ПОЛНЫЙ ОТЧЁТ ОБ ОЦЕНКЕ

ОТЧЕТ ОБ ОЦЕНКЕ ПРОЕКТА «КНИЖНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ НА ЕНИСЕЕ»

ОРГАНИЗАЦИЯ — ИСПОЛНИТЕЛЬ ПРОЕКТА

АНО ПО ОКАЗАНИЮ УСЛУГ В ОБЛАСТИ КУЛЬТУРЫ «НОВЫЕ ГОРИЗОНТЫ»

ОГЛАВЛЕНИЕ

РЕЗЮМЕ……... 3
1. ВВЕДЕНИЕ……... 9
2. МЕТОДОЛОГИЯ…….. 14
3. РЕЗУЛЬТАТЫ ОЦЕНКИ ПО КЛЮЧЕВЫМ ОЦЕНОЧНЫМ ВОПРОСАМ (КОВ)……..... 27
3.1. КОВ № 1. Укрепил ли фестиваль интерес к чтению и современной российской литературе? …….. 27
3.2. КОВ № 2. Повлиял ли фестиваль на читательские практики?..... 30
3.3. КОВ № 3. Сработал ли фестиваль как платформа развития профессионального сообщества?..... 36
3.4. КОВ № 4. Укрепил ли проект культурную среду и узнаваемость фестиваля как бренда?..... 39
3.5. КОВ № 5. Насколько эффективны организационно-управленческие механизмы проекта?..... 41
4. СВОДНЫЕ ВЫВОДЫ…… 45
5. ИНТЕРПРЕТАЦИЯ И ОБСУЖДЕНИЕ…… 48
6. ИТОГОВЫЕ СУЖДЕНИЯ И РЕКОМЕНДАЦИИ...……. 55
7. ВЫЗОВЫ, ТРУДНОСТИ И УРОКИ……..... 60
8. БЛАГОДАРНОСТИ……. 63
9. ПРИЛОЖЕНИЯ……... 64
Приложение 1. Оценочный дизайн проекта…….. 65
Приложение 2. Методология экспертного интервью..…… 78
Приложение 3. Стандартизированный опросник для посетителей ..…….. 80
Приложение 4. Структура нарративного интервью для посетителей, партнеров и организаторов ……...…….. 84
Приложение 5. Методология проведения глубинного интервью ..…… 86
Приложение 6. Результаты опроса посетителей…….. 88
Приложение 7. Дерево результатов проекта «Книжный фестиваль на Енисее»…….. 96

РЕЗЮМЕ

Обзор проекта

Цель проекта. Проект «Книжный фестиваль на Енисее» направлен на укрепление интереса к чтению и современной российской литературе, развитие читательской культуры, расширение доступа к книгам и литературным событиям, а также на поддержку профессионального библиотечного сообщества. В логике оценки проект рассматривается также как инструмент формирования культурной среды города Красноярска и Красноярского края и формирования устойчивого интереса к чтению.

Объект оценки. Завершённый в июне 2025 года масштабный социокультурный проект «Книжный фестиваль на Енисее», реализованный на территории Красноярского края. Проект включал многодневный фестиваль в Красноярске с книжной ярмаркой-продажей, встречами с писателями, мастер-классами, концертной и профессиональной программой, в том числе уличного формата, а также выездные мероприятия в семи муниципальных образованиях края (г. Канск, г. Сосновоборск, г. Дивногорск, г. Бородино, птг. Емельяново, птг. Березовка, с. Сухобузимское). Организатором проекта выступила АНО по оказанию услуг в области культуры «Новые горизонты» при участии Государственной универсальной научной библиотеки Красноярского края и при поддержке Президентского фонда культурных инициатив.

Участники. В проект были вовлечены жители Красноярска и муниципальных образований Красноярского края, посетители книжной ярмарки и фестивальных мероприятий, издатели и книгораспространяющие организации, библиотечные работники, писатели, представители сферы культуры, волонтёры, организаторы и партнёры. По итогам реализации в фестивале приняли участие 60 издательств и книгораспространяющих организаций, 503 участника профессиональной программы и 40 волонтёров.

Временные рамки. Проект реализовывался с февраля по август 2025 года. Ключевые фестивальные события прошли с 11 по 15 июня 2025 года в Красноярске, а также в муниципальных образованиях Красноярского края; отдельным продолжением проекта стала книжно-иллюстративная выставка «Лучшие полиграфические издания России», работавшая с 16 июня по 31 августа 2025 года. Настоящая оценка строится как ретроспективная и проводится спустя 6–8 месяцев после окончания проекта.

Цель оценки. Целью настоящей оценки является анализ социокультурного воздействия и устойчивости результатов проекта «Книжный фестиваль на Енисее» на формирование культуры чтения, укрепление

региональной и общероссийской культурной идентичности, а также влияния на формирование в обществе традиционных духовно-нравственных ценностей. Оценка носит ретроспективный характер и ориентирована на выявление не только непосредственных эффектов фестиваля, но и более устойчивых изменений, сохраняющихся спустя 6–8 месяцев после его завершения.

Задачи оценки

1. Оценить вклад проекта в укрепление интереса к чтению и российской литературе среди жителей Красноярска и Красноярского края, а также устойчивость этого интереса спустя 6–8 месяцев после проведения фестиваля.
2. Выявить степень и характер влияния проекта на читательские практики аудитории, включая частоту и объёмы чтения, покупку книг, посещение библиотек, участие в мероприятиях, а также изменение восприятия книги и чтения.
3. Определить эффективность фестиваля как площадки для развития профессионального сообщества через установление новых связей, обмен опытом и запуск совместных инициатив между издателями, библиотекарями, писателями и другими участниками профессиональной программы.
4. Проанализировать вклад проекта в укрепление культурной среды территории, его узнаваемость как культурного бренда и устойчивость в качестве ежегодного значимого события для Красноярска и Красноярского края.
5. Оценить организационно-управленческие механизмы реализации проекта, выявить факторы его результативности и проблемные зоны, требующие внимания при планировании, развитии и возможном масштабировании будущих фестивалей.

Методология

Оценка выполнена как ретроспективное синтетическое исследование, сочетающее количественные и качественные методы. В основу положены логика оценочного дизайна проекта и принцип триангуляции источников: отчётность по реализации фестиваля, опросы посетителей, качественные интервью, анализ публичного информационного поля проекта. Такой подход выбран потому, что фестиваль рассматривается не только как событие, но и как возможный источник более длительных изменений в читательских практиках, культурной идентичности и профессиональной среде Красноярского края.

Количественная часть опирается на массив из 261 анкеты, из которых 238 принадлежат респондентам, указавшим, что они посещали фестиваль; качественная часть включает более 30 экспертных интервью с организаторами, нарративных интервью с посетителями, 16 отзывов представителей книгораспространяющих организаций и участников профессиональной

программы. Дополнительно использованы аналитические отчёты по проекту и контент-анализ публичного информационного поля за 2024–2025 годы. Анализ строился через описательную статистику, сопоставление ответов «до/после» и тематический анализ высказываний с последующей сверкой разных типов данных между собой **(Приложение 1).**

К ограничениям оценки относятся ретроспективный характер части вопросов, опора на самоотчёты участников, смещение выборки в сторону уже более вовлечённых читателей и пользователей библиотек, слабая представленность молодёжных групп, а также ограниченность доказательной базы по послефестивальным профессиональным коллаборациям и туристическому эффекту. Для анализа публичного поля дополнительным ограничением стали технические трудности полноценной верификации активности во «ВКонтакте», хотя именно данный ресурс занимает основное место в коммуникационной стратегии проекта.

Ключевые результаты

Проект был реализован в 2025 году в Красноярске и семи муниципальных образованиях Красноярского края как многодневный фестиваль с книжной ярмаркой, профессиональной программой, встречами с писателями, конкурсами и выездными мероприятиями. Согласно отчётности в реализации фестиваля приняли участие 60 издательств и книгораспространяющих организаций при плановом ориентире не менее 30; в профессиональной программе участвовали 503 человека, в реализации проекта были задействованы 40 волонтёров, зафиксировано 253 публикации.

Кроме того, по данным итоговой отчётности, количество благополучателей составило 21 123 жителя Красноярска, 31 345 жителей муниципальных образований Красноярского края. В выездной части фестиваля и сопутствующих конкурсных форматах был обеспечен широкий территориальный охват; в документации второго этапа отдельно зафиксированы 31 работа на конкурс к 110-летию Черкасова, 105 работ на конкурс «Литературный косплей» из 25 муниципальных образований края и 32 работы на видеоконкурс «Книжная палитра».

Количественная оценка посетителей фестиваля опирается на 261 анкету, из которых 238 принадлежат респондентам, посетившим фестиваль. По данным опроса, общая удовлетворённость и оценки организации были высокими: средние значения по ключевым шкалам составили около 4,5–4,7 из 5. В самоотчётах участников доля читающих ежедневно или несколько раз в неделю выросла с 63,1% до 74,4%; 30,7% респондентов сообщили, что после фестиваля стали чаще посещать библиотеку; 71,0% ответили, что покупали книги на

фестивале; 37,0% указали, что уже прочитали одну или несколько книг авторов, с которыми познакомились на фестивале **(Приложение 6).**

В качественных материалах наиболее часто упоминаемыми сильными сторонами фестиваля стали книжная ярмарка, встречи с авторами, общая атмосфера события и выбор Государственной универсальной научной библиотеки Красноярского края в качестве основной площадки. В материалах рабочей группы и организаторов одновременно зафиксированы дефицит площадей, сложности с приглашением некоторых желаемых авторов, логистика доставки грузов и критика недостаточных объемов прямой рекламы.

В публичном информационном поле проект имел два выраженных пика присутствия – май 2024 года во время проведения первого фестиваля и июнь 2025 года во время проведения второго фестиваля. Минимально подтверждённый корпус упоминаний в предоставленных материалах составил 209 уникальных URL; медийный образ проекта в основном формировался через анонсы, афиши, пост-релизы и отчёты, а репутационный фон в целом описан как позитивно-нейтральный.

Основные выводы и рекомендации

Главный вывод исследования состоит в том, что фестиваль **состоялся как значимый региональный культурный проект** и продемонстрировал не только высокую событийную активность, но и **устойчивый эффект на уровне вовлечённой аудитории**. Наиболее убедительно подтверждаются не абстрактные «вдохновляющие впечатления», а реальные, которые выражаются в действиях: покупка книг, их последующее чтение, рост интереса к авторам, трансформация библиотечных практик, увеличение книговыдачи и посещений библиотек.

При этом проект проявил себя скорее как **усилитель и катализатор уже существующих читательских установок**, чем как инструмент радикального вовлечения принципиально новой аудитории. Это не минус, а реалистичная характеристика реально подтверждённого эффекта: фестиваль сработал потому что у аудитории уже был минимальный культурный запрос, который следовало поддержать и усилить. В первую очередь данный запрос связан с прекращением проведения Красноярской ярмарки книжной культуры, которая проводилась в Красноярске с 2007 по 2021 год и была значимым культурным событием общероссийского масштаба.

Для дальнейшего развития проекта можно сформулировать несколько приоритетных рекомендаций.

1) Необходимо усиливать **пространственную и инфраструктурную модель** фестиваля: текущий масштаб уже столкнулся с дефицитом площадей, зон для чтения, автограф-сессий и пр.

2) Важно перевести коммуникацию из режима «афиши» в режим **смыслового позиционирования**: не только сообщать, что и где происходит, но и объяснять, зачем фестиваль важен для города и края, какие эффекты он производит. Так же коммуникация не должна ограничиваться только датами проведения фестиваля и несколькими неделями до его начала – она должна быть системной.

3) Требуется развивать **послефестивальный контур** – маршруты продолжения для читателей, библиотек, клубов и профессионального сообщества, проводить поддерживающие мероприятия.

4) Необходимо определиться с устойчивым временным промежутком проведения фестиваля, при этом второстепенные площадки и перечень муниципальных образований, охваченных мероприятиями фестиваля, могут незначительно меняться. У посетителей должна сформироваться привязка к времени и месту. Без решения данной задачи системная коммуникация с аудиторией фестиваля становится практически невозможной.

5) Необходимо провести работу по позиционированию фестиваля как значимого события в части участия в профильных конкурсах и премиях, например, Национальной премии в области событийного туризма «Russian Event Awards».

6) Стоит заранее усиливать **систему мониторинга и оценки** следующего цикла: единый учёт, сравнимые показатели, проработка профессиональных контактов в части создания возможных коллабораций и более точечная работа с менее вовлечённой аудиторией.

Трудности, вызовы и уроки

Ключевые трудности реализации были связаны с **быстрым ростом масштаба проекта,** по сравнению с 2024 годом, когда состоялся первый фестиваль. В итоговой отчётности прямо названы недостаточные площади для выставочной и просветительской деятельности, нехватка мест для чтения, локаций для автограф-сессий и иных форматов. Экспертное интервью с организаторами дополнительно указывает на сложности с приглашением востребованных авторов из-за высоких гонораров и их занятости, а также на логистические проблемы с доставкой грузов издательств в условиях длительной неопределенности по датам проведения фестиваля.

Сильным вызовом является и **коммуникация с внешней аудиторией**. Анализ публичного пространства показал высокую заметность проекта как

события, но более слабую артикуляцию его культурного смысла и эффекта. Для оценки дополнительной трудностью стали ретроспективный характер части данных, смещение выборки в сторону активных читателей и ограниченность доказательств по долгосрочному профессиональному эффекту.

Главный урок для будущего фестиваля – оценку и мониторинг нужно проектировать **одновременно с самим фестивалем**, а не в конце по принципу «давайте теперь разберёмся, что у нас произошло». Второй важный урок: чем успешнее культурное событие, тем острее становятся вопросы инфраструктуры, прозрачности измерений и способности проекта объяснять собственную значимость.

Ограничения и краткое резюме ответов на каждый КОВ

Сводная интерпретация результатов учитывает имеющиеся ограничения. Данная оценка надёжнее всего описывает **вовлечённую аудиторию фестиваля**. По профессионально-экосистемному контуру выводы носят более осторожный характер, поскольку данных о последующих коллаборациях и совместных проектах недостаточно. Анализ публичного пространства полезен для понимания структуры коммуникации и репутационных рисков, но ограничен техническими трудностями верификации части цифровых следов.

КОВ № 1. Укрепил ли фестиваль интерес к чтению и современной российской литературе? Да, в значимой степени – прежде всего у вовлечённой аудитории. Эффект подтверждается ростом доли более часто читающих респондентов, устойчивым интересом к авторам и качественными свидетельствами о высокой символической роли встреч с авторами и книжной ярмарки.

КОВ № 2. Повлиял ли фестиваль на читательские практики? Да, влияние зафиксировано наиболее убедительно именно здесь: покупка книг, последующее чтение купленного, частичный рост посещения библиотек и усиление интереса к литературе после события. При этом речь идёт скорее об усилении уже существующих практик, чем о всеобщей трансформации поведения.

КОВ № 3. Сработал ли фестиваль как платформа развития профессионального сообщества? С высокой вероятностью – да, как пространство концентрации участников и обмена опытом. Однако долгосрочные результаты в виде подтверждённых совместных проектов и устойчивых коллабораций доказаны слабее, чем аудиторные эффекты. То есть платформа была, а вот доказательств того, сколько именно новых проектов были воплощены в жизнь или задуманы отсутствует.

КОВ № 4. Укрепил ли проект культурную среду и узнаваемость фестиваля как бренда? Да. Проект уже закрепился как заметное региональное культурное событие, имеет устойчивое публичное присутствие и воспринимается как крупный книжный фестиваль. Ограничение в том, что его образ пока сильнее как «афиша и отчёт», чем как подробно объяснённый культурный бренд с доказанной долгосрочной миссией.

КОВ № 5. Насколько эффективны организационно-управленческие механизмы проекта? В целом они эффективны: проект реализован в полном объёме, превысил ряд плановых ориентиров и продемонстрировал высокую организационную состоятельность. Основные зоны напряжения – длительность определения времени проведения фестиваля, инфраструктура, логистика, работа с приглашёнными авторами, прозрачность измерений и качество внешней коммуникации.

1. ВВЕДЕНИЕ

Объект оценки. Объектом настоящей оценки является проект **«Книжный фестиваль на Енисее»** – завершённый масштабный социокультурный проект,

реализованный в 2025 году на территории города Красноярска и ряда муниципальных образований Красноярского края. В его структуру входили многодневный книжный фестиваль в Красноярске с ярмаркой, встречами с писателями, профессиональной программой и концертными событиями, а также выездные мероприятия в территориях края. В проектной и отчётной документации организаторами обозначены АНО по оказанию услуг в области культуры «Новые горизонты» и Государственная универсальная научная библиотека Красноярского края; реализация проекта стала возможной при поддержке Президентского фонда культурных инициатив и министерства культуры Красноярского края.

Проект рассматривается как уже завершённый объект оценки, что позволяет анализировать не только его непосредственные результаты, но и более устойчивые эффекты. В оценочном дизайне специально задан ретроспективный ракурс: оценка проводится через естественный временной лаг в 6–8 месяцев после основных событий фестиваля, чтобы судить не только о разовом впечатлении, но и о закреплении изменений в читательских практиках, культурном участии и профессиональных связях.

Цель оценки. Целью настоящей оценки является анализ социокультурного воздействия и устойчивости результатов проекта «Книжный фестиваль на Енисее» на формирование читательской культуры, укрепление региональной и общероссийской культурной идентичности, а также на развитие профессионального сообщества в библиотечной сфере. В этой логике фестиваль рассматривается не только как культурное событие с измеримым охватом, но и как возможный катализатор более длительных изменений в поведении, восприятии и профессиональных практиках участников.

Таким образом, цель оценки состоит не просто в фиксации факта проведения и количественных результатов фестиваля, а в анализе того, насколько проект создал эффекты, сохраняющиеся после завершения программы: усилил ли он интерес к чтению, повлиял ли на читательские привычки и библиотечные практики, укрепил ли профессиональные связи и подтвердил ли свою значимость как устойчивого культурного события для Красноярского края.

Кто проводил оценку и в какие сроки

Организатор: АНО ИКС «Айдентика».

Кураторы оценки: эксперт-консультант по оценке социально-культурных проектов, культуролог, В.С. Лузан; генеральный директор АНО ИКС «Айдентика» О.А. Темникова.

Разработка инструментария: аспирант-культуролог Сибирского государственного института искусств имени Дмитрия Хворостовского О.А. Булгакова.

Организация сбора данных: руководитель проекта «Книжный фестиваль на Енисее» О.В. Порохова.

Анализ данных: аналитик А.А. Денисова.

Сроки проведения оценки: декабрь 2025 года – февраль 2026 года.

Контекст проекта и описание оцениваемого объекта

Проект **«Книжный фестиваль на Енисее»** в настоящей оценке рассматривается как завершённый масштабный социокультурный проект, реализованный в Красноярском крае при поддержке Президентского фонда культурных инициатив и министерства культуры Красноярского края. Его значимость определяется не только форматом фестиваля как самостоятельного культурного события, но и тем, что проект задуман как инструмент популяризации чтения, продвижения книги и литературы, расширения доступа к современному литературному процессу. В оценочном дизайне специально зафиксировано, что объект следует рассматривать не просто как набор проведённых мероприятий, а как площадку, способную запускать более длительные изменения в читательских практиках, отношении к книге и профессиональных взаимодействиях в библиотечной сфере.

Оцениваемый объект имеет многосоставную структуру. Его ядром стал основной проект ПФКИ, реализованный с февраля по август 2025 года и включавший многодневный книжный фестиваль в Красноярске, выездные мероприятия в семи муниципальных образованиях края и последующую книжно-иллюстративную выставку **«Лучшие полиграфические издания России»**. В содержательном плане проект объединял массовую культурную программу и профессиональный трек: он одновременно рассчитан на широкую аудиторию читателей и на профессионалов библиотечной сферы. Такой двойной характер объекта оценки принципиален, поскольку фестиваль выступал не только как событие для посетителей, но и как пространство профессионального обмена, презентации издательских практик и укрепления институциональных связей.

К числу основных целевых групп проекта относились посетители фестиваля в Красноярске, посетители выездных мероприятий в муниципальных образованиях Красноярского края, участники профессиональной программы, а также более широкий круг стейкхолдеров: издатели, книгораспространители, библиотекари, писатели, волонтёры, организаторы и партнёры **(Приложение 1).** В оценочном дизайне данные группы разведены не случайно: проект был

адресован одновременно массовой аудитории и профессиональному сообществу, а потому его эффекты предполагались на разных уровнях – индивидуальном, межличностном, профессиональном и системном.

Согласно итоговой отчётности к числу благополучателей проекта отнесены 21 123 жителя Красноярска, 31 345 жителей муниципалитетов края и 503 представителя профессионального сообщества.

Ключевые активности проекта были многослойными. В Красноярске центральное место заняла **книжная выставка-ярмарка**, проходившая с 11 по 15 июня 2025 года; в рамках этого блока было организовано 40 торгово-выставочных мест, а посетители получили доступ к книжным новинкам, встречам с писателями, мастер-классам и сопутствующей программе. В тот же период проходила **профессиональная программа** с круглыми столами, дискуссиями и пленарными форматами, участниками которой стали 503 человека из разных регионов России. Отдельным содержательным блоком проекта стали **литературные конкурсы и выездные мероприятия** в муниципальных образованиях края, а после завершения основных фестивальных событий проект продолжился в форме выставки **«Лучшие полиграфические издания России»**, работавшей с 16 июня по 31 августа 2025 года. Таким образом, оцениваемый объект не сводится к одной ярмарке или серии встреч, а представляет собой развернутую фестивальную программу с несколькими форматами вовлечения аудитории.

Географически проект сочетал центральный и периферийный контуры. Основные площадки работали в Красноярске – в Государственной универсальной научной библиотеке Красноярского края и в сквере на улице Дзержинского. Одновременно в итоговой отчётности проекта перечислены выездные мероприятия в Дивногорске, Сосновоборске, Канске, Бородино, Емельянове, Берёзовке и Сухобузимском. Это позволяет рассматривать фестиваль не только как событие столичного масштаба для краевого центра, но и как проект с выраженной территориальной логикой, ориентированный на более широкий региональный охват.

Временные границы оцениваемого объекта также имеют несколько уровней. Подготовительный этап проекта пришёлся на февраль–апрель 2025 года и включал регистрацию участников, подготовку площадок, согласование участия издательств и писателей, а также обеспечение проекта оборудованием и материалами.

Основные фестивальные события состоялись **11–15 июня 2025 года**, а завершающий выставочный блок продолжался до **31 августа 2025 года**. При этом в логике самой оценки объект рассматривается ретроспективно, через естественный временной лаг 6–8 месяцев после основных мероприятий, что

позволяет анализировать не только непосредственную посещаемость и событийный отклик, но и устойчивость последствий проекта.

В совокупности проект представляет собой сложный и многокомпонентный объект оценки: культурное событие регионального масштаба, инструмент продвижения чтения, площадку взаимодействия профессионального сообщества и элемент культурного позиционирования Красноярского края. Именно в таком качестве он и рассматривается в дальнейшем анализе.

Заинтересованные стороны и их вовлечённость

Круг заинтересованных сторон проекта был широким и изначально включал как массовую аудиторию, так и профессиональное сообщество и институциональных партнёров. В оценочном дизайне к стейкхолдерам проекта прямо отнесены посетители фестиваля разных возрастов, участники профессиональной программы, волонтёры, организаторы и партнёры проекта. Такая рамка соответствует самому устройству фестиваля: он был задуман одновременно как публичное культурное событие для жителей края и как площадка взаимодействия игроков издательской и библиотечной сферы.

Ключевую организующую роль в проекте выполняли АНО по оказанию услуг в области культуры «Новые горизонты» и Государственная универсальная научная библиотека Красноярского края. В проектной документации и отчётности они обозначены как основные организаторы, а партнёрами проекта выступали Президентский фонд культурных инициатив и министерство культуры Красноярского края. Кроме того, в реализации фестиваля участвовали соорганизаторы – Красноярская краевая детская библиотека, Красноярская краевая молодёжная библиотека и Красноярская краевая специальная библиотека-центр социокультурной реабилитации инвалидов по зрению, что расширяло институциональную базу проекта и обеспечивало вовлечение разных сегментов библиотечной системы Красноярского края, которая является одной из самых крупных в стране (более 1000 библиотечных учреждений).

Внутри рабочей группы вовлечённость была распределена по функциональным направлениям. Материалы экспертного интервью показывают, что в команде проекта были выделены отдельные зоны ответственности: за привлечение российских издательств, работу с региональными издателями и авторами, взаимодействие со СМИ и пользователями, продвижение проекта, курирование гостей, организацию профессиональной программы и координацию площадок. Это позволяет говорить о высокой степени операционной вовлечённости команды и о том, что реализация проекта строилась не как единый «общий штаб», а как система специализированных ролей.

Массовая аудитория проекта была представлена жителями Красноярска и муниципальных образований Красноярского края – посетителями книжной ярмарки, встреч с писателями, мастер-классов, конкурсов, концертных и выездных мероприятий. По итоговой отчётности к числу благополучателей проекта отнесены 21 123 жителя Красноярска и 31 345 жителей семи муниципалитетов края. Вовлечённость данной группы выражалась, прежде всего, в очном участии в фестивальных форматах, посещении ярмарки и событий программы, а также в участии в конкурсах и иных сопутствующих активностях.

Отдельную группу заинтересованных сторон составляло профессиональное сообщество: издатели, книгораспространители, библиотекари, писатели, деятели культуры и другие участники профессиональной программы. Именно для этой группы фестиваль выступал не только как событие, но и как площадка профессионального обмена, обсуждения практик и установления контактов. По итоговой отчётности в профессиональной программе участвовали 503 человека, а в ярмарке и выставочной части фестиваля приняли участие 60 издательств и книгораспространяющих организаций, что указывает на заметную степень вовлечения профессионального сектора в проект и превышает плановые показатели.

Существенную роль играли и волонтёры, обеспечивавшие поддержку реализации проекта. В итоговой отчётности зафиксировано участие 40 добровольцев. Их вовлечённость относилась к операционному уровню проекта и была важной частью организационной инфраструктуры фестиваля наряду с работой основной команды и библиотечных площадок.

Наконец, в проект были вовлечены и внешние акторы публичного поля – региональные медиа, социальные сети библиотек и фестиваля, городские и нишевые каналы распространения информации. Их участие не сводилось к простой фиксации события: именно через них обеспечивались анонсирование, сопровождение и постфактум-представление фестиваля в публичном пространстве. При этом исследование информационного поля показывает, что вовлечённость этого круга была неоднородной: основной объём сообщений приходился на афишные и новостные форматы, а содержательное обсуждение проекта концентрировалось в более узких литературных сообществах.

Роль оценочной команды

Оценка проекта имела **преимущественно внешний исследовательский характер**. Это видно по тому, как был организован сам процесс оценки: организаторы и ключевые партнёры проекта выступали не как авторы оценочных выводов, а как одна из групп источников данных наряду с посетителями фестиваля, участниками профессиональной программы и другими

стейкхолдерами. Иными словами, оценка была выстроена как аналитическая работа по уже завершённому проекту, осуществлённая с позиции, вынесенной за пределы команды реализации.

При этом оценка не была изолирована от внутреннего контура проекта. Внутренняя команда предоставила доступ к административной отчётности, материалам реализации, опросным данным, экспертным комментариям и практическому опыту, без которых анализ результатов и устойчивости эффектов был бы существенно менее полным. Поэтому фактически речь шла о **внешней оценке при активном информационном и экспертном участии внутренней стороны (Приложение 1)**.

Такая конфигурация оказалась оправданной для уже завершённого проекта. Она позволила, с одной стороны, сохранить аналитическую дистанцию и не свести оценку к внутреннему описанию проведённых мероприятий, а с другой – учесть реальный опыт команды, понимание организационных решений, ограничений реализации и факторов, повлиявших на результаты фестиваля.

Конфликт интересов

Прямой конфликт интересов, способный поставить под сомнение результаты оценки, не выявлен. Оценка была организована как внешняя исследовательская работа по завершённому проекту, при которой организаторы и партнёры выступали одной из групп источников данных, а не единственным основанием для формулирования выводов.

Вместе с тем для данного исследования актуален **риск зависимости от внутренней проектной информации**, поскольку существенная часть данных, пояснений по реализации и экспертных комментариев предоставлялась командой проекта. Этот риск не выглядит как конфликт интересов в узком смысле, но относится к факторам, которые требуют методологической осторожности при интерпретации результатов.

Для снижения этого риска оценка строилась на сопоставлении нескольких типов источников: проектной и отчётной документации, опроса посетителей, качественных и нарративных интервью, экспертных обсуждений и анализа публичного информационного поля. Поэтому итоговые суждения формировались не на основании одной позиции или одного массива данных, а через их сопоставление и проверку на согласованность.

2. МЕТОДОЛОГИЯ

Методология оценки проекта **«Книжный фестиваль на Енисее»** была выстроена как **многометодная** и объединяла **количественные** и **качественные**

методы. В оценочном дизайне **(Приложение 1)** этот подход описан как **гибридный**, сочетающий событийную оценку непосредственных результатов фестиваля и экосистемную оценку его более длительных эффектов. Такой выбор связан с природой самого объекта: фестиваль рассматривался не только как набор уже состоявшихся мероприятий, но и как культурная платформа, потенциально влияющая на читательские привычки, отношение к книге, профессиональные связи и культурную среду региона спустя несколько месяцев после завершения.

Количественный контур оценки опирался, прежде всего, на **анкетный опрос посетителей** и на **данные проекта согласно отчетности**. Документация позволяла фиксировать масштаб реализации, состав участников, географию, численность благополучателей, параметры профессиональной программы, вовлечение волонтёров и другие подтверждённые показатели проекта. Количественный опрос, в свою очередь, давал возможность увидеть, как сами участники описывают свой опыт фестиваля, изменения в читательском поведении, отношение к чтению, библиотекам, покупке книг и фестивалю как культурному событию.

Качественный контур включал **интервью**, **экспертные обсуждения** и анализ открытых высказываний участников проекта. Именно этот слой был нужен для работы с теми аспектами, которые плохо схватываются голыми процентами: мотивацией посещения, переживанием атмосферы фестиваля, субъективной значимостью встреч с авторами, восприятием сильных и слабых сторон проекта, а также пониманием организационных и логистических механизмов его реализации. В логике оценочного дизайна качественные методы были важны и потому, что часть ожидаемых эффектов проекта относится не к механическому росту показателей, а к ценностно-смысловым изменениям и профессиональным взаимодействиям, которые требуют более тонкого анализа.

Дополнительно в исследование были включены **вторичные источники**: проектная и отчётная документация, а также отдельный анализ **публичного информационного поля** фестиваля за 2024–2025 годы. Это расширяло рамку оценки и позволяло смотреть на проект не только изнутри, через опыт непосредственных участников, но и извне – через то, как он был представлен в публичной коммуникации, какие смысловые акценты закреплялись в медиаполе и насколько устойчиво фестиваль присутствовал в информационной повестке региона.

В целом общий подход оценки можно описать как **смешанный, многослойный и триангуляционный**: итоговые суждения формировались не на основании одного массива данных, а через сопоставление количественных результатов, качественных свидетельств и вторичных материалов. Это позволяло не сводить оценку ни к формальной отчётности о проведённых

мероприятиях, ни к набору субъективных впечатлений, а строить её на пересечении нескольких типов источников. Для проекта такого масштаба и структуры именно такой подход оказался наиболее адекватным, поскольку он позволял учитывать одновременно событийный охват, устойчивость эффектов и ограничения доказательной базы по разным направлениям воздействия.

Ключевые оценочные вопросы (КОВ)

В соответствии с оценочным дизайном проекта **(Приложение 1)** и его заявленной целью, оценка была организована вокруг пяти ключевых оценочных вопросов. Эти вопросы задают основную логику дальнейшего анализа и позволяют рассматривать фестиваль одновременно как культурное событие, как возможный источник устойчивых изменений в читательских практиках и как площадку профессионального и экосистемного взаимодействия.

КОВ № 1. В какой степени проект **«Книжный фестиваль на Енисее»** способствовал укреплению интереса к чтению и современной российской литературе у жителей Красноярска и Красноярского края, и насколько этот интерес сохранился спустя 6–8 месяцев после завершения основных мероприятий?

КОВ № 2. Какое влияние проект оказал на **читательские практики** аудитории: частоту и объёмы чтения, покупку книг, посещение библиотек, участие в мероприятиях и восприятие книги и чтения как значимой культурной практики?

КОВ № 3. Насколько фестиваль оказался эффективным как **платформа развития профессионального сообщества** – в части установления новых контактов, обмена опытом, возникновения совместных инициатив и практической полезности профессиональной программы для её участников?

КОВ № 4. Каков вклад проекта в **укрепление культурной среды территории**, узнаваемость фестиваля как культурного бренда и его устойчивость в качестве значимого ежегодного события для Красноярска и Красноярского края, в том числе в публичном информационном поле?

КОВ № 5. Какие **организационно-управленческие механизмы** реализации проекта оказались результативными, какие ограничения и проблемные зоны проявились в ходе подготовки и проведения фестиваля, и какие выводы из этого следуют для его дальнейшего развития и возможного масштабирования?

Именно эти пять КОВ далее используются как основной каркас аналитического раздела отчёта: по каждому из них отдельно рассматриваются источники данных, результаты, синтез и итоговое оценочное суждение.

Критерии оценки

В рамках данной оценки использовались **специально адаптированные критерии**, выведенные из цели, фокусов и показателей, зафиксированных в оценочном дизайне проекта **(Приложение 1).**

1. Результативность проекта как культурного события.

Этот критерий использовался для оценки того, в какой мере проект достиг непосредственно наблюдаемых результатов: обеспечил ли запланированный масштаб реализации, вовлёк ли аудиторию, состоялись ли ключевые форматы фестиваля, профессиональной программы, выездных мероприятий и сопутствующих активностей. Основанием для такого критерия служили административные показатели реализации проекта, включая численность участников, охват, состав программных форматов и подтверждённые результаты по этапам.

2. Устойчивость социокультурного воздействия.

Один из центральных критериев оценки был связан не с моментным впечатлением от события, а с тем, **сохранились ли его эффекты спустя 6–8 месяцев**. В этой логике оценивалось, удержался ли интерес к чтению и литературе после завершения фестиваля, возникли ли устойчивые изменения в отношении к книге и закрепился ли эффект за пределами самих фестивальных дней. В оценочном дизайне именно устойчивость воздействия названа одним из ключевых фокусов оценки.

3. Изменение читательских практик и ценностно-смысловых установок.

Этот критерий позволял оценивать, отразился ли проект на повседневных культурных практиках аудитории: частоте чтения, покупке книг, посещении библиотек, интересе к новым авторам и восприятии чтения как значимой культурной практики. В логике оценочного дизайна сюда же относились и более тонкие эффекты – переосмысление книги как культурной ценности, эмоциональная привязанность к фестивалю и формирование новых личных смыслов, связанных с чтением.

4. Эффективность проекта как платформы развития профессионального сообщества.

Отдельным критерием выступала способность фестиваля работать не только для массовой аудитории, но и для профессионального сообщества – издателей, библиотекарей, писателей и других участников книжной сферы. Здесь оценивались полезность профессиональной программы, возникновение новых контактов, потенциал для совместных инициатив и более широкий вклад проекта в профессиональную экосистему книги и литературы. Такой критерий прямо следует из цели оценки и из блока показателей развития профессионального сообщества в оценочном дизайне.

5. Системное воздействие и вклад в культурную среду территории.

Данный критерий использовался для оценки того, как проект проявил себя за пределами непосредственного опыта участников: усиливал ли он бренд территории, формировал ли узнаваемость фестиваля как регионального бренда, закреплялся ли в публичном информационном поле и воспринимался ли как значимое ежегодное событие. В оценочном дизайне этот блок связан с системным воздействием и узнаваемостью, а в исследовании публичного поля – с анализом медиаиндекса, тональности упоминаний и символического позиционирования проекта.

6. Организационно-управленческая состоятельность проекта.

Ещё одним критерием выступало качество организационной реализации: насколько рабочими оказались управленческие механизмы проекта, что обеспечило достижение результатов, какие ограничения проявились в логистике, инфраструктуре, коммуникации и планировании ресурсов. Этот критерий важен потому, что в оценочном дизайне прямо поставлена задача выявить факторы успеха и проблемные зоны для оптимизации и масштабирования будущих фестивалей.

Таким образом, критерии оценки были выстроены как **проектно-специфическая система оснований для суждения**: от непосредственной результативности и устойчивости воздействия до профессионального, системного и организационного эффекта. Именно по этим критериям далее интерпретируются данные и формулируются итоговые суждения по каждому ключевому оценочному вопросу.

Источники данных

База источников оценки была **смешанной** и включала как **первичные**, так и **вторичные** данные. Такая конфигурация была заложена в оценочном дизайне проекта: для анализа предполагалось использовать массовый количественный онлайн-опрос посетителей посредством заполнения Google Форм (примеры ссылок на прохождение опроса: https://ano-identity.ru/tpost/f3eyz6tje1-start-oprosa-uchastnikov-proektov-tantse, https://vk.com/wall-224291953_766, http://bibl.krasemel.ru/index.php?id=5755), глубинные интервью и экспертные обсуждения, а также вторичные материалы – проектную и отчётную документацию, статистические данные и сведения из публичного информационного поля. Это соответствовало общей задаче оценки: рассматривать фестиваль не только как уже состоявшееся событие, но и как проект с возможными устойчивыми эффектами для аудитории, профессионального сообщества и культурной среды региона.

К числу **основных первичных источников** относился **опрос посетителей фестиваля**. В доступном массиве содержится 261 анкета, из них 238 принадлежат респондентам, указавшим, что они посещали фестиваль. Этот источник использовался для анализа удовлетворённости, читательских практик,

отношения к чтению, взаимодействия с библиотеками, покупки книг и устойчивости интереса к авторам после завершения проекта. Дополняющим первичным источником выступали **качественные материалы** – интервью и экспертные обсуждения, позволявшие выявлять мотивы участия, субъективно значимые эффекты, восприятие сильных и слабых сторон фестиваля, а также организационные и управленческие аспекты его реализации.

К числу **вторичных источников** относились **проектная документация** и **отчётность по реализации проекта** за первый и второй этапы. Эти материалы использовались для фиксации подтверждённых параметров реализации: сроков, географии, состава мероприятий, численности благополучателей, участия издательств, профессиональной программы, волонтёров, публикаций и других документально закреплённых результатов. Именно они давали базу для проверки факта реализации проекта и для сопоставления заявленных и достигнутых результатов.

Отдельную группу источников составили **аналитические материалы, подготовленные в ходе самой оценки**. Сюда относится исследовательская работа по оценке социокультурного воздействия и устойчивости результатов проекта, в которой были собраны и предварительно осмыслены данные опроса, отчётности и качественных материалов. Этот источник использовался не как замена первичным данным, а как дополнительный слой аналитической проверки, позволяющий сопоставлять массивы между собой и видеть уже выявленные ограничения доказательности.

Наконец, для оценки системного и репутационного контура проекта применялся **контент-анализ публичного информационного поля** за январь 2024 – декабрь 2025 года. В нём рассматривались официальные страницы проекта и партнёрских институций, региональные и городские медиа, афишные площадки, отдельные публикации в соцсетях и иные открытые цифровые следы проекта. Этот источник был важен для анализа узнаваемости фестиваля, характера его публичного образа, структуры каналов коммуникации и репутационных рисков.

Таким образом, в оценке использовалась **совокупность пяти основных типов источников данных**: анкетный опрос посетителей, качественные интервью и экспертные обсуждения, отчётная документация проекта, аналитические материалы по оценке его социокультурного воздействия и исследование публичного информационного поля. Сочетание этих источников позволило рассматривать результаты проекта не по одному массиву, а через сопоставление разных свидетельств и типов данных.

Выборка

1. Анкетный опрос посетителей фестиваля. Основной количественный массив составили **261 анкету**, из которых **238** принадлежат респондентам,

указавшим, что они посещали фестиваль; именно эта подвыборка использовалась как основа для анализа аудитории фестиваля. В оценочном дизайне для этого источника изначально предусматривалась выборка порядка **200–300 человек** из общей базы участников, что в целом соответствует фактически собранному объёму. По содержанию массива анкета охватывала территорию посещения, посещённые форматы, оценки удовлетворённости, читательские практики «до/после», библиотечное поведение, покупку книг, интерес к авторам, открытые ответы и базовые социально-демографические характеристики.

Критерием включения в основную аналитическую подвыборку было **фактическое посещение фестиваля**; критерий исключения – ответ «не посещал». По сопровождающей информации к массиву, анкета распространялась через **электронную рассылку, социальные сети, Google-форму,** пропусков, дублей и неполных анкет не было. По характеристикам респондентов выборка была заметно смещена в сторону Красноярска: **182 из 238** посетивших указали **г. Красноярск**. Возрастная структура также смещена в сторону взрослых групп: доминируют респонденты **25–55+**, тогда как молодёжь представлена слабо – **3,8%** в группе 18–24 года и **1,7%** в группе до 18 лет **(Приложение 6)**.

Опрос носит **ретроспективный** характер, опирается на **самоотчёты** и по своей конструкции подвержен **самоселекции**: в нём участвовали уже мотивированные, более вовлечённые и позитивно настроенные посетители. Кроме того, в массиве заметно смещение в сторону активных читателей и пользователей библиотек, а слабая представленность молодёжных групп ограничивает возможность прямого распространения выводов на всю потенциальную аудиторию фестиваля.

2. Качественные данные по посетителям. Качественный блок по аудитории представлен **глубинными интервью с посетителями фестиваля**, проведённым **в декабре 2025 года**. Критерием отбора здесь было наличие личного опыта участия в фестивале и готовность подробно обсудить этот опыт, включая мотивы посещения, восприятие программы, атмосферу, каналы информирования и субъективно значимые эффекты.

Эта подвыборка не является репрезентативной в статистическом смысле и использовалась не для количественного обобщения, а для выявления **механизмов воздействия**, языков описания опыта и тем, которые невозможно надёжно зафиксировать только анкетой. Её ограничение состоит в малом объёме, целевом характере отбора и в том, что часть участников занимала **гибридную позицию** – одновременно посетителей и частично вовлечённых в фестиваль людей. Поэтому этот источник особенно полезен для интерпретации, но не для вычисления «долей мнений» всей аудитории.

3. Качественные данные по рабочей группе и организаторам. Для анализа организационно-управленческого контура использовалась **фокус-группа с рабочей группой проекта**, проведённая **24 декабря 2025 года**. Критерием включения было **непосредственное участие в подготовке и реализации фестиваля** и наличие экспертного знания о ходе проекта.

Эта выборка носила **экспертный и целевой** характер. Её достоинство в высокой информированности участников о логистике, планировании, бюджетных и коммуникационных ограничениях; её ограничение – в том, что это внутренняя сторона проекта, чьи оценки неизбежно связаны с собственным опытом реализации и потому не могут рассматриваться как полностью нейтральные.

4. Документальные и административные данные проекта. Для административного контура оценки использовался **сплошной анализ доступного пакета документов**, прежде всего аналитических отчётов ПФКИ за 1-й и 2-й этапы, а также приложенных к ним материалов учёта посещаемости, программ и списков участников. Критерием включения было прямое отношение документа к реализации проекта и наличие в нём подтверждённых количественных или описательных данных о ходе фестиваля.

Ограничение этого блока связано не с выборкой как таковой, а с **неравномерной полнотой данных по разным форматам**. Наиболее надёжно подтверждены библиотечные события и форматы с централизованным учётом; в то же время в других контурах проекта объём и точность данных различаются. Поэтому административный массив использовался как опора для проверки масштаба и факта реализации, но не всегда позволял одинаково точно судить о всех типах активности и всех типах аудитории.

5. Анализ публичного информационного поля. Для оценки системного и репутационного контура использовался корпус открытых цифровых следов проекта за период **январь 2024 – декабрь 2025 года**. Минимально подтверждённый массив составил **209 уникальных URL**, из них **151** ссылка вела на «ВКонтакте», **20** – на Telegram и **38** – на сайты СМИ, институций, афишных и иных веб-ресурсов. Критерием включения было наличие прямого отношения публикации к фестивалю и фактическое присутствие ссылки в предоставленном корпусе материалов.

Ограничения этого корпуса принципиальны: он не претендует на полноту всех материалов, поэтому медиакорпус пригоден для анализа структуры поля, типов площадок, тональности и пиков присутствия, но не для исчерпывающего измерения охвата и вовлечённости по всем платформам.

Инструменты сбора данных

В рамках оценки проекта **«Книжный фестиваль на Енисее»** использовался **комплексный инструментарий сбора данных**, сочетающий

количественные, качественные и документально-аналитические процедуры. Такой набор инструментов был заложен в оценочном дизайне проекта и соответствовал его исследовательской логике: фестиваль рассматривался не только как состоявшееся культурное событие, но и как объект ретроспективной оценки устойчивых эффектов для аудитории, профессионального сообщества и культурной среды региона. В дизайне прямо предусмотрены стандартизированные опросы, нарративные интервью, фокус-группы, экспертные интервью, анализ вторичных данных и контент-анализ публичного информационного поля.

1. Стандартизированная анкета опроса посетителей. Ключевым инструментом количественного контура выступила **структурированная анкета**, предназначенная для массовой оценки изменений в читательском поведении, интересе к литературе и удовлетворённости фестивалем. В оценочном дизайне этот инструмент был ориентирован на онлайн-опрос с целевой выборкой 200–300 респондентов; в фактически доступном массиве он реализован в форме опроса, включающего блоки о посещении фестиваля, удовлетворённости, рекомендательности, читательских практиках «до/сейчас», посещении библиотек, покупке книг, интересе к авторам, отношении к книге, а также демографических и территориальных характеристиках респондентов.

С методологической точки зрения анкета выполняла сразу две функции. Во-первых, она обеспечивала получение **сопоставимых количественных данных** о восприятии фестиваля и его непосредственных результатах. Во-вторых, она служила инструментом косвенного измерения **устойчивости воздействия**, поскольку включала вопросы, позволяющие фиксировать самооценку изменений спустя 6–8 месяцев после события. Таким образом, анкетный инструмент использовался не только для описания удовлетворённости, но и для анализа возможного закрепления поведенческих и ценностных эффектов.

2. Нарративные и глубинные интервью. В качественном контуре оценки были предусмотрены **нарративные интервью** как инструмент изучения индивидуального опыта и субъективно значимых изменений, связанных с участием в фестивале. Этот инструмент особенно важен для анализа эффектов, которые трудно надёжно уловить средствами стандартизированного опроса.

Они позволили получить данные о мотивах участия, каналах информирования, восприятии ключевых форматов фестиваля, субъективной ценности встреч с авторами, роли ярмарки и библиотеки как площадки, а также о частных замечаниях к организации и пространственным условиям. Соответственно, интервью использовались как инструмент **углублённой интерпретации пользовательского опыта**, а не как средство количественного обобщения.

3. Фокус-групповые и экспертные форматы обсуждения. Для анализа профессионального и организационного контуров проекта в оценочном дизайне были предусмотрены **фокус-группы с профессиональными участниками** и **полуструктурированные экспертные интервью** с организаторами и ключевыми партнёрами. Их задачей являлось выявление коллективных эффектов фестиваля, оценка полезности профессиональной программы, анализ установленных контактов, перспектив новых коллабораций, а также управленческих и институциональных последствий проекта.

Данный инструмент позволил собрать сведения о распределении ролей в команде, механизмах взаимодействия с издательствами и авторами, особенностях продвижения, логистических ограничениях, инфраструктурных дефицитах и иных факторах, повлиявших на реализацию фестиваля.

4. Анализ проектной, отчётной и статистической документации. Существенную роль в оценке играл **документальный анализ**, который следует рассматривать как один из базовых инструментов исследования.

Документальный анализ имеет и верификационную функцию. Именно через него проверялись административно подтверждённые данные о проведённых мероприятиях, составе участников, параметрах профессиональной программы и механизмах учёта посещаемости.

5. Контент-анализ публичного информационного поля. Дополнительным инструментом оценки выступал **контент-анализ публичного информационного поля проекта**, ориентированный на оценку медиа-воздействия и общественного резонанса.

В специальном исследовании публичного поля данный инструмент был реализован как смешанная процедура, объединяющая количественный учёт подтверждённого корпуса публикаций и качественную интерпретацию их тематики, тональности и коммуникационных функций. В анализ были включены сайты СМИ и институций, афишные ресурсы, публикации в социальных сетях и иные открытые цифровые следы проекта; минимально подтверждённый корпус составил 209 уникальных URL. Методологически важно, что исследование фиксирует и ограничения инструмента, прежде всего невозможность полноценной верификации контента и метрик «ВКонтакте», что сужает возможности анализа вовлечённости на ключевой для проекта платформе.

Таким образом, инструментарий оценки включал **стандартизированную анкету**, **нарративные и глубинные интервью**, **фокус-групповые и экспертные обсуждения**, **анализ проектной и отчётной документации**, а также **контент-анализ публичного информационного поля**. Их сочетание обеспечило методологическую возможность исследовать проект одновременно на нескольких уровнях: как событие, как пользовательский опыт, как

профессиональную площадку и как публично репрезентируемый культурный феномен.

Процедура сбора данных (сроки, условия проведения, меры для достоверности).

Процедура сбора данных была выстроена как **ретроспективная** и соотнесена с логикой оценки устойчивых эффектов проекта. Подготовительный этап осуществлялся в **ноябре–декабре 2025 года** и включал формирование баз контактов, разработку и согласование инструментария, а также его пилотирование на малой выборке. Основной этап сбора данных пришелся на **январь–февраль 2026 года** и предполагал проведение массового опроса, интервью, фокус-групп и сбора вторичных данных. Такая временная конструкция была методологически осмысленной: проект оценивался не сразу после завершения, а через естественный лаг в **6–8 месяцев** после основных фестивальных событий июня 2025 года, чтобы фиксировать не только непосредственный отклик, но и возможное закрепление эффектов.

Фактически сбор данных был распределён по нескольким исследовательским контурам. Количественный опрос посетителей проводился в период **с 16 декабря 2025 года по 11 марта 2026 года**. Качественные данные были собраны **в декабря-январе 2025 года** в формате отдельного обсуждения с посетителями фестиваля и отдельного обсуждения с рабочей группой проекта. Дополнительно использовались административные данные проекта из аналитических отчётов ПФКИ за этапы реализации, а также корпус материалов публичного информационного поля, охватывающий период **январь 2024 – декабрь 2025 года**. В результате процедура сбора данных включала не одну волну, а несколько взаимосвязанных процедур, разнесённых по типам источников и исследовательским задачам.

Условия проведения сбора данных различались по инструментам. Опрос посетителей проводился в **смешанном формате**: через электронную рассылку, социальные сети, заполнение Google-формы, а также посредством бумажной анкеты. Качественные обсуждения проводились как целевые исследовательские сессии с участниками, уже имевшими опыт посещения фестиваля или участия в его реализации. Документальные данные извлекались из официальной проектной и отчётной документации, а медийный корпус формировался на основе открытых цифровых следов проекта – сайтов институций и СМИ, афишных площадок и иных доступных публикаций. Такой комбинированный режим позволил охватить как участников проекта, так и его административный и публичный контуры.

Для повышения достоверности данных использовался ряд процедурных мер. Во-первых, предусмотрено **пилотирование инструментария** на малой выборке с последующей корректировкой вопросов и сценариев, что снижало

риск методических сбоев на основном этапе. Во-вторых, оценка строилась на принципе **триангуляции источников**: опросные данные сопоставлялись с интервью, экспертными обсуждениями, административной отчётностью и анализом публичного поля. В-третьих, в количественном массиве для основного анализа выделялась подвыборка респондентов, действительно посещавших фестиваль, что повышало содержательную релевантность результатов. В-четвёртых, по параметрам массива, предоставленным в рабочих материалах, в опросе отсутствовали пропуски, дубли и неполные анкеты. Наконец, часть административных показателей проекта опиралась на более формализованные способы учёта, включая **пропускную систему библиотек** и электронные системы фиксации посетителей, что повышало надёжность данных о посещаемости отдельных площадок.

Этические аспекты и меры защиты данных

Содержательно этические аспекты в данном случае были связаны прежде всего с **добровольностью участия**, **ограничением риска избыточной идентификации респондентов** и **разграничением публичных и непубличных данных**. Для количественного контура использовался опрос посетителей, распространявшийся в смешанном формате, включая электронные каналы и бумажные анкеты; для качественного контура применялись интервью и экспертные обсуждения; для анализа публичного поля – только открытые цифровые следы проекта. Таким образом, разные массивы данных различались по степени чувствительности: наименьший риск был связан с анализом открытых публикаций, более высокий – с опросами и особенно с качественными материалами, где высказывания потенциально могут быть соотнесены с конкретными людьми или ролями.

С учётом характера использованных источников, **минимально необходимыми мерами защиты данных** в рамках такой оценки являлись: использование результатов опроса и административных данных в **обобщённом виде**, отказ от публикации персонально идентифицирующих сведений в аналитических выводах, аккуратное обращение с качественными материалами и разведение исследовательских выводов с внутренними рабочими данными проекта. Именно такой режим в целом соответствует фактической логике доступных аналитических материалов, где результаты опроса представлены агрегированно, а выводы строятся на уровне групп, практик и тенденций, а не на уровне раскрытия персональных профилей респондентов.

Отдельного внимания заслуживает анализ публичного информационного поля. Здесь этический риск был ниже, поскольку исследование опиралось на **открытые публикации**, размещённые на сайтах институций, в СМИ, Telegram-каналах, афишных ресурсах и социальных сетях. Однако и в этом контуре сохранялась необходимость методологической аккуратности: использование

открытого контента не отменяет различия между публичной доступностью материала и его некритичным включением в аналитические суждения, особенно если речь идёт о пользовательских высказываниях или трудно верифицируемых публикациях.

Ограничения методологии

Настоящая оценка изначально проектировалась как **ретроспективная**, с временным лагом **6–8 месяцев** после основных событий фестиваля. Такая рамка методологически оправдана для анализа устойчивых эффектов, но одновременно создаёт ограничение: часть выводов строится на воспоминаниях участников о собственных практиках и изменениях после фестиваля, а значит, подвержена риску ретроспективных искажений и неточности самооценки.

Существенное ограничение связано и с **характером количественной выборки**. По исследовательским материалам, вывод о влиянии фестиваля на чтение и библиотечные практики ограничен смещением выборки в сторону уже более вовлечённых читателей и пользователей библиотек; кроме того, возрастная структура массива слабо представляет молодёжные группы. Поэтому результаты опроса надёжнее описывают установки и изменения среди активной и мотивированной части аудитории, чем среди всей потенциальной аудитории фестиваля.

Отдельное ограничение относится к **доказательной базе по профессионально-экосистемным эффектам**. Имеющиеся данные недостаточно верифицируют послефестивальные профессиональные коллаборации и изменения в профессиональных практиках, поскольку отсутствуют отдельные измерения новых контактов и совместных проектов через заданный временной интервал.

Ещё одно ограничение связано с **неравномерностью качества источников по разным контурам проекта**. Административные данные по библиотечным площадкам и ряду мероприятий опираются на формализованные способы учёта, включая автоматизированную пропускную систему, что усиливает их надёжность.

Серьёзные ограничения имеются и в анализе **публичного информационного поля**. Специальное исследование прямо указывает, что при доминировании публикаций во «ВКонтакте» полноценная проверка контента и метрик этой платформы оказалась невозможной по техническим причинам. Поэтому медиакорпус позволяет уверенно анализировать структуру информационного поля, его пики, типы источников и общую тональность, но не даёт исчерпывающего основания для строгих выводов о вовлечённости аудитории на ключевой для проекта платформе.

Наконец, сама логика объекта оценки задаёт **границы интерпретации**. В оценочном дизайне фестиваль рассматривается не как механизм линейного производства результатов, а как катализатор процессов, которые затем развиваются по собственной логике и зависят от внешних условий – личной мотивации, доступности книг, библиотечной инфраструктуры, возможностей для продолжения профессиональных контактов. Это означает, что даже при наличии позитивных сигналов методологически некорректно приписывать все зафиксированные изменения исключительно влиянию фестиваля без оговорок о внешних факторах.

В совокупности эти ограничения не обесценивают результаты оценки, но задают корректный режим их использования: полученные выводы позволяют достаточно уверенно судить о масштабе реализации проекта, характере аудиторного отклика и части устойчивых эффектов, однако требуют большей осторожности там, где речь идёт о долгосрочных профессиональных изменениях, полном медиаметрическом охвате и причинной интерпретации выявленных сдвигов.

Обеспечение качества суждений.

Качество оценочных суждений в данном исследовании обеспечивалось, прежде всего, **заранее заданной аналитической рамкой**. Определены цель оценки, ключевые фокусы, показатели, этапы работы и логика интерпретации результатов, а сама оценка строилась как ретроспективный анализ устойчивых изменений, а не как произвольный набор впечатлений по итогам фестиваля. Такая предварительная спецификация рамки снижала риск постфактум-подгонки выводов под удобный результат и задавала единые основания для последующего анализа данных.

Вторым механизмом обеспечения качества выступала **триангуляция данных и методов**. Сочетание количественных, качественных и статистических методов повышает достоверность выводов, а на аналитическом этапе предусматривалось сопоставление и интеграция результатов, полученных разными способами. Фактически это означало, что оценочные суждения не строились на одном-единственном массиве, а проверялись через взаимное соотнесение опросных данных, качественных материалов, отчётности и анализа публичного информационного поля.

Качество суждений поддерживается **прозрачной фиксацией ограничений и границ вывода**. Фиксируются ретроспективные искажения, селективность выборки, риск социально-желательных ответов, невозможность строгого установления каузальной связи, а также технические ограничения отдельных массивов, включая медиаданные. Для части показателей использовались более формализованные способы учёта, например автоматизированная система контроля посещаемости библиотеки, что усиливало

надёжность фактической базы. В совокупности это задавало важный принцип: оценочное суждение формировалось только там, где для него имелось достаточное основание, а там, где данные были слабее, это прямо оговаривалось, а не маскировалось риторикой успеха.

3. РЕЗУЛЬТАТЫ ОЦЕНКИ ПО КЛЮЧЕВЫМ ОЦЕНОЧНЫМ ВОПРОСАМ (КОВ)

3.1. КОВ № 1. Укрепил ли фестиваль интерес к чтению и современной российской литературе?

3.1.1. Данные по источникам/инструментам

Источник/инструмент А: анкетный опрос посетителей фестиваля.

Процесс анализа. Для ответа на данный КОВ использовался массив анкетного опроса посетителей фестиваля. В аналитический контур включалась прежде всего подвыборка респондентов, указавших, что они посещали фестиваль. Анализ строился на сопоставлении самоотчётов о текущей частоте чтения с ретроспективной самооценкой чтения «в среднем до фестиваля», а также на анализе ответов о дальнейшем интересе к авторам, с которыми респонденты познакомились в рамках фестиваля. Дополнительно учитывались показатели общей удовлетворённости, поскольку позитивный культурный опыт выступал косвенным условием для сохранения интереса к чтению после события.

Выводы. По данным опроса, в массиве зафиксирован сдвиг в сторону более частого чтения: доля респондентов, сообщивших, что читают ежедневно или несколько раз в неделю, выросла с 63,1% в ретроспективной оценке периода «до» до 74,4% в оценке «сейчас». При этом 69,2% сопоставимых ответов указывают на отсутствие изменений, 23,6% – на то, что стали читать чаще, и 7,2% – реже. Отдельно важен показатель устойчивости интереса к авторам: 37,0% сообщили, что уже прочитали одну или несколько книг авторов, с которыми познакомились на фестивале, ещё 23,9% указали, что ищут такие книги или планируют их прочитать. Тем самым более половины опрошенных демонстрируют не только разовое впечатление, но и сохранение интереса к литературе после завершения фестиваля (**Приложение 6**).

Интерпретации. Количественные данные позволяют говорить не о всеобщем переломе читательского поведения, а о **умеренном, но заметном эффекте усиления**. Для значительной части аудитории фестиваль, по-видимому, не создавал интерес к чтению с нуля, а **поддерживал и усиливал уже существующую читательскую мотивацию**. При этом наиболее содержательным результатом следует считать не сам факт высокой доли «без

изменений», а то, что в условиях уже довольно читающей аудитории зафиксирован дополнительный прирост более частого чтения и сохраняющийся интерес к авторам, с которыми участники познакомились на фестивале.

Суждения. На основании опросных данных можно сделать суждение, что проект **в значимой степени способствовал укреплению интереса к чтению и современной литературе**, однако этот эффект проявился прежде всего как **укрепление и развитие уже существующей читательской установки**, а не как радикальное привлечение принципиально новой аудитории. Доказательная сила этого вывода является **умеренно высокой** для ядра вовлечённых посетителей и **ограниченной** при распространении вывода на всю потенциальную аудиторию фестиваля из-за самоселекции и смещения выборки в сторону уже читающих респондентов.

Источник/инструмент В: качественные интервью с посетителями фестиваля.

Процесс анализа. Для качественной проверки и углубления результатов опроса использовались материалы интервью с посетителями фестиваля. Анализ проводился тематически: выделялись высказывания, связанные с мотивами посещения, восприятием книжной ярмарки и встреч с авторами, описанием самых запомнившихся элементов фестиваля, а также с самооценкой изменений в интересе к чтению спустя более полугода после события. Особое внимание уделялось тем фрагментам, где участники описывали не просто позитивное впечатление, а связь между фестивальным опытом и последующими читательскими действиями.

Выводы. Анализ показывает, что для посетителей наиболее значимыми элементами фестиваля были **книжная ярмарка**, **возможность прямого общения с писателями** и **атмосфера библиотеки как особого культурного пространства**. Участники прямо указывали, что после фестиваля стали читать больше или, по крайней мере, вновь осознали ценность чтения как важной практики. В ряде высказываний зафиксирован переход от общего интереса к конкретному действию: приобретение книг местных авторов, последующее чтение купленных изданий, желание продолжить знакомство с региональной литературой. Одновременно интервью показывают и более осторожную позицию части участников: некоторые отмечали рост интереса к чтению, но не всегда были готовы однозначно приписать его только фестивалю.

Интерпретации. Интервью позволяют лучше понять **механизм** зафиксированного эффекта. Фестиваль воздействовал на интерес к чтению не столько через абстрактную пропаганду книги, сколько через **телесно и эмоционально насыщенный опыт**: физическое присутствие среди книг, личный контакт с авторами, ощущение редкости и значимости такого события для города, а также символическую силу библиотечной площадки. В

качественных данных особенно хорошо видна роль фестиваля как **триггера** и **напоминания**: он не всегда создавал интерес заново, но возвращал чтение в поле актуального внимания и переводил общую симпатию к литературе в более предметный интерес к конкретным авторам и книгам.

Суждения. Качественные данные подтверждают, что фестиваль действительно работал как **механизм поддержания и актуализации интереса к чтению**, а также как средство снижения дистанции между читателем, книгой и автором. В рамках данного КОВ это усиливает вывод о наличии устойчивого эффекта, но одновременно уточняет его характер: речь идёт скорее о **ценностно-смысловом и мотивационном укреплении интереса**, чем о гарантированном и одинаково сильном поведенческом результате для всех групп аудитории.

Источник/инструмент С: анализ проектной документации и публичного информационного поля

Процесс анализа. Дополнительным источником для данного КОВ выступили проектная документация, аналитические отчёты по реализации фестиваля и исследование публичного информационного поля. В этом контуре анализировались: масштаб и содержательная насыщенность фестиваля как условия для возникновения интереса к чтению; состав и число издательств; наличие ярко выраженного литературного содержания в публичной коммуникации; а также характер медийного образа проекта. Для данного КОВ эти материалы использовались не как прямое доказательство изменения читательских практик, а как контекстуальная база и косвенное свидетельство того, каким образом проект был предъявлен аудитории.

Выводы. Документально подтверждено, что фестиваль имел крупный масштаб: в 2025 году в нём приняли участие 60 издательств и книгораспространяющих организаций, а профессиональная и событийная программы охватили десятки тысяч участников и посетителей. В публичном информационном поле проект устойчиво присутствовал как заметное событие с афишным и анонсным акцентом; в медиапортрете доминировали темы ярмарки, книг, встреч с авторами, многособытийности и свободного доступа. Одновременно исследование публичного поля показывает, что информационная динамика носила в основном **сезонный характер**, концентрируясь вокруг дат проведения фестиваля, а не разворачиваясь как непрерывная коммуникация в течение года.

Интерпретации. Этот контур данных позволяет сделать более осторожный вывод. С одной стороны, сам масштаб фестиваля и его публичное позиционирование явно создавали **благоприятные условия для повышения видимости книги и литературы** в культурной повестке. С другой, медийный образ проекта был преимущественно **событийно-афишным**, а значит, лучше

работал на привлечение внимания к датам и площадкам, чем на длительное сопровождение интереса к чтению между сезонами.

Суждения. Документальные и медийные данные поддерживают вывод о том, что фестиваль обладал достаточным масштабом и публичной видимостью, чтобы выступать **заметным стимулом интереса к книге и литературе** на уровне региональной культурной среды. Однако для доказательства именно **долгосрочного сохранения интереса** эти источники имеют вспомогательное, а не решающее значение: они лучше подтверждают возможность и условия воздействия, чем его устойчивость на уровне индивидуального поведения.

Промежуточный вывод по КОВ № 1. Совокупность источников позволяет заключить, что проект **способствовал укреплению интереса к чтению и современной литературе**, а часть этого эффекта сохранялась спустя 6–8 месяцев после фестиваля. Наиболее убедительно это подтверждается для уже вовлечённой аудитории посетителей: эффект проявился как усиление читательской мотивации, рост интереса к конкретным авторам, более частое чтение у части респондентов и высокая символическая значимость живого литературного опыта. Вместе с тем доказательная база также показывает, что фестиваль в большей степени **укреплял и активировал существующий интерес**, чем радикально расширял круг читающей аудитории.

3.2. КОВ № 2. Повлиял ли фестиваль на читательские практики?

3.2.1. Данные по источникам/инструментам

Источник/инструмент А: анкетный опрос посетителей фестиваля.

Процесс анализа. Для ответа на данный КОВ использовались данные анкетного опроса посетителей фестиваля, прежде всего по подвыборке респондентов, указавших, что они посещали фестиваль. Анализ был сосредоточен на пяти блоках показателей: изменение частоты чтения, библиотечные практики после фестиваля, покупка и последующее чтение приобретённых книг, устойчивость интереса к авторам, а также косвенные признаки изменения восприятия чтения через самоописание наиболее значимых эффектов участия.

Выводы. По данным опроса, в самоотчётах респондентов наблюдается сдвиг в сторону более частого чтения: доля читающих ежедневно или несколько раз в неделю выросла с 63,1% в ретроспективной оценке периода «до фестиваля» до 74,4% в оценке «сейчас». При этом 69,2% сопоставимых ответов указывают на отсутствие изменений, 23,6% – на то, что респонденты стали читать чаще, и 7,2% – реже. Исследовательская работа отдельно отмечает, что наиболее выраженный прирост наблюдается среди тех, кто до фестиваля читал редко.

По библиотечным практикам 57,6% респондентов сообщили, что посещают библиотеку с той же частотой, 30,7% – что стали ходить чаще, 9,7% – что не посещали библиотеку, и 2,1% затруднились с ответом. По книжному

потреблению 71,0% опрошенных указали, что покупали книги на фестивале; из них 50,8% уже прочитали часть купленного, а 20,2% планируют прочитать приобретённые книги. Устойчивость интереса к авторам также выражена достаточно заметно: 37,0% сообщили, что уже прочитали одну или несколько книг авторов, с которыми познакомились на фестивале, ещё 23,9% – что ищут такие книги или планируют их прочитать (**Приложение 6**).

Интерпретации. Количественные данные позволяют говорить о влиянии фестиваля прежде всего как на **поддержание и интенсификацию уже существующих читательских практик**, а не как на их тотальное формирование с нуля. Наиболее убедительно это видно по сочетанию трёх линий: части респондентов фестиваль дал импульс к более частому чтению; для значительной доли он стал поводом для покупки книг; у заметной части участников зафиксировано продолжение контакта с авторами уже после завершения события. Особенно важно, что чтение выступает не как абстрактная декларация ценности книги, а как цепочка конкретных действий: прийти на ярмарку, купить книги, прочитать.

Одновременно массив показывает и пределы воздействия. Доминирующей остаётся группа респондентов, для которых практики чтения и посещения библиотек не изменились. Это не отменяет эффекта, но уточняет его характер: фестиваль действовал скорее как **усилитель** и **актуализатор** читательского поведения, чем как инструмент его резкой трансформации у большинства аудитории. С учётом смещения выборки в сторону уже более вовлечённых читателей этот вывод выглядит методологически более корректным, чем утверждение о массовом преобразовании читательских привычек всей аудитории фестиваля.

Данный вывод подтверждают статистические данные по посещаемости и книговыдачи в библиотеках-участниках фестиваля за 2024 и 2025 годы, согласно которым в ряде учреждений выросло среднее число посещений библиотеки, приходящееся на одного пользователя в год, а книговыдача выросла умеренными темпами во всех библиотеках.

Таб. 1. Посещаемость и книговыдача в библиотеках-участниках фестиваля за 2024 год.

	2024 г.		
Муниципальные учреждения	**Посещения**	**Посещаемость**	**Книговыдача**
г. Канск	563 846	8,3 раз	1 106 186
г. Сосновоборск	179 275	7,2 раз	272 800
г. Дивногорск	270 057	8,7 раз	523 567

г. Бородино	134 392	10,2 раз	223 930
птг. Емельяново	252 280	11,3 раз	449 478
птг. Березовка	163 184	11,2 раз	280 333
с. Сухобузимское	252 822	15,3 раз	435 007

Таб. 2. Посещаемость и книговыдача в библиотеках-участниках фестиваля за 2025 год.

	2025 г.		
Муниципальные учреждения	**Посещения**	**Посещаемость**	**Книговыдача**
г. Канск	564 043	8,3 раз	1 117 733
г. Сосновоборск	182 222	7,1 раз	276 041
г. Дивногорск	286 110	11,9 раз	528 810
г. Бородино	146 070	11,2 раз	226 348
птг. Емельяново	252 312	10,6 раз	454 009
птг. Березовка	186 500	13 раз	283 102
с. Сухобузимское	252 877	15,3 раз	439 402

Суждения. На основании опросных данных можно сделать суждение, что проект оказал **заметное позитивное влияние на читательские практики аудитории**, прежде всего в части покупки книг, последующего чтения приобретённого, поддержания интереса к авторам и умеренного роста частоты чтения и посещения библиотек у части участников. При этом доказательная сила вывода наиболее высока в отношении **ядра вовлечённых посетителей**, а не всей потенциальной аудитории проекта, поскольку массив основан на самоотчётах и характеризуется смещением в сторону уже читающей публики.

Источник/инструмент В: качественные интервью с посетителями фестиваля

Процесс анализа. Качественные материалы по посетителям использовались для выявления механизмов изменения читательских практик и уточнения того, как сами участники описывают значение фестиваля для книги, чтения и собственного культурного поведения. Анализ проводился тематически: выделялись высказывания о мотивах прихода на фестиваль, о значимости книжной ярмарки, о влиянии встреч с авторами, о последующих действиях с книгами и о том, какие элементы фестиваля участники считали наиболее ценными.

Выводы. Качественные данные показывают, что наиболее значимыми для посетителей оказались **книжная ярмарка**, **живые встречи с авторами** и **атмосфера библиотеки как особого пространства чтения и культурного общения**. В исследовательской работе прямо указано, что в открытых ответах чаще всего упоминались встречи с авторами, ярмарка и выбор книг, атмосфера

праздника и сама библиотечная площадка. В стенограммах эти темы также выступают как основные носители ценности фестивального опыта.

Качественный материал позволяет увидеть, что влияние на практики чтения и отношения к книге происходило через несколько взаимосвязанных механизмов: физический контакт с книгами, возможность выбора в условиях большого книжного предложения, эмоционально насыщенное переживание литературного события и снижение дистанции между читателем и автором. Иначе говоря, для участников значимым был не только сам факт присутствия на культурном мероприятии, но и то, что книга на фестивале оказывалась встроенной в живой опыт – не только как объект покупки, но и как повод для разговора, интереса, обсуждения и дальнейшего чтения.

Интерпретации. Интервью существенно уточняют количественные результаты. Если анкета показывает, **что** у части аудитории изменились отдельные практики, то качественные данные объясняют, **почему именно** это произошло. Фестиваль воздействовал на читательское поведение не через прямой призыв «читать больше», а через создание насыщенной культурной среды, в которой чтение временно становилось социальной, эмоционально подкреплённой и публично разделяемой практикой. Это особенно важно для интерпретации изменения восприятия чтения: даже там, где участники не сообщают о радикальном росте частоты чтения, они описывают книгу как более актуальный, осмысленный и связанный с личным опытом объект.

В то же время качественные материалы не дают оснований утверждать, что такое изменение произошло одинаково у всех групп аудитории. Скорее, они подтверждают наличие **ценностно-смыслового усиления** у части посетителей: чтение вновь становится видимым, престижным, эмоционально значимым и включённым в коллективный культурный опыт.

Суждения. Качественные данные подтверждают, что фестиваль оказал влияние не только на отдельные поведенческие показатели, но и на **восприятие чтения как значимой культурной практики**. Наиболее надёжно это проявляется в описаниях книги как центра событийного опыта, в высокой символической роли ярмарки и встреч с авторами, а также в связке между эмоциональным впечатлением и последующими действиями участников. При этом данный вывод носит качественный и интерпретационный характер и не должен подменяться количественным утверждением о масштабе такого эффекта для всей аудитории.

Источник/инструмент С: анализ проектной документации и публичного информационного поля.

Процесс анализа. Документальные и медийные источники использовались как дополнительный контекст для оценки влияния фестиваля на читательские практики. В этом контуре анализировались масштаб книжной

ярмарки, объём книжного предложения, содержательная роль встреч с авторами и то, как книга и чтение были представлены в публичной коммуникации проекта. Для данного КОВ эти материалы не выступали как прямое доказательство изменения поведения аудитории, но позволяли оценить, насколько сама структура проекта создавала условия для такого влияния.

Выводы. Административная отчётность фиксирует, что в 2025 году в фестивале участвовали 60 издательств и книгораспространяющих организаций, а центром притяжения городской аудитории в Красноярске выступала книжная ярмарка. В публичном информационном поле проект также описывался прежде всего через ярмарочный и событийный формат: в медийном образе регулярно повторялись темы ярмарки, большого числа издательств, многособытийной программы и свободного входа. Исследование публичного поля отдельно отмечает, что репутационно проект воспринимался как крупное книжное событие и как механизм «сборки» региональной литературной сцены и библиотечного сообщества.

Интерпретации. Этот массив позволяет утверждать, что фестиваль объективно создавал **инфраструктурные условия для изменения читательских практик**: широкий доступ к книгам, концентрацию издательств, возможность непосредственного выбора, покупки и знакомства с авторами. Иными словами, изменения, зафиксированные в опросе и интервью, не висят в воздухе: они соотносятся с самой архитектурой проекта. Одновременно анализ публичного поля показывает и ограничение: коммуникация проекта была преимущественно афишной и лучше работала на мобилизацию аудитории к событию, чем на длительное сопровождение читательского поведения после него. Это значит, что сам фестиваль создавал сильный импульс, но его последующий эффект в публичной коммуникации поддерживался слабее или не поддерживался вовсе.

Суждения. Документальные и медийные данные поддерживают вывод о том, что проект обладал достаточной содержательной и инфраструктурной насыщенностью, чтобы влиять на читательские практики участников. Однако эти источники лучше подтверждают **наличие условий и каналов воздействия**, чем масштаб и глубину уже состоявшихся изменений на уровне индивидуального поведения. Поэтому в рамках данного КОВ они выполняют прежде всего **контекстуально-верификационную** функцию.

Промежуточный вывод по КОВ № 2. Совокупность источников позволяет заключить, что проект оказал **заметное позитивное влияние на читательские практики аудитории**, прежде всего в части покупки книг, последующего чтения приобретённого, интереса к авторам, умеренного роста частоты чтения и более активного посещения библиотек у части участников. Наиболее сильные подтверждения относятся к ядру уже вовлечённой аудитории,

для которой фестиваль выступил как усилитель существующих практик и как триггер для конкретных действий после события. Данные также позволяют осторожно утверждать, что фестиваль способствовал укреплению восприятия чтения как значимой культурной практики, однако этот эффект подтверждён сильнее качественно и интерпретационно, чем в виде прямого количественного измерения.

3.2.2. Синтез данных

Сопоставление разных источников. Сопоставление количественных, качественных и документальных данных показывает достаточно согласованную картину. Опрос посетителей фиксирует умеренный, но отчётливый сдвиг в читательских практиках: рост доли более частого чтения у части респондентов, 30,7% ответов о более частом посещении библиотеки после фестиваля, 71,0% ответов о покупке книг на фестивале и более чем у половины опрошенных – сохранение интереса к авторам, с которыми они познакомились в рамках программы. Качественные материалы не противоречат этим данным, а уточняют их механизм: наиболее сильное воздействие было связано с книжной ярмаркой, живыми встречами с авторами и переживанием библиотеки как насыщенного культурного пространства. Документальные и медийные источники, в свою очередь, подтверждают, что сам проект действительно создавал для этого необходимые условия: масштабная ярмарка, участие 60 издательств и устойчивый публичный образ фестиваля как крупного события.

При этом источники расходятся не по направлению эффекта, а по степени его доказанности. Наиболее надёжно подтверждены изменения, связанные с **покупкой книг**, **последующим чтением приобретённого**, **интересом к авторам** и **частичным усилением библиотечных практик**. Слабее подтверждены изменения в более широком смысле – например, устойчивое расширение участия в тематических мероприятиях за пределами фестиваля или долговременная трансформация практик у менее вовлечённой аудитории. Это связано не с отсутствием положительных сигналов, а с ограничениями самой доказательной базы: ретроспективный опрос, самоотчёты участников и смещение выборки в сторону уже читающей и культурно активной аудитории.

Общие выводы. В целом данные позволяют сделать вывод, что фестиваль оказал **реальное влияние на читательские практики аудитории**, но характер этого влияния был преимущественно **усиливающим**, а не преобразующим с нуля. Для значительной части посетителей фестиваль стал поводом купить книги, продолжить знакомство с авторами, чаще обращаться к чтению и в части случаев – активнее пользоваться библиотекой. Одновременно нет оснований утверждать, что для большинства аудитории произошло радикальное изменение образа жизни или резкий поворот к чтению у тех, кто прежде был к нему слабо вовлечён. Более корректно говорить о том, что фестиваль усилил,

актуализировал и частично закрепил уже имеющиеся культурные склонности и практики.

Отдельно важно, что эффект проекта проявился не только в поведенческой, но и в символической плоскости. Качественные материалы показывают, что книга в фестивальном опыте выступала не просто как товар на ярмарке, а как социально значимый культурный объект, вокруг которого выстраивались общение, эмоциональное вовлечение, идентификация с литературной средой и интерес к продолжению взаимодействия с чтением. В этом смысле проект воздействовал не только на количество чтения, но и на его статус в восприятии участников.

Интерпретации. Содержательно фестиваль сработал как **катализатор**: он не гарантировал автоматического перехода от намерения к устойчивой привычке, но создавал среду, в которой чтение становилось более видимым, социально поддержанным и эмоционально значимым. Именно поэтому наиболее убедительные эффекты обнаруживаются там, где между фестивальным опытом и последующим действием есть короткая и понятная цепочка: увидел книгу – купил – прочитал; познакомился с автором – заинтересовался – начал искать тексты; оказался в библиотечном пространстве – стал чаще к нему обращаться. Такая картина хорошо соответствует теории изменений проекта, в которой фестиваль понимается не как линейная машина результата, а как платформа, запускающая процессы с разной степенью последующего закрепления.

В то же время данные указывают и на пределы воздействия. Там, где для закрепления эффекта требуется более длительная внешняя поддержка – регулярная коммуникация, доступность продолжения литературной активности, выход за пределы ядра уже мотивированных читателей, – доказательства заметно слабее.

Итоговое суждение по КОВ. По совокупности источников можно заключить, что проект **оказал заметное положительное влияние на читательские практики аудитории**, прежде всего в части покупки книг, последующего чтения, интереса к авторам и частичного усиления библиотечных практик. Кроме того, данные позволяют считать подтверждённым влияние фестиваля на **укрепление восприятия чтения как значимой культурной практики**, хотя этот эффект убедительнее раскрывается в качественных материалах, чем в виде прямого количественного показателя.

Итоговое оценочное суждение по КОВ 2 можно сформулировать так: фестиваль **в значимой степени способствовал поддержанию и интенсификации читательских практик у вовлечённой аудитории**, но имеющиеся данные не дают оснований говорить о широкомасштабной трансформации практик у всей потенциальной аудитории проекта. Следовательно, влияние проекта по данному КОВ следует оценивать как

существенное, но не универсальное: сильное для ядра посетителей и более ограниченно доказанное для периферийных и менее вовлечённых групп.

3.3. КОВ № 3. Сработал ли фестиваль как платформа развития профессионального сообщества?

3.3.1. Данные по источникам/инструментам

Источник/инструмент А: анализ проектной документации.

Процесс анализа. Для данного КОВ использовался анализ документации по реализации фестиваля. Анализ был сосредоточен на том, какие именно профессиональные результаты были заложены в теории изменений, какие условия для них были созданы и какие факты реализации подтверждаются отчётностью. В профессиональном контуре фестиваль изначально проектировался как централизованная площадка взаимодействия издателей, книгораспространителей, библиотекарей, писателей и представителей органов культуры, где ожидаемыми результатами выступали новые контакты, обмен практиками, выявление возможностей для совместных проектов и часть реализованных коллабораций в течение шести месяцев.

Выводы. Административные данные подтверждают, что инфраструктура для такого эффекта действительно была создана. В проекте была предусмотрена профессиональная программа, а в итоговой отчётности зафиксировано участие **503 человек** в её мероприятиях. Кроме того, в фестивале участвовали **60 издательств и книгораспространяющих организаций** из разных регионов, а в документации второго этапа отдельно приложены программа профессиональных мероприятий и список участников. На этом уровне можно уверенно говорить о наличии плотной профессиональной среды, а не о декоративном приложении к массовой части фестиваля.

Интерпретации. Этот массив данных убедительно показывает, что фестиваль выполнил первую и самую проверяемую часть профессиональной задачи: **собрал в одном месте ключевых участников книжной и библиотечной сферы** и обеспечил им пространство для содержательного общения. Иными словами, платформа была создана, и создана в масштабе, достаточном для возникновения профессионального эффекта. Но сама по себе концентрация участников ещё не равна доказанной коллаборации; это скорее подтверждение наличия условий для последующих связей.

Суждения. На основании проектной логики и отчётных данных можно сделать суждение, что фестиваль **с высокой вероятностью состоялся как профессиональная площадка** в смысле концентрации участников, обмена опытом и создания среды для контактов. Однако доказанность следующего шага – перехода от встречи к устойчивому совместному действию – на основе одних административных материалов остаётся ограниченной.

Источник/инструмент B: экспертное обсуждение с рабочей группой проекта.

Процесс анализа. Вторым источником выступали материалы экспертного обсуждения с рабочей группой фестиваля. Анализ строился тематически: выделялись высказывания о полезности профессиональной программы, составе профессиональных участников, межрегиональных контактах, взаимодействии с издательствами и библиотекарями, а также о факторах, которые либо усиливали, либо ограничивали профессиональный эффект фестиваля. Особое внимание уделялось фрагментам, где участники обсуждения говорили не о внешнем впечатлении, а о конкретных формах профессионального взаимодействия.

Выводы. В экспертных материалах профессиональная программа описывается как содержательно насыщенная и полезная именно для библиотечного и книжного сообщества. Участники прямо указывают, что библиотекари из Красноярского края и соседних регионов получили возможность посмотреть литературу, пообщаться на мероприятиях с писателями и установить личные контакты с поставщиками литературы. Отдельно отмечается ценность фестиваля как площадки, где издатели и профессиональные участники могли дать обратную связь по формату, условиям проведения и перспективам дальнейшего участия.

Интерпретации. Экспертные данные позволяют сделать важное уточнение: профессиональный эффект фестиваля проявлялся не только в формальном наличии круглых столов и дискуссий, но и в **непосредственном профессиональном общении**, которое для книжной сферы нередко имеет не меньшую ценность, чем официальная программа. Наиболее убедительно подтверждаются именно контакты, обмен опытом и практическая польза от совместного присутствия на одной площадке. При этом те же материалы показывают, что у профессионального контура были и ограничения: часть желаемых участников не удалось привлечь из-за высоких гонораров, сжатых сроков, логистики и слабой институциональной поддержки извне.

Суждения. Качественные данные усиливают вывод о том, что фестиваль **реально работал как пространство профессионального обмена и установления связей**. Они делают этот вывод более содержательным: речь шла не о символическом “сообществе вообще”, а о конкретных контактах между библиотекарями, издателями, авторами и поставщиками литературы. Но эти же данные не дают основания точно судить о масштабе последующего перехода этих контактов в устойчивые совместные проекты.

3.3.2. Синтез данных

Сопоставление разных источников. **П**роектная документация показывает, что профессиональный контур был заложен в логику фестиваля и обеспечен институционально; административные данные подтверждают

масштаб участия профессионального сообщества; экспертные обсуждения подтверждают реальную полезность общения и установление контактов; исследовательская работа уточняет, что именно долгосрочные последствия этих контактов пока измерены слабо. Расхождение между источниками возникает не в оценке наличия профессиональной платформы, а в степени уверенности относительно её отложенных результатов.

Общие выводы. Фестиваль с высокой вероятностью выполнил свою функцию как **пространство концентрации профессионального сообщества**. Он обеспечил участие большого числа издательств, библиотекарей, авторов и других профессиональных акторов, создал содержательную программу и дал основания для профессионального общения, обмена практиками и установления новых контактов. На этом уровне профессиональный эффект подтверждён достаточно убедительно.

В качестве подтверждения данного вывода можно привести цитату от имени коллектива издательства «Вече» в адрес организаторов:

«Издательство «Вече» благодарит организаторов Книжного фестиваля на Енисее за приглашение принять участие в книжной ярмарке в Красноярске.

Помимо продажи, организаторы предложили провести презентацию книг издательства на главной сцене. Писатель Наталья Короткова рассказала о книжной серии «Сибириада» и представила книгу «Сердце вещун».

Все дни фестиваля, на площадках было большое количество посетителей. Прекрасное оформление площадок и торговых рядов. Библиотекари краевой научной библиотеки были очень внимательны и заботливы.

Замечательный фестиваль, замечательная книжная ярмарка, замечательный Красноярск!».

Интерпретации. Наиболее корректно интерпретировать результаты так: фестиваль **эффективноо сработал как точка сборки профессиональной среды**, но его роль как механизма генерации устойчивых межинституциональных коллабораций пока подтверждена лишь частично. Это хорошо соответствует самой теории изменений проекта: переход от контакта к совместному действию требует не только встречи, но и времени, ресурсов, совпадения интересов и последующего сопровождения. Именно этот второй слой в имеющихся данных прослеживается слабее.

Итоговое суждение по КОВ. Итоговое суждение по КОВ № 3 можно сформулировать так: фестиваль **сработал как платформа развития профессионального сообщества**, прежде всего как пространство концентрации участников, обмена опытом и установления новых контактов. Однако доказательная база по следующему шагу – устойчивым совместным проектам и долговременным коллаборациям – остаётся ограниченной. Поэтому общий вывод по данному КОВ является **положительным, но не максималистским**:

профессиональная платформа была создана и функционировала, а долгосрочный экосистемный эффект вероятен, но подтверждён слабее, чем аудиторные результаты.

3.4. КОВ № 4. Укрепил ли проект культурную среду и узнаваемость фестиваля как бренда?

3.4.1. Данные по источникам/инструментам

Источник/инструмент А: анализ публичного информационного поля.

Процесс анализа. Для данного КОВ ключевым источником выступил анализ публичного информационного поля проекта за январь 2024 – декабрь 2025 года. В центре внимания находились динамика упоминаний, тип медийного образа фестиваля, структура каналов распространения информации, характер тональности и признаки закрепления проекта как узнаваемого ежегодного события. Отдельно учитывались признаки масштабности, повторяемости и регионального охвата в публичной репрезентации фестиваля.

Выводы. Исследование фиксирует, что проект присутствует в публичном поле как **серия ежегодных городских и региональных событий** с двумя выраженными пиками – май 2024 года и июнь 2025 года. Медийный образ фестиваля устойчиво строится вокруг повторяющихся признаков: ярмарка, большое количество мероприятий, участие издательств, свободный вход, книжный и городской праздник. При этом публичный фон в целом описывается как позитивно-нейтральный, а сам проект в аналитическом суждении выглядит «собранным» и масштабным.

Интерпретации. Эти данные позволяют говорить о том, что фестиваль уже **закрепился в региональной публичной повестке** и воспринимается как заметное культурное событие. Вместе с тем узнаваемость проекта носит пока преимущественно **событийно-афишный характер**: аудитории хорошо сообщают, что и когда происходит, но заметно реже – зачем фестиваль важен и в чём состоит его культурная миссия. Иными словами, бренд уже различим, но его смысловая глубина пока уступает его событийной видимости.

Суждения. На основании анализа публичного поля можно сделать суждение, что проект **укрепил свою узнаваемость как региональный книжный фестиваль** и приобрёл устойчивое место в публичной культурной коммуникации. Однако зрелость бренда пока ограничена тем, что он сильнее работает как медийно заметное событие, чем как полноценно артикулированный культурный нарратив.

Источник/инструмент В: проектная и отчетная документация.

Процесс анализа. Вторым источником выступила отчётность проекта. Анализ был направлен на выявление фактов, указывающих на вклад фестиваля в культурную среду территории: география проведения, масштаб охвата, участие издательств, устойчивость продолжения проекта и его место в региональной

инфраструктуре книги и чтения. Для данного КОВ особенно важными были данные о расширении фестиваля по территории Красноярского края и его повторяемости как ежегодного формата.

Выводы. Административные материалы подтверждают, что в 2025 году фестиваль вышел за пределы Красноярска и охватил 7 муниципальных образований Красноярского края; в проекте участвовали 60 издательств и книгораспространяющих организаций, а в числе благополучателей зафиксированы 21 123 жителя Красноярска и 31 345 жителей муниципалитетов. В оценочном дизайне системное воздействие и узнаваемость прямо включены в число фокусов оценки, а среди показателей названы медиа-индекс, узнаваемость бренда и география издательств, заинтересованных в участии. Всё это указывает на то, что проект рассматривался и реализовывался не только как набор мероприятий, но и как механизм укрепления культурной среды края (**Приложение 1**).

Интерпретации. Документальные данные позволяют утверждать, что фестиваль вносит вклад в культурную среду прежде всего как **инфраструктурное и символическое событие**, объединяющее город, территории, библиотечные институции, издателей и аудиторию. Расширение географии и повторяемость фестивального цикла усиливают его значение не только как культурного события, но и как элемента региональной культурной идентификации.

Суждения. На основании проектной и отчетной документации можно сделать суждение, что проект **укрепил культурную среду территории** и подтвердил потенциал фестиваля как устойчивого регионального формата. Доказательная сила этого вывода высока применительно к масштабу, территориальному охвату и институциональной заметности проекта.

3.4.2. Синтез данных

Сопоставление разных источников. Все использованные источники согласуются в главном: проект уже воспринимается как заметное региональное культурное событие. Публичное поле подтверждает его узнаваемость и устойчивое присутствие; административные данные – масштаб, географию и институциональную состоятельность; исследовательские и экспертные материалы – вклад в культурную среду и одновременно границы текущего бренда. Расхождение касается не самого факта узнаваемости, а степени зрелости бренда: событие уже закрепилось, но его культурный смысл объяснён аудитории не в полной мере.

Общие выводы. Фестиваль укрепил культурную среду Красноярска и Красноярского края за счёт сочетания масштаба, территориального охвата, библиотечной инфраструктуры, участия издательств и высокой публичной заметности. Он уже функционирует как устойчивое книжное событие

регионального уровня и воспринимается как часть культурного календаря территории. Одновременно его публичный образ пока сильнее опирается на событийность, чем на развернутую культурную миссию.

Интерпретации. Наиболее корректная интерпретация состоит в том, что проект **успешно сформировал событийную узнаваемость и культурную заметность**, но находится на переходе от статуса «крупного фестиваля» к статусу **устойчивого культурного бренда**. Для этого у него уже есть фактическая база – повторяемость, охват, узнаваемость, региональная сеть участия, – но смысловая капитализация этих достижений пока отстаёт от событийного масштаба.

Итоговое суждение по КОВ. Итоговое суждение по КОВ № 4 можно сформулировать так: проект **укрепил культурную среду Красноярского края и заметно повысил узнаваемость фестиваля как регионального бренда**. В то же время этот бренд пока сильнее как **событие и публичная афиша**, чем как глубоко артикулированная культурная миссия с подробно объяснённым долгосрочным значением. Следовательно, общий вывод по данному КОВ является **положительным и достаточно уверенным**, но с важной оговоркой о незавершённости брендовой и смысловой консолидации проекта.

3.5. КОВ № 5. Насколько эффективны организационно-управленческие механизмы проекта?

3.5.1. Данные по источникам/инструментам

Источник/инструмент А: проектная и отчетная документация.

Процесс анализа. Для ответа на данный КОВ были проанализированы отчёты ПФКИ за 1-й и 2-й этапы, а также административные показатели реализации. В центре внимания находились выполнение контрольных точек, ресурсное обеспечение, соответствие сроков, масштаб фактической реализации и зафиксированные в отчётности организационные недостатки.

Выводы. Административные материалы показывают, что базовые организационные механизмы проекта сработали результативно. На подготовительном этапе контрольная точка по обеспечению фестиваля необходимым оборудованием и материалами была исполнена в полном объёме; к началу основного этапа были подготовлены площадки, места для ярмарки и программа встреч с писателями. По итогам реализации фестиваль не только состоялся, но и превысил ряд ориентиров: в нём участвовали 60 издательств при минимальном плане не менее 30, 503 участника профессиональной программы и 40 волонтёров. Одновременно в итоговой отчётности прямо зафиксированы выявленные недостатки: нехватка площадей для выставочной и просветительской деятельности, недостаток мест для чтения и локаций для различных форматов мероприятий.

Интерпретации. Этот массив данных позволяет сделать двойной вывод. С одной стороны, управленческая система проекта доказала способность обеспечивать реализацию сложного фестивального формата в срок и в масштабе, превышающем часть плановых ориентиров. С другой стороны, именно успех проекта выявил пределы действующей инфраструктурной модели: пространства и сопутствующих ресурсов оказалось недостаточно для фактически достигнутого объёма участия. Иначе говоря, механизмы реализации были эффективны, но их пропускная способность начала отставать от роста проекта.

Суждения. На основании административной документации можно сделать суждение, что организационно-управленческие механизмы проекта в целом были **эффективными и работоспособными**, однако их сильнее всего ограничивали инфраструктурные и ресурсные узкие места, проявившиеся на стадии масштабной реализации.

Источник/инструмент В: экспертные материалы по реализации проекта.

Процесс анализа. Вторым источником выступили материалы экспертного обсуждения с рабочей группой проекта. Анализ был сосредоточен на практических аспектах управления: распределении ролей, логистике, работе с издательствами и авторами, рекламной кампании, выборе дат и площадок, а также на тех проблемах, которые команда считала наиболее чувствительными для качества реализации.

Выводы. Экспертные материалы показывают, что проект реализовывался через распределённую командную модель с отдельными зонами ответственности, что само по себе является сильной стороной управленческого контура. Вместе с тем именно в этом массиве наиболее ясно видны проблемные зоны: сложность приглашения части желаемых авторов из-за высоких гонораров и плотных графиков, трудности логистики, необходимость более сильной внешней рекламы и напряжение, связанное с пространственными ограничениями. В обсуждении также просматривается важный момент: проект развивался быстрее, чем успевала перестраиваться его организационная оболочка.

Интерпретации. Экспертные данные уточняют, что слабые места проекта лежали не столько в отсутствии управленческой воли или организационного порядка, сколько в зоне **масштабирования**. Команда справилась с проведением фестиваля, но столкнулась с типичными для растущих культурных проектов проблемами: нехваткой пространства, ограниченной гибкостью в работе с крупными гостями, перегрузкой коммуникационной модели и зависимостью от внешних условий. Это говорит о зрелости базового ядра управления, но и о необходимости следующего уровня управленческой настройки.

Суждения. Качественные материалы подтверждают, что организационные механизмы проекта были **достаточно сильными для реализации фестиваля**, но не полностью адаптированными к его растущему масштабу.

Источник/инструмент С: анализ публичного информационного поля.

Процесс анализа. Третьим источником стал анализ публичного информационного поля. Для данного КОВ использовались те фрагменты, которые касаются ограничений доказательной базы, прозрачности измерений, коммуникационной модели и репутационных рисков, связанных с представлением результатов проекта во внешней среде.

Выводы. Исследовательские материалы показывают, что организационная эффективность проекта подтверждается убедительнее, чем, например, его долгосрочные профессиональные эффекты, однако и здесь сохраняются ограничения. В публичном поле проект выглядит масштабным и «собранным», но пока не до конца «объяснённым»: аудитории регулярно сообщают, сколько и где происходит, но реже объясняют, зачем это важно и какие изменения производит фестиваль.

Если говорить об эффективности коммуникации в целом, то ее можно охарактеризовать следующими выводами:

– Администрирование сообществ фестиваля в ВК: Активно публикуют анонсы, фотоотчёты, ссылки на опросы, подкасты. Используют хештеги #ПФКИ, #Фондкультурныхинициатив, что соответствует требованиям грантодателя.

– Скорость реакции: Посты выходят регулярно в период проведения фестиваля, комментарии модерируются. Есть обратная связь на отзывы участников (лайки, ответы).

– Качество: Язык постов живой, эмоциональный, с использованием цитат, личных историй. Это способствует доверию.

– Инструменты: Используются опросы, подкасты, фотоальбомы, ссылки на внешние ресурсы.

Интерпретации. Этот источник показывает, что организационно-управленческий контур проекта нужно оценивать не только по факту проведения фестиваля, но и по качеству **коммуникации и доказательности**. Проект умеет собирать событие, но ему ещё предстоит укрепить управленческую культуру представления собственных результатов: прозрачнее показывать логику измерений, яснее разводить показатели и эффективнее связывать программу с её культурным смыслом. Для зрелого культурного бренда это уже не факультатив, а часть самой организационной эффективности.

Суждения. На основании исследовательских и медийных материалов можно сделать суждение, что организационные механизмы проекта были **эффективны в событийной реализации**, но заметно слабее – в части внешней

артикуляции результатов, прозрачности измерений и долгосрочной коммуникационной архитектуры.

3.5.2. Синтез данных

Сопоставление разных источников. Источники подтверждают, что проект был реализован в полном объёме, обеспечен ресурсно и превысил ряд плановых ориентиров. Экспертные материалы подтверждают, что команда справилась с управлением сложным фестивальным форматом, но указывают на напряжения в логистике, работе с гостями, рекламе и пространственной конфигурации. Исследовательские и медийные материалы добавляют ещё один уровень: организационная эффективность проекта выше в самой реализации события, чем в прозрачности измерений и объяснении его культурного значения во внешнем поле.

Общие выводы. В целом организационно-управленческие механизмы проекта следует признать **эффективными**. Они обеспечили проведение фестиваля в запланированные сроки, ресурсную готовность, привлечение широкого круга участников и фактический результат, превышающий часть плановых показателей. Наиболее выраженные проблемы возникли не в базовом управлении как таковом, а на стыке масштабирования: площадки, логистика, работа с приглашёнными авторами, рекламный охват и единая система представления результатов.

Интерпретации. Наиболее корректная интерпретация состоит в том, что фестиваль перешёл в стадию, когда его главные вызовы связаны не с запуском проекта, а с **управлением его ростом**. Базовая организационная модель доказала свою жизнеспособность, но следующий этап развития требует более сильной инфраструктуры, раннего планирования ключевых событий и приездов гостей, более содержательной коммуникации и более строгой системы измерений.

Итоговое суждение по КОВ. Итоговое суждение по КОВ № 5 можно сформулировать так: организационно-управленческие механизмы проекта были **в целом эффективными и обеспечили успешную реализацию фестиваля**, однако основные зоны напряжения связаны с инфраструктурой, логистикой, привлечением части ключевых участников, прозрачностью измерений и качеством внешней коммуникации. Следовательно, общий вывод по данному КОВ является **положительным и достаточно уверенным**, но с ясным указанием на необходимость перехода от эффективного управления событием к более зрелому управлению растущим культурным брендом.

4. СВОДНЫЕ ВЫВОДЫ

Обобщение ключевых тенденций

В целом материалы оценки позволяют рассматривать **«Книжный фестиваль на Енисее»** как состоявшийся и масштабный региональный социокультурный проект с выраженным событийным и территориальным эффектом. Проект вышел за рамки локальной книжной ярмарки: в 2025 году он объединил Красноярск и территории края, привлёк 60 издательств и книгораспространяющих организаций при плановом ориентире не менее 30, включил профессиональную программу на 503 участника, обеспечил участие 40 волонтёров и сопровождался заметным публичным присутствием. Это указывает на тенденцию к институциональному укреплению фестиваля как устойчивого формата, способного собирать значительный круг участников и партнёров.

Первая ключевая тенденция связана с тем, что фестиваль **наиболее убедительно проявил себя как механизм поддержания и усиления уже существующего интереса к чтению**, а не как инструмент радикального вовлечения принципиально новой аудитории. И количественные, и качественные материалы показывают, что для ядра посетителей проект работал прежде всего как усилитель: он возвращал чтение в поле актуального внимания, повышал интерес к конкретным авторам, стимулировал покупку книг и закреплял символическую значимость книги как культурного объекта. Это соответствует логике оценочного дизайна, где фестиваль изначально рассматривается как катализатор, запускающий и усиливающий процессы, а не как линейный механизм мгновенной трансформации практик.

Вторая устойчивая тенденция касается **поведенческого следа фестиваля**. Наиболее надёжно подтверждены эффекты, лежащие в короткой и понятной цепочке после участия: покупка книг на ярмарке, последующее чтение приобретённого, сохранение интереса к авторам и частичное усиление библиотечных практик. Именно такие формы продолжения фестивального опыта лучше всего поддерживаются имеющимися данными. При этом более глубокие и долговременные изменения – например, устойчивое расширение культурной активности у менее вовлечённой аудитории или формирование новых привычек у тех, кто раньше мало читал, – подтверждены слабее и требуют более осторожной интерпретации.

Третья тенденция состоит в том, что фестиваль сформировал **сильный событийный и репутационный образ**, но этот образ в публичном поле оставался преимущественно **афишно-анонсным**. Исследование информационного поля фиксирует два выраженных медиапика – май 2024 года и июнь 2025 года, а также устойчивое доминирование сообщений, построенных вокруг масштаба программы, числа мероприятий, ярмарки, издательств и свободного входа. Это означает, что проект хорошо работал как заметное культурное событие и как точка концентрации внимания, однако слабее был представлен в качестве постоянно объясняемого культурного явления с развернутым разговором о смыслах, влиянии и долгосрочной значимости.

Четвёртая тенденция связана с тем, что фестиваль проявил себя как **платформа сборки книжной и библиотечной экосистемы**, однако доказательная база по этому направлению менее плотная, чем по аудиторным эффектам. Из проектной логики и материалов реализации видно, что концентрация издательств, библиотек, профессиональной программы и территориального охвата создавала условия для профессионального обмена и укрепления связей. Вместе с тем данные о последующих совместных проектах, устойчивых профессиональных коллаборациях и отложенных институциональных эффектах представлены заметно слабее, чем данные о посещаемости и аудиторном отклике. Следовательно, потенциал экосистемного эффекта у фестиваля выражен явно, но его долговременное подтверждение пока ограничено по силе воздействия.

Пятая тенденция касается **организационной зрелости проекта при наличии повторяющихся инфраструктурных ограничений**. С одной стороны, фестиваль сумел обеспечить масштаб реализации, привлечь больше издательств, чем планировалось, и закрепиться как заметное событие. С другой стороны, в материалах реализации и рефлексии команды повторяются одни и те же проблемные узлы: дефицит площадей, ограничения пространственного решения, напряжённая логистика, а также необходимость более сильной и более содержательной коммуникации с внешней аудиторией. Это говорит о том, что проект уже вышел на уровень, где его главной проблемой становится не наличие культурного интереса как такового, а соответствие инфраструктуры и коммуникационной модели достигнутому масштабу.

В совокупности сводные выводы указывают на следующую общую картину: **фестиваль доказал свою результативность как крупное культурное событие и как механизм усиления читательской активности у вовлечённой аудитории; в то же время его дальнейшее развитие требует укрепления доказательной базы по профессионально-экосистемным эффектам, более устойчивой коммуникации вне фестивальных пиков и решения**

инфраструктурных ограничений, возникших вследствие самого успеха проекта.

Сильные стороны и зоны для улучшения

К числу основных **сильных сторон** проекта относится его **масштаб и институциональная состоятельность**. Фестиваль подтвердил способность собирать широкий круг участников и партнёров: по итогам реализации в нём приняли участие 60 издательств и книгораспространяющих организаций при плановом ориентире не менее 30, профессиональная программа объединила 503 участника, а сам проект охватил Красноярск и ряд территорий края. Это указывает на высокую организационную ёмкость проекта и на его способность работать не только как городское событие, но и как региональная культурная платформа.

Второй сильной стороной является **содержательная насыщенность фестивального формата**. Проект сочетал книжную ярмарку, встречи с авторами, профессиональную программу, выездные мероприятия и конкурсные форматы, что создавало несколько каналов вовлечения для разных целевых групп. По данным исследования, именно ярмарка, встречи с писателями и Государственная универсальная научная библиотека Красноярского края как площадка оказались наиболее значимыми элементами пользовательского опыта; в опросе также зафиксированы покупка книг, последующее чтение приобретённого и устойчивый интерес к авторам после фестиваля. Это позволяет считать сильной стороной проекта его способность соединять событийную привлекательность с реальным читательским откликом.

Третья сильная сторона – **репутационная и символическая сила фестиваля**. В публичном информационном поле проект выглядит масштабным, «собранным» и заметным событием с двумя выраженными пиками присутствия; в медиапортрете устойчиво повторяются темы книжной ярмарки, большого числа мероприятий, издательств и свободного входа. Иными словами, фестиваль уже закрепился как узнаваемое региональное культурное событие, а не как разовая акция. Это важно не только для имиджа, но и для устойчивости дальнейшего развития проекта.

Одновременно оценка выявляет несколько **зон для улучшения**. Первая из них связана с **инфраструктурными и пространственными ограничениями**. В итоговой проектной отчётности прямо указаны недостаточные площади для выставочной и просветительской деятельности, дефицит уютных мест для чтения и ограниченность пространства для различного рода мероприятий, например, автограф-сессий. Эти ограничения особенно показательны на фоне высокого интереса со стороны издательств и аудитории: проект уже вырос до масштаба, при котором пространственная инфраструктура начинает сдерживать качество пользовательского опыта.

Вторая зона роста – **коммуникационная стратегия проекта**. Исследование публичного поля показывает, что медийный образ фестиваля остаётся в основном афишным: аудитории регулярно сообщают, сколько мероприятий будет проведено, где они пройдут и кто участвует, но заметно реже объясняют, почему фестиваль значим, какое культурное изменение он создаёт и чем отличается от просто насыщенного календаря событий. Такая коммуникация хорошо мобилизует внимание к датам фестиваля, но слабее работает на его долгосрочное смысловое позиционирование.

Третья зона для улучшения касается **доказательной базы профессионально-экосистемного эффекта**. В оценочном дизайне фестиваль задуман, в том числе, как платформа для развития профессионального сообщества, установления новых связей и запуска совместных проектов. Однако в имеющихся материалах этот контур подтверждён слабее, чем аудиторные результаты: проект явно создаёт условия для нетворкинга и обмена опытом, но данных о последующих коллаборациях, совместных инициативах и их устойчивости пока недостаточно для сильного оценочного суждения. Это означает, что самому фестивалю полезно не только развивать профессиональную программу, но и лучше отслеживать её отложенные результаты.

Наконец, отдельной зоной роста остаётся **расширение работы с менее вовлечённой аудиторией**. Исследовательские материалы показывают, что наиболее выраженный эффект фестиваль оказывает на уже читающую и культурно активную публику. Это не недостаток в узком смысле, а скорее граница текущей модели: фестиваль очень хорошо усиливает существующий интерес, но слабее работает на вовлечение тех, кто изначально менее включён в чтение и литературную жизнь. Для дальнейшего развития это важный стратегический вопрос: как сохранить ядро аудитории, не превращая фестиваль в комфортный клуб для тех, кто и так пришёл бы с книгой.

5. ИНТЕРПРЕТАЦИЯ И ОБСУЖДЕНИЕ

Значение результатов в контексте сферы

Результаты оценки позволяют интерпретировать **«Книжный фестиваль на Енисее»** как проект, значимый для библиотечной, книгоиздательской сфер и чтения, прежде всего, не по модели разового массового события, а по модели **культурного катализатора**. Такая интерпретация прямо соответствует оценочному дизайну проекта, где фестиваль рассматривается как платформа, запускающая процессы с отложенным эффектом, а не как линейный механизм немедленного и универсального результата. В этом контексте особенно важно, что подтверждённые эффекты проекта связаны не только с охватом, но и с сохранением интереса к чтению, покупкой и последующим чтением книг,

интересом к авторам и частичным усилением библиотечных практик. Для сферы это означает, что фестивальный формат способен работать не только как инструмент культурного потребления, но и как механизм поддержания читательской активности в более длительной перспективе.

В контексте **библиотечной сферы** результаты проекта особенно значимы потому, что фестиваль фактически подтвердил продуктивность модели, в которой библиотека выступает не только местом хранения и выдачи книг, но и **центром публичной культурной сборки**. По материалам проекта именно библиотечная площадка оказалась одним из ключевых носителей позитивного пользовательского опыта, а сама структура фестиваля строилась вокруг соединения ярмарки, встреч с авторами, профессиональной программы и открытых событий. В более широком профессиональном контексте это усиливает представление о современной библиотеке как об активном акторе культурной инфраструктуры, способном объединять читателей, издателей, авторов и профессиональное сообщество в едином пространстве.

Для **книжной сферы** существенным является и то, что фестиваль продемонстрировал высокий спрос на подобные форматы со стороны издательств и читательской аудитории. В документации проекта зафиксировано, что фактическое число издательств оказалось вдвое выше минимально запланированного, а исследовательские и медийные материалы показывают, что книжная ярмарка и встречи с авторами стали центральными точками притяжения. Это позволяет интерпретировать фестиваль как работающий механизм территориальной концентрации книжного предложения и литературного внимания – особенно значимый для регионального контекста, где физическая встреча читателя с книгой, автором и издателем имеет самостоятельную культурную ценность. Для отрасли это важный сигнал: интерес к книге в регионе поддерживается не только через институциональные каналы распространения, но и через событийные формы, создающие плотный опыт присутствия и выбора.

Одновременно результаты показывают, что в контексте сферы фестиваль пока сильнее проявляет себя как **инструмент усиления уже существующей читательской и профессиональной активности**, чем как доказанно массовый механизм вовлечения принципиально новых групп. В исследовательской работе прямо отмечены ограничения выборки в сторону более вовлечённых читателей и пользователей библиотек, часть долгосрочных профессиональных эффектов требует дополнительных ресурсов, совпадения интересов и последующей координации. Поэтому значение проекта для сферы заключается в том, что фестиваль укрепляет уже существующую экосистему чтения, делает её видимой, насыщенной и социально значимой.

С точки зрения **культурной политики и коммуникации** результаты проекта также имеют важное значение. Анализ публичного информационного поля показывает, что фестиваль уже выглядит в медиасреде как крупное, «собранное» и узнаваемое событие, однако остаётся не до конца «объяснённым»: доминирует афишная и анонсная логика, тогда как разговор о культурном смысле, долгосрочном эффекте и изменениях, которые проект производит в регионе, выражен слабее. Для сферы это важный вывод: наличие масштабного культурного события само по себе уже является ресурсом, но следующий шаг профессионального развития состоит в том, чтобы превращать событие в **осмысленный культурный нарратив**, а не только в хорошо посещаемую программу.

В целом в контексте сферы результаты проекта можно интерпретировать как подтверждение того, что **региональный книжный фестиваль способен быть одновременно инструментом читательской активности, библиотечной модернизации, профессиональной сборки и символического позиционирования территории**. При этом достигнутый эффект наиболее убедителен там, где фестиваль действует как пространство встречи – читателя с книгой, библиотеки с городом, региона с профессиональным книжным контуром. Именно в этом и состоит его основное значение для сферы: не в единичном рекорде посещаемости, а в создании устойчивой культурной формы, которая делает книгу снова общественным событием, а не только личным занятием в тишине.

Сравнение с аналогичными практиками

Региональные книжные фестивали, уступая по масштабу столичным и всероссийским событиям, играют особую роль в культурной жизни своих территорий. Они становятся центрами притяжения для местных сообществ, способствуют развитию локальных инициатив, формируют уникальную атмосферу и поддерживают интерес к чтению на местах.

Ключевые особенности региональных книжных фестивалей в российской практике в целом:

1) Локальная идентичность и тематика. Фестивали часто строятся вокруг истории, традиций, известных земляков или литературных героев региона. Это позволяет не только популяризировать чтение, но и укреплять культурную идентичность, формировать чувство гордости за свою малую родину.

2) Интеграция с образовательными учреждениями и учреждениями культуры. В организации и проведении активно участвуют библиотеки, школы, колледжи, музеи, дома культуры. Такой подход обеспечивает широкий охват аудитории, особенно молодёжи, и способствует развитию межведомственного сотрудничества.

3) Разнообразные форматы мероприятий:

– Встречи с местными писателями, поэтами, краеведами.

– Презентации книг региональных авторов и издательств.

– Мастер-классы по писательскому мастерству, иллюстрации, каллиграфии.

– Литературные квесты, викторины, конкурсы чтецов.

– Выставки редких книг, рукописей, иллюстраций.

– Интерактивные зоны для детей и подростков.

4) Влияние на территорию.

– Культурное развитие: фестивали становятся заметными событиями в культурной жизни территории, способствуют формированию новых традиций.

– Образовательный эффект: повышают интерес к литературе и истории родного края среди школьников и студентов.

– Социальная интеграция: объединяют людей разных возрастов и профессий вокруг общей темы – книги.

– Развитие инфраструктуры: способствуют модернизации библиотек, созданию новых общественных пространств.

Тренды развития региональных книжных фестивалей:

– Рост числа фестивалей на базе библиотек и культурных центров.

– Включение в программы цифровых форматов: онлайн-трансляции встреч, виртуальные выставки.

– Усиление работы с молодёжью через образовательные форматы и конкурсы.

– Партнёрство с местными бизнесами и НКО для расширения масштабов и повышения устойчивости проектов.

Таб. 3. Примеры успешных региональных книжных фестивалей.

Макрорегион	Название фестиваля	Особенности	Влияние
Сибирь	«Книжная Сибирь» (Новосибирск)	Акцент на современной сибирской литературе, встречи с авторами-уроженцами региона	Укрепляет имидж Новосибирска как культурного центра Сибири
Поволжье	«Волжская волна»	Фестиваль на открытом воздухе, семейные программы, конкурсы для молодых писателей	Привлекает туристов, поддерживает местных авторов
Урал	«Читай, Екатеринбург!» (локальные площадки)	Серия мероприятий в библиотеках и парках, акцент на детской литературе	Развивает библиотечную сеть, популяризирует чтение среди семей |
Юг	«Чеховский книжный фестиваль»	Фестиваль охватывает целый ряд городских площадок – от открытых	Поддерживает интерес к истории и литературе Юга России

		пространств до библиотек и театров (около 35 площадок ежегодно). П	

На уровне **форматной логики** «Книжный фестиваль на Енисее» соответствует ряду типичных практик крупных книжных фестивалей: он строится вокруг книжной ярмарки, насыщенной публичной программы, встреч с авторами, детских и просветительских событий, а также профессионального контура. В публичном информационном поле именно эти элементы и формируют его устойчивый медийный образ: ярмарка, большое число мероприятий, участие издательств, свободный вход, многодневность и событийная насыщенность. В этом смысле фестиваль вписан в узнаваемую для книжной сферы модель, где массовое привлечение аудитории достигается через сочетание торговли книгой, встречного культурного опыта и насыщенной афишной программы.

Одновременно по имеющимся материалам проект имеет и **отличительные черты** по сравнению с аналогичными практиками. Прежде всего это выраженный **регионально-территориальный контур**: в 2025 году фестиваль проводился не только в Красноярске, но и в ряде территорий края, причём в публичном поле и отчётности это расширение прямо выделяется как важная характеристика второго фестивального цикла. Кроме того, в 2025 году фестиваль был не просто повторён, а **расширен по географии и программе** по сравнению с 2024 годом. Такое сочетание городской центральной площадки, библиотечной инфраструктуры и выездных форматов позволяет рассматривать его как более распределённую модель книжного фестиваля, чем классическая ярмарка, сосредоточенная в одном символическом центре.

Сравнение с предшествующими и близкими по типу практиками показывает также, что проект уже демонстрирует **высокую институциональную и программную ёмкость**. По итогам 2025 года фактическое число издательств и книгораспространяющих организаций составило 60 при плановом ориентире не менее 30, а организаторы отдельно фиксируют, что желающих принять участие было больше, чем позволяли ресурсные возможности проекта. Для сравнительной интерпретации это важный сигнал: фестиваль не просто воспроизводит привычную книжную форму, а уже функционирует как заметная точка притяжения книжного сектора. В этом отношении он выглядит конкурентоспособным по отношению к другим фестивальным практикам, по крайней мере на уровне регионального поля.

Вместе с тем материалы показывают, что по ряду параметров проект пока уступает наиболее институционально закреплённым аналогам. Исследование публичного информационного поля прямо отмечает, что наиболее заметная

критическая рамка – это сравнение с бывшей Красноярской ярмаркой книжной культуры, а также замечания к локации и пространственному решению фестиваля 2024 года. Дополнительно фиксируется, что медийный образ проекта остаётся преимущественно **афишным**, тогда как содержательных независимых разборов, аналитики программной политики и разговоров о влиянии проекта немного. В сравнительном плане это означает, что фестиваль уже достиг высокого уровня событийной заметности, но пока слабее институционализирован как **самостоятельный культурный нарратив**, способный удерживать разговор о себе не только через программу, но и через устойчиво артикулированную культурную миссию.

Таким образом, в сопоставлении с аналогичными практиками проект занимает **промежуточную, но сильную позицию**. С одной стороны, он воспроизводит ключевые признаки успешного книжного фестиваля: ярмарочную основу, масштабную программу, участие издательств, публичную видимость и функцию культурного притяжения. С другой стороны, его отличает более выраженная библиотечно-региональная модель и расширение в сторону территорий края. В то же время сравнительный анализ показывает, что следующая ступень развития проекта связана не столько с дальнейшим наращиванием количества событий, сколько с укреплением пространственной инфраструктуры, более внятным публичным позиционированием и усилением собственной символической автономии в поле региональных книжных инициатив.

Новизна и вклад проекта

Новизна проекта **«Книжный фестиваль на Енисее»** проявляется, прежде всего, в его **многослойной модели**, сочетающей несколько обычно разнесённых между собой функций: книжную ярмарку, публичную литературную программу, профессиональную площадку для книжной и библиотечной сферы, а также территориально распределённые выездные форматы. Проект изначально описан не только как событие, но и как объект экосистемного воздействия, а в отчётности и анализе публичного поля 2025 год зафиксирован как второй цикл фестиваля, расширенный по географии и программе. Это позволяет рассматривать новизну проекта не как «уникальность ради уникальности», а как попытку собрать в одном региональном формате одновременно читательский, институциональный и территориальный контуры.

Содержательная новизна проекта связана и с тем, что его центральной площадкой выступает **библиотека**, причём не в традиционной роли места обслуживания читателя, а в роли публичной культурной инфраструктуры, способной принимать ярмарку, встречи с авторами, профессиональную программу и сопутствующие события. В материалах реализации 2025 года фестиваль описан как событие, проходившее в Государственной универсальной

научной библиотеке Красноярского края и в уличных городских пространствах, а качественные и аналитические материалы показывают, что сама библиотечная площадка воспринималась как один из сильнейших элементов фестивального опыта.

Ещё один аспект новизны – **регионально-территориальное расширение** фестивального формата. По итоговой отчётности проект в 2025 году охватывал не только Красноярск, но и ряд территорий края, а в анализе публичного поля это расширение прямо выделено как одна из ключевых характеристик второго фестивального цикла. За счёт этого проект выходил за рамки городской книжной ярмарки и приближался к модели распределённого культурного события, где столица региона и территории включаются в единую фестивальную логику. Для региональной культурной политики это значимый вклад: фестиваль работает не только как событие центра, но и как механизм символического и программного связывания разных частей края через книгу и литературные практики.

Вклад проекта в популяризацию чтения подтверждается тем, что он создал **реально работающую инфраструктуру доступа к книгам, авторам и профессиональному общению**. По отчётности 2025 года в фестивале приняли участие 60 издательств и книгораспространяющих организаций, тогда как минимальный плановый ориентир составлял не менее 30; отдельно зафиксировано, что желающих принять участие было больше, чем проект мог вместить в имеющихся ресурсных условиях. В оценочной логике это важно не только как показатель масштаба, но и как свидетельство того, что фестиваль стал заметной точкой притяжения для книжного сектора. Иными словами, вклад проекта заключается не только в количестве событий, но и в создании работающей площадки встречи между читателем, издателем, автором и библиотечной инфраструктурой.

С точки зрения социокультурного воздействия вклад проекта состоит в том, что он подтвердил способность фестивального формата **поддерживать и усиливать читательские практики**. В оценочном дизайне в качестве целевых эффектов прямо названы укрепление читательской культуры, изменение восприятия чтения, поддержка интереса к книге и развитие профессионального сообщества; исследовательские материалы по проекту показывают, что наиболее убедительно подтверждаются именно аудиторные эффекты – интерес к чтению, покупке и последующему чтению книг, интерес к авторам и частичное усиление библиотечных практик. Следовательно, вклад проекта можно описать как вклад в **актуализацию чтения как социально значимой практики**, а не только как вклад в проведение серии культурных мероприятий.

Отдельного внимания заслуживает вклад проекта в **профессиональную экосистему**. В оценочном дизайне фестиваль рассматривается как пространство концентрации ключевых стейкхолдеров книжного и библиотечного рынка из

разных регионов, создающее условия для нетворкинга, обмена опытом и будущих коллабораций. Хотя долговременные эффекты этого контура подтверждены слабее, чем аудиторные изменения, сам факт такой институциональной сборки уже представляет собой вклад: проект создал среду, в которой профессиональные участники могли взаимодействовать не в абстрактной отраслевой рамке, а в контексте живого регионального культурного события. Для сферы это особенно важно в регионах, где устойчивые точки профессиональной встречи возникают реже, чем в столичных центрах.

Наконец, вклад проекта следует видеть и в области **символического позиционирования территории**. Анализ публичного информационного поля показывает, что фестиваль уже воспринимается как «собранное» и масштабное ежегодное событие с двумя выраженными медиапиками, а его публичный образ связан с популяризацией книги, литературной насыщенностью и культурной заметностью региона. При всех ограничениях афишной коммуникации это означает, что проект вносит вклад не только в внутренние культурные практики, но и в формирование внешне распознаваемого образа Красноярского края как территории, где книга и литература становятся предметом публичной культурной мобилизации.

В целом новизна проекта заключается в **сочетании библиотечной, фестивальной, профессиональной и территориальной логики** в одном устойчиво развивающемся формате, а его вклад – в укреплении читательской культуры, расширении доступа к книжному предложению, институциональной сборке профессионального сообщества и повышении культурной видимости региона. Это не делает проект «единственным в своём роде» в буквальном смысле, но позволяет считать его значимым и методически интересным примером того, как региональный книжный фестиваль может работать одновременно как событие, инфраструктура и культурный механизм.

6. ИТОГОВЫЕ СУЖДЕНИЯ И РЕКОМЕНДАЦИИ

Суммарная оценка проекта. Проект **«Книжный фестиваль на Енисее»** может быть оценён как **результативный, социально значимый и в существенной степени устойчивый социокультурный проект регионального уровня**. Такая оценка опирается на совокупность административных, опросных, качественных и медийных данных и соответствует исходной логике оценочного дизайна, в котором фестиваль рассматривался не только как событийный формат, но и как платформа более

длительного воздействия на читательскую культуру, культурную идентичность и профессиональную среду.

С точки зрения **непосредственной результативности** проект следует признать успешно реализованным. По итоговой отчётности он обеспечил масштаб, превышающий минимальные плановые ориентиры по ключевым параметрам: в фестивале участвовали 60 издательств и книгораспространяющих организаций, 503 участника профессиональной программы, 40 волонтёров; были зафиксированы широкий территориальный охват, 253 публикации и дополнительное привлечение ресурсов. Даже сухая административная статистика здесь выглядит не сухой, а довольно убедительной.

С точки зрения **социокультурного воздействия** наиболее убедительно подтверждены эффекты, связанные с аудиторией фестиваля. Исследовательские материалы позволяют утверждать, что проект работал как усилитель интереса к чтению и к современной литературе, как стимул к покупке и последующему чтению книг, а также как фактор поддержания библиотечных практик у части участников. При этом наиболее корректно говорить не о массовом преобразовании всей аудитории, а об усилении и закреплении уже существующих культурных установок у вовлечённых посетителей, что полностью соответствует заложенной в дизайне логике фестиваля как катализатора, а не «машины мгновенного перевоспитания».

С точки зрения **системного и репутационного эффекта** проект уже вышел на уровень заметного ежегодного культурного события региона. Анализ публичного информационного поля показывает, что фестиваль закрепился в городском и региональном календаре, воспринимается как крупное книжное событие и как механизм сборки литературной и библиотечной сцены. Одновременно его публичный образ пока остаётся преимущественно афишным: проект хорошо привлекает внимание к датам и программе, но слабее переводит это внимание в более устойчивый разговор о собственном культурном смысле и доказанных эффектах.

При этом суммарная оценка не может быть безоговорочно максимальной, поскольку по ряду направлений доказательная база остаётся ограниченной. Наиболее заметные ограничения касаются верификации долгосрочных профессионально-экосистемных эффектов, полноты данных по послефестивальным коллаборациям, а также части медийных метрик. Кроме того, в административных и публичных контурах видны инфраструктурные и коммуникационные ограничения: дефицит площадей, зависимость от событийного типа коммуникации и риск разночтений в публичных цифрах.

Поэтому наиболее точное итоговое суждение звучит так: проект **однозначно состоялся как сильное культурное событие и убедительно показал устойчивый эффект на уровне вовлечённой аудитории, но**

нуждается в дальнейшем укреплении инфраструктуры, коммуникационной модели и доказательной базы по долгосрочным профессиональным результатам.

В сумме проект можно квалифицировать как **успешный и перспективный для продолжения**, причём его основная ценность состоит не только в масштабе проведённых мероприятий, но и в том, что он уже функционирует как культурный механизм регионального уровня: делает чтение публично видимым, собирает вокруг книги разные аудитории и институции и формирует основу для дальнейшего развития книжной экосистемы Красноярского края.

Рекомендации по улучшению/развитию

1. Усилить пространственную и инфраструктурную модель фестиваля. Материалы проекта показывают, что достигнутый масштаб уже упирается в ограничения площадки: в отчётности прямо названы недостаточные площади для выставочной и просветительской деятельности, нехватка мест для чтения и мероприятий, а в обсуждении рабочей группы подтверждаются логистические и организационные перегрузки. Поэтому при следующем цикле развития целесообразно заранее пересмотреть пространственную конфигурацию фестиваля: увеличить ёмкость ярмарочного и событийного контура, предусмотреть отдельные зоны для автограф-сессий, отдыха и навигации, а также проектировать пользовательский маршрут не как побочный эффект размещения, а как самостоятельный элемент фестивального опыта.

2. Перевести коммуникацию из преимущественно афишного режима в режим смыслового позиционирования. Исследование публичного информационного поля показывает, что фестиваль уже хорошо заметен как событие, но его медийный образ в основном строится на анонсах, подборках и пост-релизах; при этом содержательных разборов, историй и доказательств эффекта заметно меньше. Поэтому развитие коммуникации стоит связывать не столько с увеличением объёма анонсов, сколько с усилением смыслового ядра: объяснять, зачем фестиваль нужен региону, как он влияет на читательские практики, что даёт библиотечной и книжной среде, и чем именно отличается от просто насыщенной программы мероприятий. Это особенно важно для закрепления фестиваля как долгосрочного культурного бренда, а не только как сезонного пика внимания.

3. Снизить репутационные риски через более прозрачную систему представления результатов. В анализе публичного поля отдельно отмечены риски разночтений в цифрах посещаемости и зависимость коммуникации от одной ключевой платформы. Для дальнейшего развития проекта целесообразно выстроить единый стандарт публичного представления результатов: заранее различать показатели по площадкам, этапам и типам аудитории, сопровождать

итоговые цифры кратким пояснением способа учёта и обеспечивать дублирование ключевых материалов в нескольких каналах, а не только в одной социальной сети. Это повысит доверие к проекту и сделает его доказательную базу устойчивее во внешнем сравнении.

4. Развивать послефестивальную траекторию, а не ограничиваться эффектом событийного пика. Фестиваль работает как катализатор, а устойчивые изменения требуют поддерживающей инфраструктуры и последующего сопровождения. Поэтому оправдано развивать «длинный хвост» фестиваля: связку с библиотечными программами, литературными клубами, рекомендациями по чтению, повторными встречами, цифровыми подборками, маршрутами продолжения для разных аудиторий.

5. Укрепить контур работы с менее вовлечённой аудиторией, особенно с молодёжью. Исследовательские материалы показывают, что наиболее убедительный эффект фестиваль оказывает на уже читающую и культурно активную аудиторию, тогда как молодёжные группы в выборке представлены слабо, а массовая трансформация практик у менее вовлечённых групп подтверждена ограниченно. Это означает, что в дальнейшем имеет смысл не только удерживать ядро аудитории, но и проектировать специальные форматы входа для тех, кто не приходит на книжные события автоматически: молодёжные сценарии участия, более адресную коммуникацию, гибридные форматы и маршруты первого контакта с книгой, автором и библиотекой.

6. Усилить профессиональный контур не только программно, но и в части последующего сопровождения контактов. Одна из целей проекта заключается в развитии профессионального сообщества, установлении новых связей и запуск совместных инициатив, однако исследовательские материалы показывают, что именно этот эффект пока подтверждён слабее, чем аудиторные результаты. Поэтому профессиональную программу целесообразно развивать как двухтактную модель: собственно фестивальная встреча плюс последующее сопровождение – фиксация контактов, мини-опрос о полезности и результатах участия, мониторинг совместных инициатив, отдельные форматы взаимодействия через несколько месяцев. Это позволит не только реально усиливать профессиональный эффект, но и лучше его измерять.

7. Начинать переговоры с ключевыми авторами и партнёрами существенно раньше. В материалах рабочей группы среди значимых ограничений названы поздний старт части переговоров, высокая стоимость участия некоторых востребованных авторов и сложность попадания в их календарные планы. Следовательно, для следующего цикла развития проекта критично заранее формировать список приоритетных гостей, ранжировать их по доступности и стоимости, а также выстраивать многоуровневую модель участия: от топовых имён до сильных авторов и издательских фигур, способных

обеспечить содержательную ценность программы без чрезмерной нагрузки на бюджет.

8. Сохранить и развивать территориальный контур как одно из ключевых конкурентных преимуществ проекта. По материалам публичного поля и проектной документации именно расширение фестиваля по территории края стало одной из наиболее заметных характеристик второго цикла. Это направление имеет смысл не сокращать, а развивать как стратегическую особенность проекта: не просто «привозить фестиваль в территории», а выстраивать устойчивую региональную сеть участия, в которой Красноярск остаётся центром, но не единственной точкой культурной концентрации. Для проекта это один из сильнейших признаков собственной идентичности.

9. Формализовать систему оценки следующего цикла ещё на этапе подготовки. Поскольку оценочный дизайн уже задаёт рамку устойчивости, профессионального эффекта и системного воздействия, следующему фестивальному циклу полезно заранее встроить в управление проектом оценочную логику: единые формы учёта, отдельные показатели по профессиональным контактам, сопоставимые опросные блоки, план сбора качественных данных и согласованный формат публичной отчётности.

Уроки для будущих проектов

1. Масштаб успешного культурного события очень быстро превращается в инфраструктурную проблему. Опыт фестиваля показывает, что при высоком интересе со стороны издательств и аудитории главным ограничителем становится уже не идея проекта, а ёмкость площадки, логистика и качество пользовательского маршрута. В отчётности прямо зафиксированы недостаточные площади для выставочной и просветительской деятельности, нехватка мест для чтения и мероприятий, а также превышение фактического числа издательств над минимальным планом вдвое.

2. Библиотека может быть не только площадкой, но и сильной организационной моделью фестиваля. Материалы проекта показывают, что проведение фестиваля на базе библиотеки снизило часть материальных и организационных рисков и одновременно усилило символический эффект события. Библиотечная и фестивальная логика изначально соединены в одном объекте, а в экспертном обсуждении библиотечная площадка прямо описывается как решение, позволившее создать более комфортные условия для участников и посетителей.

3. Для сильной программы нужны более ранние переговоры и более жёсткая приоритизация гостей. Один из ключевых уроков проекта связан с тем, что приглашение востребованных авторов и партнёров невозможно эффективно решать в последний момент. В обсуждении рабочей группы прямо зафиксированы трудности, связанные с высокими гонорарами, занятыми

календарями авторов и поздним стартом части переговоров. Для будущих проектов это означает необходимость начинать работу с приоритетными участниками существенно раньше и заранее проектировать несколько уровней программы: желаемый максимум, реалистичный основной состав и резервный контур.

4. Событийный успех не равен устойчивому эффекту без послефестивального продолжения. Фестиваль работает как катализатор, а не как линейный механизм гарантированного долгосрочного результата; переход от краткосрочного интереса к устойчивой привычке требует поддерживающей инфраструктуры и внутренней мотивации. Исследовательская работа подтверждает это на данных: наиболее убедительно фиксируются эффекты короткой цепочки – покупка книг, последующее чтение, интерес к авторам, частичное усиление библиотечных практик, – тогда как более глубокие и длительные изменения требуют дополнительной поддержки.

5. Коммуникация культурного проекта должна объяснять не только программу, но и смысл. Анализ публичного информационного поля показывает, что медийный образ фестиваля оказался устойчиво афишным: преобладали анонсы, подборки, пост-релизы и повторяемые формулы про количество мероприятий, издательств и свободный вход. При этом содержательных независимых разборов, объясняющих культурное значение проекта и его эффекты, было немного.

6. Прозрачность измерений – часть репутации проекта, а не только отчётности. В исследовании публичного поля отдельно отмечены риски разночтений в публичных цифрах посещаемости и зависимость от одной ключевой платформы, по которой не всегда доступны полноценные метрики. Это показывает, что для будущих проектов система оценки и публичного представления результатов должна быть встроена в управление заранее: единые правила учёта, сопоставимые показатели по площадкам и форматам, понятные пояснения к цифрам и дублирование коммуникации в нескольких каналах.

7. Оценку нужно проектировать одновременно с проектом, а не после него. Исследование показывает, что по ряду направлений – прежде всего по долгосрочным профессиональным коллаборациям и эффектам у менее вовлечённых групп – доказательная база осталась слабее, чем по аудиторному отклику. Отсюда следует ещё один урок для будущих проектов: если важны не только впечатления, но и доказуемые последствия, то механизмы наблюдения и сопоставимых замеров нужно закладывать ещё на этапе подготовки.

7. ВЫЗОВЫ, ТРУДНОСТИ И УРОКИ

Описание проблем, встреченных при реализации и оценке

В ходе **реализации проекта** наиболее заметные трудности были связаны с ростом масштаба фестиваля быстрее, чем росла его инфраструктурная ёмкость. В итоговой отчётности прямо зафиксированы недостаточные площади для выставочной и просветительской деятельности, нехватка мест для чтения и мероприятий. Там же отмечено, что число желающих издательств оказалось выше первоначального плана: при ориентире не менее 30 фактически участвовали 60, а всех желающих принять и обеспечить ресурсами не удалось. Это означает, что часть проблем была порождена не слабостью проекта как такового, а его быстрым расширением.

Существенный блок трудностей касался **гостевой, логистической и программной части**. По материалам обсуждения рабочей группы, команде не удалось пригласить часть желаемых писателей из-за высоких гонораров и плотного графика; дополнительно возникали сложности с участием представителей соседних регионов и с доставкой грузов издательств. Эти ограничения указывают на структурную проблему фестивалей такого типа: сильная программа требует более раннего планирования и более устойчивой ресурсной модели, иначе спрос на участие оказывается выше организационных возможностей.

Отдельной трудностью реализации оставалась **коммуникация с внешней аудиторией**. В материалах рабочей группы и в исследовании публичного поля повторяется мотив недостаточной или неравномерной рекламы: внутри центральной части города визуальное сопровождение фестиваля было заметно, но за её пределами реклама ощущалась слабее; при этом в публичном поле доминировал афишный тип сообщений – даты, локации, количество событий и издательств, тогда как более содержательное объяснение смысла проекта было выражено существенно слабее. Иначе говоря, фестиваль хорошо объявлял о себе как о событии, но менее последовательно объяснял, зачем он важен.

Для **оценки проекта** ключевые трудности были иного порядка. Во-первых, сама оценка строилась как ретроспективная, с естественным лагом 6–8 месяцев, что методологически правильно для фиксации устойчивых эффектов, но повышает риск искажений памяти и опоры на самоотчёты. Во-вторых, количественная выборка была смещена в сторону уже вовлечённых читателей и пользователей библиотек, а молодёжные группы были представлены ограниченно, поэтому выводы надёжнее описывают ядро фестивальной аудитории, чем всю потенциальную аудиторию региона. В-третьих, по профессионально-экосистемному контуру доказательная база оказалась слабее: теория изменений предполагала появление новых контактов и совместных

инициатив, но в доступном массиве отсутствовали отдельные измерения послефестивальных коллабораций через шесть месяцев.

Ещё один проблемный узел оценки связан с **неравномерностью качества данных по разным контурам проекта**. Для библиотечных событий и части программ использовались формализованные механизмы учёта через пропускную систему и электронные билеты, что усиливает надёжность данных. Однако по ярмарке сами отчётные материалы отмечают, что не все издательства и издающие организации вели учёт посещаемости своих торговых точек.

Неожиданные находки

Главной неожиданной находкой проекта стало то, что **реальный интерес со стороны книжного сектора оказался выше ожидаемого**. Итоговая отчётность фиксирует не просто выполнение плана, а заметное превышение минимального ориентира по числу издательств: желающих участвовать было больше, чем проект мог принять в имеющихся ресурсных условиях. Для оценки это важный сигнал: фестиваль оказался востребован не только у аудитории, но и у самих игроков книжной сферы.

Второй важной находкой стало то, что **библиотечная площадка сработала не только организационно, но и символически**. В материалах рабочей группы она описывается как удачное решение, позволившее снять часть материальных рисков и создать комфортные условия; в качественных материалах посетителей библиотека одновременно выступает как эмоционально сильное, «историческое» место, усиливающее ценность культурного опыта. Это означает, что библиотека оказалась не фоном фестиваля, а одним из его собственных смысловых ресурсов.

Третья находка касается **территориального контура**. В исследовательской работе отмечено, что респонденты из территорий края в опросе зачастую дают более высокие оценки по ряду параметров, включая информационное сопровождение; как вероятное объяснение предложен эффект новизны и меньшей конкуренции культурных форматов в малых территориях. Это не следует абсолютизировать, поскольку имеется ограниченность выборки, но как аналитический сигнал это важно: территориальный формат фестиваля может обладать не только количественным, но и качественным преимуществом в восприятии аудитории.

Наконец, заметной находкой стало расхождение между **высокой общей удовлетворённостью** и наличием вполне конкретных «гигиенических» проблем опыта: температура, вентиляция, навигация, очереди, комфорт пространства. В исследовательской работе отдельно подчёркивается, что такие факторы редко становятся центральными в официальной отчётности, но сильно влияют на повторное посещение.

Уроки для мониторинга и оценки (МиО)

Первый урок для МиО состоит в том, что **система оценки должна проектироваться одновременно с проектом, а не после него**. Фактический пакет данных показывает, что по ряду направлений – прежде всего по профессиональным контактам, совместным проектам и более широкому охвату не пришедшей аудитории – подтверждающих измерений оказалось недостаточно. Значит, в следующих циклах мониторинг следует встроить в управление заранее и сделать его не декоративным приложением, а рабочим контуром проекта.

Второй урок – необходимость **разводить разные типы показателей и прозрачнее объяснять способы их получения**. Материалы проекта показывают, что часть посещаемости учитывалась через пропускную систему библиотеки, но по ярмарке и публичному полю данные были более фрагментарны. Для МиО это означает, что уже на этапе подготовки нужно согласовывать единые принципы учёта по площадкам, форматам и каналам, чтобы итоговые цифры не вступали в конфликт друг с другом в публичной коммуникации.

Третий урок – важность **учёта не только пришедшей, но и не пришедшей аудитории**. Рекомендовано встраивать в опрос анализ каналов узнавания и учитывать тех, кто не знал о фестивале или не увидел рекламу. Это принципиально, потому что коммуникационная проблема проявляется не в ответах тех, кто уже пришёл, а в отсутствии тех, кто так и не дошёл. Для МиО это означает переход от удобной логики «спрашиваем тех, кто уже нас любит» к более строгой логике анализа барьеров доступа.

Четвёртый урок касается **профессионального контура**. Если фестиваль действительно претендует на роль площадки развития книжной экосистемы, то профессиональные контакты, встречи, совместные инициативы и их реализация должны становиться объектом специального мониторинга, а не побочным эффектом, о котором вспоминают в конце года.

Пятый урок – необходимость **собирать и хранить данные по цифровым каналам в управляемом виде**. Исследование публичного поля показывает, что зависимость от одной ключевой платформы без гарантированного доступа к аналитике резко ограничивает возможности оценки. Для МиО это означает практическую вещь: выгрузки метрик, скрин-репорты, архивирование контента и дублирование аналитики по каналам должны становиться частью стандартной процедуры сопровождения проекта, а не экстренной археологией после его завершения.

Таким образом, основные трудности проекта лежали на стыке роста масштаба, инфраструктуры, коммуникации и доказательной базы; основные уроки МиО – в раннем проектировании измерений, прозрачности учёта,

расширении контуров выборки и систематическом сопровождении данных по профессиональному и цифровому следу проекта.

8. БЛАГОДАРНОСТИ

Команда АНО ИКС «Айдентика» благодарит лично Оксану Владимировну Порохову руководителя проекта «Книжный фестиваль на Енисее» и всю команду проекта за всеобъемлющую помощь в проведении исследования и общую включенность в процесс.

10. ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1.

Оценочный дизайн проекта «Книжный фестиваль на Енисее», реализованного АНО по оказанию услуг в области культуры «Новые горизонты»

1. ПАСПОРТ ОБЪЕКТА ОЦЕНКИ

Название объекта оценки: Проект «Книжный фестиваль на Енисее».

Специфика объекта оценки: Объект оценки представляет собой завершенный масштабный социокультурный проект, реализованный в июне 2025 года на территории Красноярского края, с фокусом на оценку устойчивости его воздействия на аудиторию и культурную среду региона.

Структура объекта включает:

1. Основной проект ПФКИ (февраль – август 2025 года) – проведение многодневного книжного фестиваля в Красноярске (книжная ярмарка, встречи с писателями, профессиональная программа, концерты) и выездных мероприятий в 7 территориях Красноярского края.

2. Естественный временной лаг – оценка проводится через 6-8 месяцев после завершения основных мероприятий проекта (январь-февраль 2026 года).

Такая структура позволяет провести ретроспективную оценку состоявшихся изменений и проанализировать долгосрочные эффекты проекта, такие как сохранение интереса к чтению, изменение читательских привычек и укрепление связей в профессиональном сообществе.

2. ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ПОДХОД

Основная парадигма: ГИБРИДНЫЙ ПОДХОД, сочетающий:

- Событийную оценку – для непосредственных результатов;
- Экосистемную оценку – для долгосрочных эффектов на индустрию
- Четкие границы ответственности – что проект может и не может контролировать.
- Классическая теория изменений предполагает линейную логику «деятельность → результаты», но фестиваль работает скорее как катализатор и платформа, запуская процессы, которые развиваются по собственной логике.

Обоснование выбора:

- Проект завершен, что позволяет оценить состоявшиеся изменения и их устойчивость через 6-8 месяцев после его реализации.
- Масштабность фестиваля и разнообразие его форматов (ярмарка, книжная выставка, встречи, мастер-классы, профессиональная программа) требуют анализа его влияния не только на индивидуальном уровне, но и на уровень профессионального сообщества и культурной среды в Красноярском крае (экосистемный компонент).
- Подход фокусируется **на реальных трансформациях** в восприятии, поведении и профессиональных практиках, а не на гипотетических эффектах.

ТЕОРИЯ ИЗМЕНЕНИЙ

Если жители Красноярска и края примут участие в масштабном книжном фестивале, включающем ярмарку, встречи с российскими писателями, мастер-классы, выставки уникальных изданий и концертные программы,

то для ПОСЕТИТЕЛЕЙ И УЧАСТНИКОВ будут достигнуты следующие социальные результаты:

- Участники расширят знания о российском литературном наследии и современной литературе;
- Участники получат позитивные эмоциональные впечатления от погружения в книжную культуру;
- Участники усилят ощущение принадлежности к общероссийской и региональной культурной идентичности;
- Участники выразят намерение больше читать, покупать книги и посещать библиотеки;
- Часть участников фактически увеличит время, посвящаемое чтению;

• Часть участников реально начнет регулярно посещать библиотеки и книжные магазины;

при условии что:

• Фестиваль демонстрирует разнообразие и богатство книжной культуры через привлекательные и современные форматы;

• Представлены как классические, так и современные авторы, релевантные разным поколениям и интересам;

• Создается праздничная, инклюзивная атмосфера, делающая книжную культуру привлекательной и социально значимой;

• Обеспечивается физическая и ценовая доступность книг;

• Предоставляется четкая информация о возможностях продолжить взаимодействие с литературой (библиотеки, книжные магазины, литературные клубы);

потому что:

• Прямое взаимодействие с авторами и книгами создает личностную связь и эмоциональное вовлечение, преодолевая барьер между читателем и текстом.

• Мультиформатность и праздничная атмосфера разрушают стереотип о чтении как о скучном и индивидуальном занятии, позиционируя его как актуальную социальную практику.

• Акцент на российском и региональном литературном наследии формирует понимание книги как носителя национальных и локальных ценностей, укрепляя культурную идентичность.

• Социальное одобрение и видимость чтения в рамках массового события создают позитивную норму и внешнюю мотивацию.

• Переход от краткосрочного интереса к устойчивой читательской привычке требует наличия поддерживающей инфраструктуры и внутренней мотивации, поэтому не все намерения трансформируются в долгосрочное поведение.

ДОЛГОСРОЧНЫЙ РЕЗУЛЬТАТ: Укрепление культурной идентичности участников через формирование устойчивого позитивного отношения к чтению и российской литературной традиции, что выражается в частичном закреплении новых читательских практик и усилении связи с культурным сообществом.

ТЕОРИЯ ИЗМЕНЕНИЙ ДЛЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СООБЩЕСТВА

Если мы создадим централизованную площадку для взаимодействия издателей, книгораспространителей, библиотекарей, писателей и представителей органов власти в сфере культуры,

то для ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СООБЩЕСТВА будут достигнуты следующие результаты:

- Участники установят новые профессиональные контакты и укрепят существующие связи;
- Участники обменяются актуальными знаниями, практиками и идеями;
- Участники выявят новые возможности для коллабораций и совместных проектов;
- Часть участников реализует совместные проекты или инициативы в течение 6 месяцев после фестиваля;

при условии что:

- Программа включает релевантные и практически ориентированные профессиональные мероприятия (круглые столы, дискуссии);
- Создается неформальная среда, способствующая нетворкингу;
- В мероприятии участвуют ключевые игроки книжного и библиотечного рынка из разных регионов;

потому что:

Концентрация ключевых стейкхолдеров в одном месте и времени катализирует установление связей.

Обсуждение общих вызовов и возможностей формирует почву для взаимопонимания и кооперации.

Реализация совместных проектов требует дополнительных ресурсов и координации, поэтому происходит лишь при совпадении интересов и возможностей.

ДОЛГОСРОЧНЫЙ РЕЗУЛЬТАТ: Укрепление и развитие профессиональной экосистемы в сфере книжной культуры и литературы Красноярского края, увеличение количества коллабораций и повышение эффективности работы библиотечных учреждений за счет обмена опытом.

3. ЦЕЛЬ И ФОКУС ОЦЕНКИ

Главная цель: Оценка социокультурного воздействия и устойчивости результатов проекта «Книжный фестиваль на Енисее» на формирование читательской культуры, укрепление региональной и общероссийской культурной идентичности, а также на развитие профессионального сообщества в сфере книги и литературы.

Задачи исследования:

1. Оценить вклад проекта в укрепление интереса к чтению и российской литературе среди жителей Красноярска и Красноярского края, а также устойчивость этого интереса спустя 6-8 месяцев после мероприятия.

2. Выявить степень и характер влияния фестиваля на читательские практики (частота и объемы чтения, покупка книг, посещение библиотек,

участие в литературных мероприятиях) и его роль в изменении восприятия книги и чтения.

3. Определить эффективность фестиваля как платформы для развития профессионального сообщества посредством установления новых связей, обмена опытом и запуска совместных проектов среди издателей, библиотекарей и писателей.

4. Проанализировать вклад проекта в укрепление культурной среды территории, его узнаваемость как бренда и устойчивость в качестве ежегодного значимого события.

5. Оценить организационно-управленческие механизмы проекта, выявить факторы успеха и проблемные зоны для выработки рекомендаций по оптимизации и масштабированию будущих фестивалей.

Стейкхолдеры: посетители фестиваля (разных возрастов), участники профессиональной программы (издатели, библиотекари, писатели), волонтеры, организаторы (АНО «Новые горизонты», Государственная универсальная научная библиотека Красноярского края), партнеры (ПФКИ, министерство культуры Красноярского края).

Ключевые фокусы оценки:

1. **Устойчивость воздействия** – сохранение изменений в читательских привычках, интересе к литературе и профессиональных связях через 6-8 месяцев после фестиваля.

2. **Механизмы закрепления изменений** – факторы (личная мотивация, доступность книг, работа библиотек), способствующие или препятствующие переходу от намерений к устойчивым практикам.

3. **Распространение влияния** – трансляция интереса к чтению и впечатлений от фестиваля в ближнем окружении участников (семья, друзья, коллеги).

4. **Экосистемный эффект** – влияние на профессиональные практики и региональную культурную политику в сфере поддержки книги и чтения.

4. ПРЕДМЕТ ОЦЕНКИ

Социокультурное влияние проекта на различные уровни:

4.1 Индивидуальный уровень (у посетителей и участников)

- Изменения в читательской активности и привычках: частота чтения, разнообразие читаемой литературы, покупка книг.
- Трансформация отношения к чтению и книге: восприятие чтения как досуга, ценности книги как артефакта (после посещения выставки полиграфии).
- Расширение знаний о российском литературном наследии и современных авторах.

• Укрепление культурной идентичности: ощущение связи с общероссийской и региональной (сибирской, красноярской) культурной традицией через литературу.

• Эмоциональный отклик и личные смыслы, сформированные в результате участия в фестивале.

4.2 Межличностный уровень и уровень сообщества

• Влияние на ближнее окружение: распространение интереса к чтению, рекомендации книг и фестиваля в кругу семьи, друзей и коллег.

• Формирование и активизация читательских и профессиональных сообществ: обсуждение литературных тем в соцсетях, создание книжных клубов.

• Усиление социальных связей на основе общего интереса к литературе и культуре.

4.3 Профессиональный и институциональный уровень

• Развитие профессионального сообщества: установление новых контактов между издателями, библиотекарями, писателями.

• Обмен опытом и лучшими практиками: внедрение новых форматов работы, заимствованных в ходе профессиональной программы фестиваля.

• Закрепление фестиваля как значимой ежегодной площадки для презентации издательских проектов и профессионального нетворкинга.

• Влияние на деятельность библиотек-участниц: рост посещаемости, увеличение книговыдачи, внедрение новых сервисов.

• Повышение статуса Государственной универсальной библиотеки Красноярского края как главной библиотеки края.

4.4 Системный (региональный) уровень

• Вклад в укрепление культурного бренда территории: повышение узнаваемости Красноярского края как центра притяжения для литературных и культурных событий.

• Влияние на региональную культурную политику в части поддержки книги, чтения и литературного процесса.

• Создание модели успешного регионального книжного фестиваля для возможного тиражирования в других субъектах РФ и муниципальных образованиях Красноярского края в более адаптивной форме.

5. ЦЕЛЕВЫЕ ГРУППЫ ДЛЯ ОЦЕНКИ

5.1 Первичные целевые группы (непосредственные участники проекта)

• Посетители фестиваля в г. Красноярске (аудитория мероприятий в Государственной универсальной научной библиотеке Красноярского края);

• Количественная оценка: ~21 000 человек (согласно отчету).

• Задачи оценки: выявление непосредственных впечатлений, анализ изменения читательских намерений и долгосрочных поведенческих паттернов.

• Посетители выездных мероприятий в территориях Красноярского края (г. Канск, г. Сосновоборск, г. Дивногорск, г. Бородино, пгт. Емельяново, пгт. Березовка, с. Сухобузимское);

• Количественная оценка: ~31 000 человек (согласно отчету).

• Задачи оценки: оценка специфики воздействия фестиваля на местную аудиторию, удовлетворенность форматами, доступность.

• Участники профессиональной программы фестиваля (издатели, книгораспространители, библиотекари, писатели).

• Количественная оценка: ~500 человек (согласно отчету).

• Задачи оценки: анализ установленных профессиональных контактов, оценка полезности программы, выявление новых коллабораций.

5.2 Вторичные целевые группы (косвенно затронутые проектом)

Ближнее окружение первичных участников

• Члены семей, друзья, коллеги посетителей фестиваля.

• Потенциальная аудитория, ознакомившаяся с медиа-контентом о фестивале.

• Подписчики групп в соцсетях, читатели новостных публикаций (~250 публикаций, аудитория соцсетей ~1000 человек).

6. ЛОГИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ПРОЕКТА

Ресурсы	Деятельность	Прямые результаты	Краткосрочные результаты	Долгосрочное влияние
Финансирование ПФКИ Помещения ГУНБ КК и библиотек края Привлеченные эксперты (писатели, издатели) Волонтеры (40 чел.) Организационный опыт команды	Организация книжной ярмарки с участием российских издательств. Проведение культурной программы: встречи с писателями, концерты, мастер-классы. Реализация профессиональной программы: круглые столы, дискуссии.	21 626 посетителей в Красноярске 31 345 участников выездных мероприятий. ~60 издательств-участников. ~500 участников проф. программы. 130+ мероприятий основной программы. 250+ медиапубликаций.	**Краткосрочные (1-3 месяца):** Получены позитивные эмоциональные впечатления от фестиваля. Сформирован интерес к новым авторам и книгам. Установлены новые профессиональные контакты. **Среднесрочные (6-8 месяцев):**	Устойчивое повышение читательской активности у части аудитории. Укрепление культурной идентичности через связь с литературной традицией. Закрепление фестиваля как узнаваемого культурного бренда территории.

Ресурсы	Деятельность	Прямые результаты	Краткосрочные результаты	Долгосрочное влияние
Партнерства (минкульт края, библиотеки)	Проведение выездных мероприятий в территориях края. Организация выставки «Лучшие полиграфические издания России»	Проведено 5 литературных конкурсов.	Участники выражают устойчивое намерение больше читать и посещать библиотеки. Повышается посещаемость библиотек-участниц.	Развитие профессиональной экосистемы в сфере книги и литературы в регионе.

7 МЕТОДЫ СБОРА ДАННЫХ

7.1 Ретроспективные методы (основной фокус на устойчивости воздействия)

Структурированные интервью с участниками

- Цель: Глубокое понимание личных трансформаций, механизмов закрепления и изменения читательских практик.
- Метод: Глубинные интервью с 10-15 участниками фестиваля (г. Красноярск и территории края).
- Фокус: Анализ устойчивости изменений, выявление ключевых впечатлений, повлиявших на поведение, барьеры на пути к регулярному чтению.

Стандартизированные опросы

- Цель: Массовая оценка изменений в читательском поведении, интересе к литературе и удовлетворенности фестивалем.
- Метод: Онлайн-опрос (через рассылку по базам участников и в соцсетях). Целевая выборка: 200-300 респондентов.
- Фокус: Самооценка долгосрочного влияния, измерение текущего уровня читательской активности, посещения библиотек, покупки книг.

Нарративные интервью

- Цель: Сбор личных историй о влиянии фестиваля на отношение к книге и чтению.
- Метод: Биографические интервью с 10-15 участниками.
- Фокус: Выявление ключевых смыслов и эмоционально значимых моментов, трансформация личной читательской биографии.

7.2 Методы сбора данных от профессионального сообщества

Фокус-группы с профессиональными участниками

- Цель: Выявление коллективных эффектов, оценка влияния на профессиональное сообщество.
- Метод: 2 фокус-группы с издателями/книгораспространителями и библиотекарями (по 6-8 человек в каждой).
- Фокус: Анализ установленных контактов, оценка полезности профессиональной программы, выявление новых коллабораций.

Экспертные интервью

- Цель: Глубокий анализ институциональных и экосистемных эффектов.
- Метод: Полуструктурированные интервью с 3-5 организаторами и ключевыми партнерами (ГУНБ КК, министерство культуры края).
- Фокус: Оценка управленческих решений, анализ партнерского взаимодействия, перспективы устойчивости и масштабирования фестиваля.

7.3 Дополнительные методы

Анализ вторичных данных и статистики

- Цель: Объективная проверка поведенческих изменений.
- Метод: Запрос и анализ данных от библиотек-участниц о динамике посещаемости и книговыдачи в течение 3-6 месяцев после фестиваля.
- Фокус: Выявление корреляции между проведением фестиваля и объективными показателями читательской активности.

Контент-анализ

- Цель: Оценка медиа-воздействия и общественного резонанса.
- Метод: Анализ тональности и тем публикаций в СМИ и соцсетях (по базе, собранной в отчете).
- Фокус: Узнаваемость фестиваля как бренда, формируемый образ, основные нарративы в публичном поле.

8. ИСТОЧНИКИ ДАННЫХ

8.1 Основные источники (первичные данные)

Участники и посетители фестиваля:

Количественная оценка: Выборка 200-300 человек для онлайн-опроса из общей базы участников (~52 000 чел. с учетом Красноярска и территорий края).

Качественная оценка: 10-15 человек для глубинных интервью; 10-15 человек для нарративных интервью.

Качественная оценка: 12-16 человек для участия в фокус-группах (2 группы по 6-8 чел.).

Организаторы и ключевые партнеры:

Качественная оценка: 3-5 человек для экспертных интервью (руководство ГУНБ КК, представители министерства культуры Красноярского края).

8.2 Документальные и статистические источники (вторичные данные)

Отчетная документация по проекту ПФКИ:

Аналитический отчет за 1 и 2 этапы.

Базы данных зарегистрированных участников.

Статистические данные библиотек-участниц: динамика посещаемости и книговыдачи за 2025 год в сравнении с 2024 годом.

Медиа-материалы и публикации о проекте: собранный в отчете архив из 250+ публикаций в СМИ и интернете.

Пользовательский контент и отзывы:

Отзывы и обсуждения в социальных сетях и прямые отзывы участников книжной ярмарки.

Материалы фестиваля:

Программа фестиваля, список участников-издательств, фото– и видеоархивы.

9. ПОКАЗАТЕЛИ ОЦЕНКИ

9.1 Показатели устойчивости воздействия на аудиторию

- Процент участников, которые спустя 6-8 месяцев после фестиваля отмечают устойчивый интерес к чтению и российской литературе, вызванный или усиленный фестивалем.
- Процент участников, у которых реально увеличилось время, посвящаемое чтению, по самоотчетам.
- Количество участников, которые после фестиваля записались в библиотеку или стали посещать ее регулярнее (по самоотчетам и данным библиотек).
- Динамика посещаемости и книговыдачи в библиотеках-участницах (ГУНБ КК, краевые библиотеки) в течение 3-6 месяцев после фестиваля по сравнению с аналогичным периодом 2024 года.

9.2 Показатели поведенческих изменений и практик

- Процент участников, которые приобрели книги российских авторов в течение 3 месяцев после фестиваля.
- Частота посещения книжных магазинов, библиотек и литературных мероприятий участниками после фестиваля (по самоотчетам, сравнение с периодом до фестиваля).
- Количество участников, которые после фестиваля вступили в книжные клубы или начали обсуждать книги в соцсетях.

9.3 Показатели ценностно-смысловых изменений

- Интенсивность и глубина эмоциональной привязанности к фестивалю как к значимому культурному событию (по результатам нарративных интервью и контент-анализа отзывов).

• Количество и характер новых личных смыслов, связанных с чтением и книгой, сформированных под влиянием фестиваля (анализ интервью).

• Изменение восприятия чтения: процент участников, которые стали рассматривать чтение как социально значимую и актуальную практику, а не как индивидуальное хобби.

9.4 Показатели развития профессионального сообщества

• Количество новых профессиональных контактов, установленных участниками профессиональной программы (по самоотчетам в фокус-группах и опросах).

• Количество совместных проектов, инициатив или коллабораций, анонсированных или запущенных участниками профессионалльной программы в течение 6 месяцев после фестиваля.

• Оценка полезности профессиональной программы для практической деятельности (по шкале от 1 до 10).

9.5 Показатели системного воздействия и узнаваемости

• Уровень узнаваемости бренда фестиваля «Книжный фестиваль на Енисее» среди жителей Красноярска (в %).

• Медиа-индекс: количество и тональность упоминаний фестиваля в СМИ и соцсетях, связывающих его с популяризацией чтения и укреплением культурной среды края.

• Количество и география издательств, изъявивших желание принять участие в фестивале в следующем году (по данным организаторов).

10. ЭТАПЫ ПРОВЕДЕНИЯ ОЦЕНКИ

10.1 Подготовительный этап (ноябрь – декабрь 2025 года)

Задачи:

• Формирование и актуализация баз данных для проведения исследований:

• База контактов участников фестиваля (г. Красноярск и территории края).

• База контактов участников профессиональной программы (издатели, библиотекари).

• База контактов партнеров и организаторов.

• Разработка и согласование полного пакета инструментария для сбора данных:

• Гайды глубинных и нарративных интервью.

• Анкеты для онлайн-опроса посетителей и профессионального сообщества.

• Сценарии фокус-групп.

• Пилотирование и апробация инструментария на малой выборке (5-7 человек), внесение корректировок.

• Заключение договоренностей с библиотеками о предоставлении статистических данных.

10.2 Основной этап сбора данных (январь – февраль 2026 года)

Задачи:

• Массовый количественный опрос: Рассылка и сбор данных онлайн-анкет среди посетителей и профессиональных участников.

• Качественный сбор данных:

• Проведение запланированных глубинных и нарративных интервью с участниками (очно и онлайн).

• Проведение фокус-групп с профессиональным сообществом.

• Проведение экспертных интервью с организаторами и партнерами.

• Сбор вторичных данных:

• Запрос и получение статистических данных от библиотек о посещаемости и книговыдаче.

• Сбор и систематизация медиаматериалов и отзывов из соцсетей за период после фестиваля.

10.3 Аналитический этап (март – апрель 2026 года)

Задачи:

• Статистическая обработка данных онлайн-опросов. Проведение сравнительного и корреляционного анализа.

• Транскрибирование, кодирование и тематический анализ интервью и материалов фокус-групп. Выявление основных тем, паттернов и барьеров.

• Триангуляция данных: Сопоставление и интеграция результатов, полученных разными методами (качественными, количественными, статистическими) для формирования целостной картины.

• Подготовка выводов и практических рекомендаций для стейкхолдеров.

• Написание итогового отчета по оценке.

10.4 Презентационный этап (апрель – май 2026 года)

Задачи:

• Презентация ключевых результатов и выводов Заказчику.

• Проведение общественных обсуждений или вебинаров с профессиональным сообществом (библиотекари, издатели) для представления результатов.

• Подготовка и распространение адаптированных версий результатов (дашборд, инфографика, краткий отчет) для широкой аудитории и участников фестиваля.

• Формирование методологических рекомендаций по проведению оценки для будущих фестивалей.

• Планирование возможного продолжения мониторинга для оценки долгосрочного воздействия.

11. ГРАНИЦЫ ПРИМЕНИМОСТИ ПОДХОДА

11.1 Преимущества подхода

Методологические преимущества:

• Фокус на реальных, состоявшихся изменениях, а не на гипотетических или сиюминутных эффектах.

• Достаточный временной лаг (6-8 месяцев) позволяет оценить устойчивость воздействия и отсеять краткосрочный энтузиазм.

• Комплексность подхода за счет сочетания количественных, качественных и статистических методов, что обеспечивает триангуляцию данных и повышает достоверность выводов.

• Возможность глубокого ретроспективного анализа трансформаций в восприятии, ценностях и практиках аудитории.

Практические преимущества:

• Применимость к уже завершенному проекту без вмешательства в его первоначальный ход.

• Использование естественных точек контакта (рассылки, активность в соцсетях) для сбора данных является экономически эффективным.

• Высокая экологическая валидность – изучение изменений происходит в естественных условиях, а не в искусственной экспериментальной среде.

• Результаты позволяют не просто констатировать успех, но и выявить механизмы влияния, что ценно для планирования будущих фестивалей.

11.2 Ограничения подхода

Методологические ограничения:

• Ретроспективные искажения: Участники могут неточно вспоминать или переоценивать влияние фестиваля на свою жизнь.

• Невозможность установления строгой каузальной связи между проектом и изменениями из-за отсутствия контрольной группы и влияния внешних факторов (деятельность библиотек, другие культурные события).

• Селективность выборки: На этап оценки с большей вероятностью откликнутся наиболее мотивированные и довольные участники, что может привести к завышению положительных результатов.

• Социально-желательные ответы: Участники могут давать ответы, которые, по их мнению, ожидают услышать исследователи (например, завышая свою читательскую активность).

Практические ограничения:

• Зависимость от доступности и актуальности контактных данных участников через значительный временной промежуток.

• Сложность сбора объективных поведенческих данных (например, точных данных о покупке книг).

• Ограниченные возможности для лонгитюдного отслеживания одной и той же группы на протяжении многих лет.

11.3 Условия успешного применения

Необходимые условия:

• Проект должен был иметь четко определенные цели в области социокультурного воздействия, на которые можно опереться при оценке.

• Наличие доступа к базам данных участников и возможность их эффективного использования для рассылки и формирования выборки.

• Заинтересованность и готовность к сотрудничеству со стороны организаторов проекта и партнеров (особенно библиотек для предоставления статистики).

• Временной лаг не менее 6 месяцев между завершением основных мероприятий проекта и началом оценки для анализа устойчивости.

Оптимальные условия:

• Активное сообщество участников в социальных сетях, поддерживающее интерес к фестивалю и чтению, что облегчает сбор качественных данных.

• Детальная документированная история проекта с четкими количественными и качественными показателями, позволяющая проводить сравнительный анализ.

• Наличие ресурсов для применения смешанных методов (качественных и количественных) для обеспечения триангуляции.

• Заинтересованность Заказчика в глубоком и критическом понимании долгосрочных эффектов, а не только в позитивной отчетности.

Приложение 2.

Методология экспертного интервью в рамках исследования Книжного фестиваля на Енисее

Цель: Провести глубокий анализ управленческих, партнерских и экосистемных аспектов фестиваля, оценить его вклад в развитие книжной культуры в Красноярском крае и определить перспективы устойчивости.

Метод: экспертные интервью.

Количество экспертов: 3-5 человек.

Круг экспертов:

- **Организаторы:** Руководитель проекта от АНО «Новые Горизонты»; директор ГУНБ КК.
- **Ключевые партнеры:** Представитель министерства культуры Красноярского края; руководитель одной из краевых библиотек-соорганизаторов (например, ККЮБ или ККСБ).
- **Куратор программы:** Ответственный за формирование профессиональной или основной программы фестиваля.

Продолжительность: 45-60 минут.

Введение (3-5 минут)

- **Приветствие и контекст:**
  - «Добрый день, [Имя и Отчество эксперта]! Благодарю Вас за возможность побеседовать. Мы проводим серию экспертных интервью для комплексной оценки Книжного фестиваля на Енисее. Нас интересует не только статистика, но и взгляд изнутри на управленческие решения, партнерства и стратегические эффекты проекта».
  - «Интервью займет около часа. Я буду вести запись для точности анализа. Все Ваши высказывания будут использованы в обобщенном и анонимном виде в итоговом отчете».

Блок 1: Управленческий фокус и логистика

- **Вопрос 1.1:** С какими самыми значительными **управленческими и логистическими вызовами** Вы столкнулись при подготовке и проведении фестиваля такого масштаба? Что стало самым сложным?
- **Вопрос 1.2:** Какое решение в организации фестиваля Вы считаете **наиболее удачным и эффективным**? (Например, формат выездных мероприятий, совмещение с Днем России, система учета посетителей).
- **Вопрос 1.3:** В отчете упоминается, что количество издательств-участников превысило плановые показатели в 2 раза (60 вместо 30). Как Вам удалось интегрировать этот незапланированный ресурс? И с какими трудностями это сопряжено?

Блок 2: Партнерское взаимодействие и экосистемный эффект

- **Вопрос 2.1:** Опишите, пожалуйста, модель **партнерского взаимодействия** между АНО «Новые Горизонты», ГУНБ КК, министерством культуры и другими учреждениями. Как распределялись зоны ответственности? Что работало идеально, а что можно улучшить?
- **Вопрос 2.2:** Как фестиваль повлиял на **внутреннюю экосистему** (например, на работу и статус библиотек-участников, на взаимодействие между краевыми библиотеками)?
- **Вопрос 2.3:** Как Вы оцениваете **внешний экосистемный эффект**? Удалось ли фестивалю стать точкой сборки для литературного и издательского сообщества не только Красноярска, но и других регионов (включая новые территории)?

Блок 3: Стратегия и устойчивость

- **Вопрос 3.1:** Каковы, на Ваш взгляд, **ключевые факторы успеха** этого фестиваля, которые необходимо сохранить в будущем?
- **Вопрос 3.2:** В отчете указаны недостатки, в частности, **нехватка площадей**. Как Вы видите пути решения этой проблемы для следующих сезонов? Рассматриваются ли варианты масштабирования на другие городские площадки?
- **Вопрос 3.3:** Насколько, по Вашему мнению, модель фестиваля **устойчива и воспроизводима**? Может ли она быть тиражирована на другие города края или стать регулярной основой для развития креативных индустрий в регионе?
- **Вопрос 3.4:** Каковы **долгосрочные цели** фестиваля? Должен ли он оставаться крупным популярным событием или развиваться в сторону более камерного профессионального форума? Или совмещать оба формата?

Блок 4: Институциональное влияние и итоговая оценка

- **Вопрос 4.1:** Изменил ли фестиваль, на Ваш взгляд, **отношение региональных властей и институций** к подобным крупным культурным проектам? Получил ли он признание как значимый актив региона?
- **Вопрос 4.2:** Если бы Вы могли отмотать время назад, что бы Вы сделали **иначе** в подготовке фестиваля?
- **Вопрос 4.3:** Какой главный **институциональный урок** можно извлечь из реализации этого проекта для будущих инициатив в сфере культуры в Красноярском крае?

Завершение интервью (3-5 минут)

- **Заключительный вопрос:** «Есть ли что-то важное, что мы не затронули, но что, по Вашему мнению, принципиально важно для понимания значимости и будущего фестиваля?»

- **Благодарность:** «[Имя и Отчество эксперта], благодарю Вас за глубокие и содержательные ответы. Ваш опыт и оценка чрезвычайно ценны для нашего исследования. Всего Вам наилучшего!»

Приложение 3.

Стандартизированный опросник для посетителей Книжного фестиваля на Енисее

Введение: Уважаемый участник! Просим вас уделить 7-10 минут, чтобы помочь нам оценить влияние фестиваля на интерес к чтению и культуру нашего региона. Ваши ответы полностью анонимны и помогут сделать следующий фестиваль лучше и эффективнее.

Целевая выборка: 200-300 респондентов.

Метод распространения: Рассылка по базам участников (через ГУНБ КК), размещение в социальных сетях фестиваля и партнеров (ВК, Telegram).

Структура и вопросы:

Блок А: Участие в фестивале

- **А1. Посещали ли вы «Книжный фестиваль на Енисее» в июне 2025 года?**
  - Да
  - Нет (завершение опроса)
- **А2. В какой территории вы были на фестивале?** (возможно несколько вариантов)
  - Красноярск, ГУНБ КК (главная площадка)
  - г. Канск
  - г. Сосновоборск
  - г. Дивногорск
  - г. Бородино
  - пгт. Емельяново
  - пгт. Березовка
  - с. Сухобузимское
  - Другое (уточните): _____
- **А3. Какие события фестиваля вы посещали?** (возможно несколько вариантов)
  - Книжная ярмарка (покупка книг)
  - Книжно-иллюстративная выставка "Лучшие полиграфические издания России"
  - Встречи с писателями
  - Мастер-классы
  - Лекции, круглые столы, профессиональная программа
  - Концерты, творческие вечера
  - Литературные конкурсы
  - Другое (уточните): _____

Блок B: Общая удовлетворенность фестивалем

- **B1. Оцените по 5-балльной шкале вашу общую удовлетворенность фестивалем, где 1 – «совершенно не удовлетворен», 5 – «полностью удовлетворен».**
  - *[Шкала от 1 до 5]*
- **B2. Оцените по 5-балльной шкале следующие аспекты фестиваля, поставив любой знак, где 1 – «совершенно не удовлетворен», 5 – «полностью удовлетворен».**

Наименование аспекта	1 балл	2 балла	3 балла	4 балла	5 баллов
Разнообразие программы					
Разнообразие книг на ярмарке					
Работа волонтеров и организаторов					
Организация пространства					
Информационное сопровождение					

- **B3. Порекомендовали бы вы фестиваль своим друзьям или знакомым?**
  - Определенно да
  - Вероятно, да
  - Вероятно, нет
  - Определенно нет
  - Затрудняюсь ответить

Блок C: Читательское поведение ДО фестиваля (самооценка за период до июня 2025)

Перед вопросами появится текст: "Теперь мы хотим понять, как фестиваль мог повлиять на ваши читательские привычки. Вспомните, пожалуйста, период ДО фестиваля."

- **C1. Как часто вы в среднем читали книги для себя (не по работе/учебе)?**
  - Каждый день
  - Несколько раз в неделю
  - Несколько раз в месяц
  - Раз в месяц и реже
  - Практически не читал(а)

- **C2. Каков был ваш основной источник книг для чтения?**
  - Покупал(а) в книжных магазинах
  - Покупал(а) онлайн
  - Брал(а) в библиотеке (в т.ч. ГУНБ КК)
  - Брал(а) у друзей/знакомых
  - Читал(а) электронные книги/аудиокниги
  - Другое: _____
- **C3. Как часто вы посещали библиотеки (любые)?**
  - Раз в неделю или чаще
  - 1-3 раза в месяц
  - Раз в несколько месяцев
  - Раз в год и реже
  - Не посещал(а)

Блок D: Влияние фестиваля и текущее читательское поведение (самооценка за последний месяц)

Перед вопросами появится текст: "А теперь, пожалуйста, ответьте на вопросы о ваших привычках и интересах ПОСЛЕ фестиваля (за последний месяц)."

- **D1. Как часто вы читаете книги для себя сейчас?**
  - Каждый день
  - Несколько раз в неделю
  - Несколько раз в месяц
  - Раз в месяц и реже
  - Практически не читаю
  - *[Логика: Ответы C1 и D1 будут сравниваться для расчета чистого изменения]*
- **D2. Спрашивали ли вы или интересуетесь ли вы сейчас книгами авторов, с которыми познакомились на фестивале?**
  - Да, уже прочитал(а) одну или несколько книг
  - Да, ищу и планирую прочитать
  - Нет, но мне было интересно
  - Нет, не заинтересовался
- **D3. Посещали ли вы библиотеки (в т.ч. ГУНБ КК) после фестиваля?**
  - Да, и стал(а) ходить чаще
  - Да, хожу с той же частотой
  - Нет, не посещал(а)
  - Затрудняюсь ответить
- **D4. Приобрели ли вы книги на фестивале?**
  - Да, и я уже часть из них прочитал(а)

- Да, и я планирую их прочитать
- Нет, не приобретал(а)

- **D5. Как изменилось (в целом) ваше отношение к книге как к предмету (искусству, коллекционному объекту) после посещения выставки полиграфии или других мероприятий фестиваля?**
  - Стал(а) ценить и обращать внимание больше
  - Не изменилось
  - Затрудняюсь ответить

Блок E: Открытый вопрос и демография

- **E1. Что из увиденного или услышанного на фестивале произвело на вас самое сильное впечатление и, возможно, повлияло на вас?** *(открытый вопрос)*
  - *[Текстовое поле для ответа]*
- **E2. Укажите, пожалуйста, ваш возраст:**
  - до 18 лет
  - 18-24 года
  - 25-34 года
  - 35-44 года
  - 45-54 года
  - 55 лет и старше
- **E3. Укажите ваш город/населенный пункт:**
  - г. Красноярск
  - г. Канск
  - г. Сосновоборск
  - г. Дивногорск
  - г. Бородино
  - пгт. Емельяново
  - пгт. Березовка
  - с. Сухобузимское
  - Другой: _____

Завершение опроса: Исследование завершено! Искренне благодарим вас за ваше время и обратную связь. Она невероятно важна для нас. До новых встреч на книжном фестивале на Енисее!

Ключевые метрики для анализа по итогам опроса:

1. **Индекс чистой лояльности** по вопросу B3.
2. **Процент респондентов, сообщивших об увеличении частоты чтения** (разница между D1 и C1).

3. **Процент респондентов, открывших для себя новых авторов** (вопрос D2).
4. **Процент респондентов, увеличивших посещение библиотек** (вопрос D3).
5. **Уровень «конверсии» покупки книг в их прочтение** (вопрос D4).
6. **Качественный анализ** ключевых впечатлений (вопрос E1) для генерации гипотез и цитирования в отчетах.

Приложение 4.

Структура нарративного интервью для участников, партнеров и организаторов Книжного фестиваля на Енисее

Нарративное интервью состоит из трех ключевых фаз:

Фаза 1: Инициирование нарратива. Задается основной побуждающий вопрос, после чего интервьюер минимально вмешивается, позволяя респонденту свободно излагать свою историю.

Фаза 2: Допрашивающая фаза. После того как история рассказана, интервьюер задает уточняющие вопросы, следуя за логикой и сюжетом, предложенным респондентом.

Фаза 3: Заключительная фаза (рефлексия). Задаются обобщающие и оценочные вопросы, подводящие итог истории.

Гайд для проведения нарративного интервью

Введение и установление контакта (5-7 минут)

- **Приветствие и информированное согласие:**
  - «Здравствуйте, [Имя респондента]! Большое спасибо, что согласились поучаствовать. Меня зовут [Имя интервьюера]. Сегодня мы проводим не стандартный опрос, а скорее беседу-воспоминание. Нам очень важна ваша личная история, связанная с Книжным фестивалем на Енисее».
  - «Мы будем говорить около часа. Я буду записывать нашу беседу, чтобы ничего не упустить. Это конфиденциально, ваше имя нигде не будет фигурировать. Вы в любой момент можете остановиться или отказаться отвечать. Вы не против начать?»

Фаза 1: Инициирование нарратива (20-30 минут)

- **Главный побуждающий вопрос (ввод в нарратив):**
  - «Расскажите, пожалуйста, **вашу историю, связанную с Книжным фестивалем на Енисее**. Пожалуйста, начните с того, как вы впервые о нем узнали или что вас туда привело, и расскажите все, что считаете важным в этой истории, вплоть до сегодняшнего дня. Не нужно торопиться, подумайте внимательно».
- **Поведение интервьюера на этой фазе:**
  - Активное, но молчаливое слушание (кивки, поддерживающие жесты).
  - **Не перебивать!** Не задавать уточняющих вопросов.
  - Если нарратив прерывается, можно использовать нейтральные поощрения:
    - «Расскажите, что было дальше»

- «И что же?»
- «Я слушаю...»

Фаза 2: Допрашивающая фаза (20-30 минут)

После того как респондент завершит свою историю, поблагодарите его и начните задавать уточняющие вопросы. Вопросы должны следовать за сюжетом, который предложил респондент.

- **Примерные вопросы-зонды (задаются выборочно, исходя из услышанной истории):**
  - **По ключевым событиям:** «Вы упомянули встречу с [имя писателя]. Не могли бы вы подробнее описать, что вы чувствовали в тот момент?»
  - **По эмоциям и ощущениям:** «Вы сказали, что это было "невероятное ощущение". А с чем его можно было бы сравнить? Что именно его сделало таким?»
  - **По контексту:** «А что для вас означало чтение до этого события? Было ли оно в вашей жизни чем-то обыденным или особенным?»
  - **По изменениям:** «Вы рассказали, что после фестиваля стали искать книги определенного издательства. Как именно это происходило? Опишите этот процесс. Что это изменило в вашем восприятии книги?»
  - **По материальным объектам:** «Вы купили на фестивале ту самую книгу... Она сейчас у вас дома? Где она лежит? Часто ли вы берете ее в руки?»
  - **По связям:** «А ваши друзья/семья знают об этой вашей истории? Вы делились с ними этими впечатлениями?»

Фаза 3: Заключительная фаза – рефлексия (10-15 минут)

- **Обобщающие и оценочные вопросы:**
  - «Если бы вам нужно было одним предложением передать главный смысл вашей истории, связанной с фестивалем, что бы это было?»
  - «Как вы думаете, почему именно эта история пришла вам в голову первой, когда я попросил(а) рассказать? Чем она для вас так важна?»
  - «Если бы фестиваль был живым существом... что бы вы ему сказали?»
  - «Как вы думаете, как эта история, этот опыт, может повлиять на вас в будущем?»
  - «Если бы вы писали книгу о своей жизни, как бы называлась глава, посвященная этому фестивалю?»
- **Завершение интервью:**
  - «Наша беседа подошла к концу. Это была удивительно глубокая и важная история. Искренне благодарю вас за доверие и готовность ей поделиться. Ваш опыт невероятно ценен для нашего понимания того, что на самом деле делают такие культурные события с людьми. Спасибо!»

Приложение 5.

Форма для проведения глубинного интервью с участниками Книжного фестиваля на Енисее

Метод: Глубинное интервью.
Целевая группа: Участники фестиваля (посетители).
Количество респондентов: 10-15 человек.
Продолжительность интервью: 30-45 минут.
Блок 1: Введение и установление контакта (2-3 мин.).

- **Вступление интервьюера:**
  - «Здравствуйте! Меня зовут [Имя интервьюера]. Мы проводим исследование, чтобы понять, какое впечатление произвел на людей Книжный фестиваль на Енисее, и как он мог повлиять на интерес к чтению. Интервью займет около 30-40 минут. Все ваши ответы будут анонимны и использованы только в обобщенном виде для анализа. Вы можете в любой момент отказаться от ответа на вопрос или прекратить интервью. Вы не против, если я буду вести аудиозапись для точности анализа?»
- **Вопрос 1.1:** Расскажите, пожалуйста, как вы узнали о фестивале и что побудило вас прийти?

Блок 2: Общее впечатление и мотивация участия (5-7 мин.).

- **Вопрос 2.1:** Опишите, пожалуйста, своими словами, чем для вас был Книжный фестиваль на Енисее? Как можете описать общую атмосферу фестиваля?
- **Вопрос 2.2:** Что для вас было главной целью визита? (Например, купить книги, встретиться с автором, просто посмотреть, сходить с детьми, поучаствовать в мастер-классе, посетить выставку).

Блок 3: Ключевые впечатления и "поворотные моменты" (10-12 мин.).

- **Вопрос 3.1:** Вспомните самый яркий, запомнившийся Вам эпизод или впечатление с фестиваля. Что это было и почему оно вас так «зацепило»?
- **Вопрос 3.2:** Были ли моменты, которые заставили вас по-новому взглянуть на книгу, чтение или какого-то конкретного автора? (Например, выставка полиграфии, разговор с писателем, конкретная книга, дизайн).
- **Вопрос 3.3:** Случилось ли на фестивале что-то неожиданное для вас? Что именно?

Блок 4: Изменения в читательских практиках (фокус на трансформации) (10-12 мин.).

- **Вопрос 4.1:** Опишите, пожалуйста, как выглядел ваш обычный процесс чтения ДО фестиваля? (Что читали, как часто, где брали книги).

- **Вопрос 4.2:** А что изменилось ПОСЛЕ фестиваля? Можете ли вы назвать конкретные изменения?
  - *[Зонды, если респондент затрудняется]:*
  - Стали ли вы читать больше по количеству или по времени?
  - Изменились ли ваши литературные предпочтения? Может, вы открыли для себя новый жанр или автора?
  - Купили ли вы на фестивале книги, которые уже прочитали или планируете прочитать?
  - Стали ли вы по-другому выбирать книги (обращать внимание на издательство, оформление)?
  - Появились ли новые «ритуалы», связанные с чтением (например, обсуждение в соцсетях, посещение библиотек, книжный клуб)?
- **Вопрос 4.3:** Если вы ходили на фестиваль с детьми или другими близкими людьми, заметили ли вы изменения в их отношении к книгам?

Блок 5: Барьеры и устойчивость изменений (5-7 мин.).

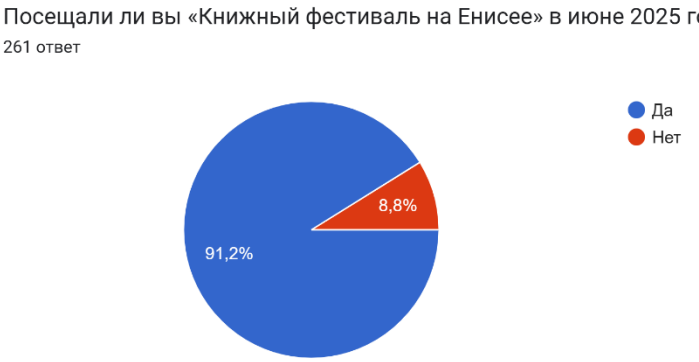
- **Вопрос 5.1:** Насколько устойчивыми кажутся вам эти изменения? То, что вы описали, – это кратковременный импульс или что-то более долговременное?
- **Вопрос 5.2:** Что, на ваш взгляд, помогает поддерживать интерес к чтению, возникший после фестиваля?
- **Вопрос 5.3:** А с какими трудностями или барьерами вы сталкиваетесь, когда хотите почитать? (Нехватка времени, усталость, отсутствие подходящей книги, дороговизна, ничего интересного).
- **Вопрос 5.4:** Как вы думаете, что могло бы помочь вам и другим людям читать более регулярно? (Например, больше таких фестивалей, книжные клубы, рекомендации от кураторов и т.д.).

Блок 6: Завершение интервью (2-3 мин.)

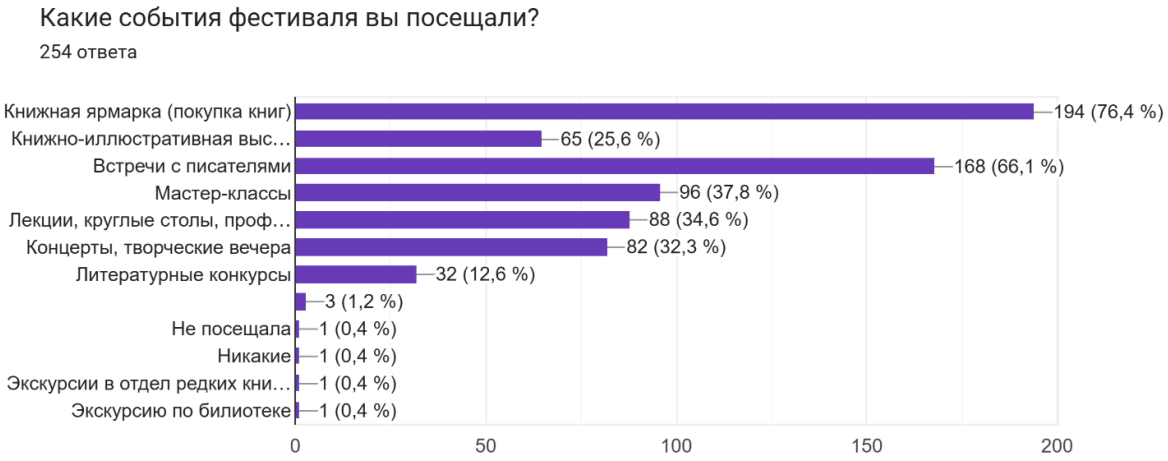
- **Вопрос 6.1:** Представьте, что организаторы фестиваля спрашивают у вас совет: что обязательно нужно сохранить и что добавить в будущем?
- **Вопрос 6.2:** Есть ли что-то еще важное о вашем опыте на фестивале и его влиянии, о чем мы не спросили, но что вы хотели бы добавить?
- **Завершение:** «Большое спасибо за ваше время и искренние ответы! Они очень помогут нам понять реальный эффект фестиваля. Хорошего дня!»

Приложение 6.

Результаты стандартизированного опросника для посетителей Книжного фестиваля на Енисее

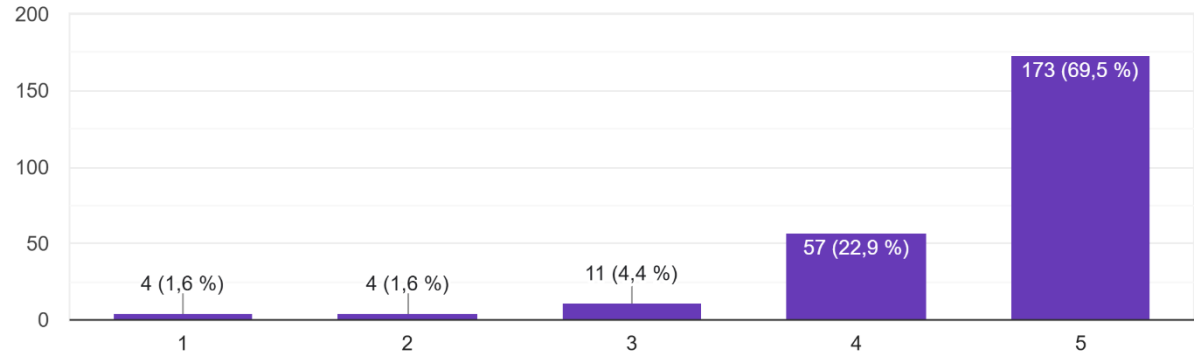

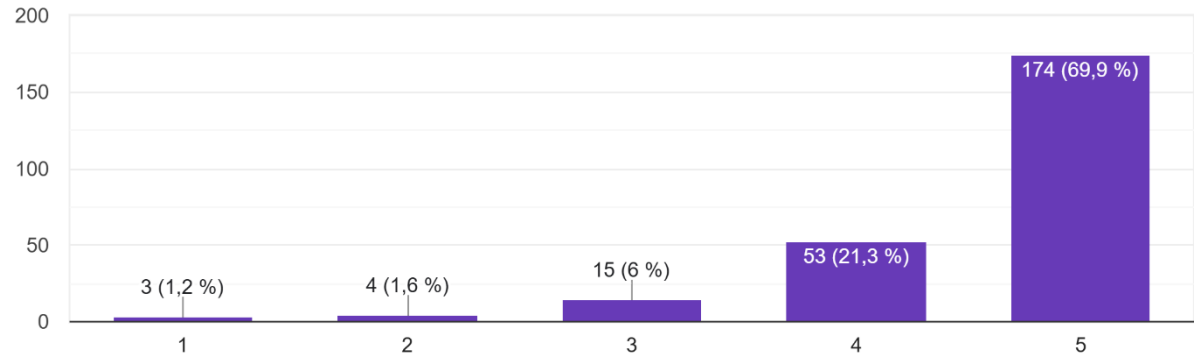
Оцените по 5-балльной шкале вашу общую удовлетворенность фестивалем, где 1 – «совершенно не удовлетворен», 5 – «полностью удовлетворен».

249 ответов

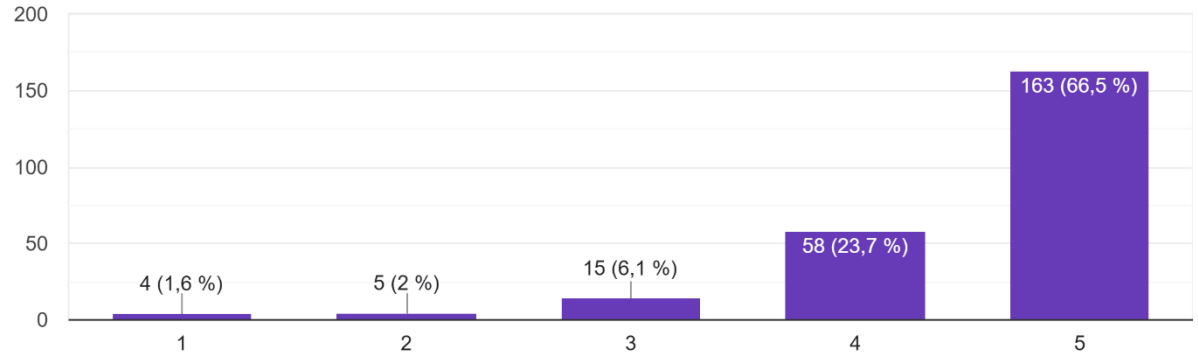
Оцените по 5-балльной шкале разнообразие программы, где 1 – «совершенно не удовлетворен», 5 – «полностью удовлетворен».

249 ответов

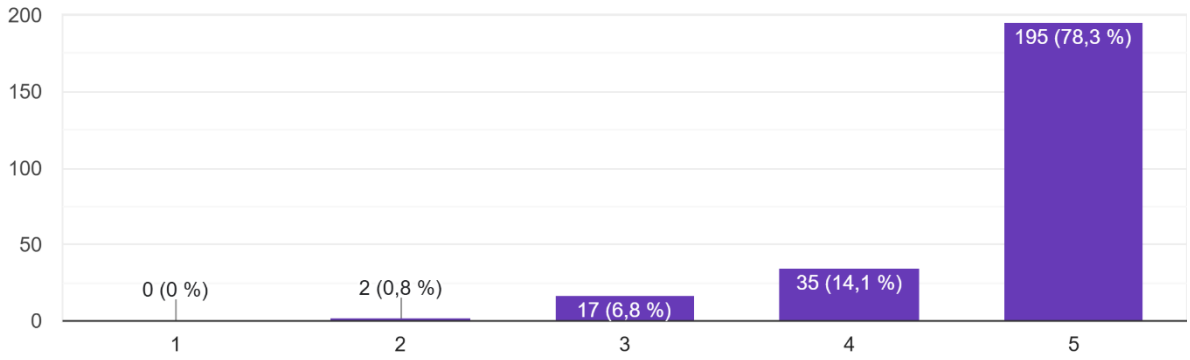
Оцените по 5-балльной шкале разнообразие книг на ярмарке, где 1 – «совершенно не удовлетворен», 5 – «полностью удовлетворен».

245 ответов

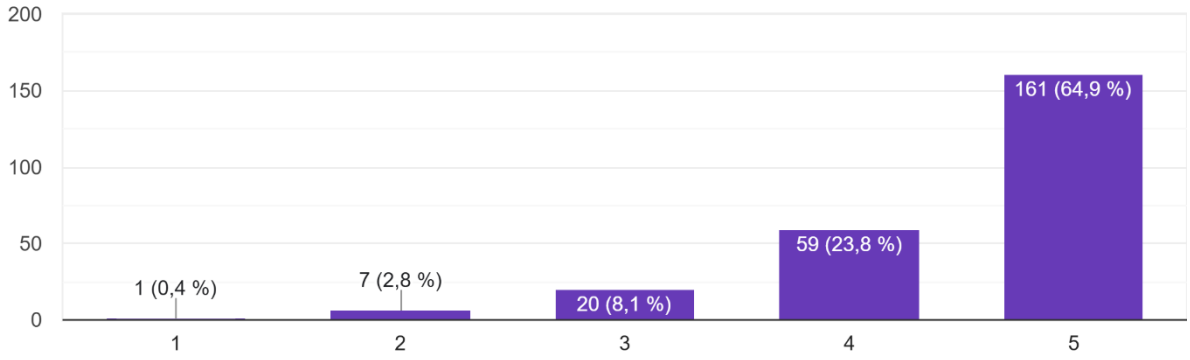
Оцените по 5-балльной шкале работу организаторов и волонтеров, где 1 – «совершенно не удовлетворен», 5 – «полностью удовлетворен».

249 ответов

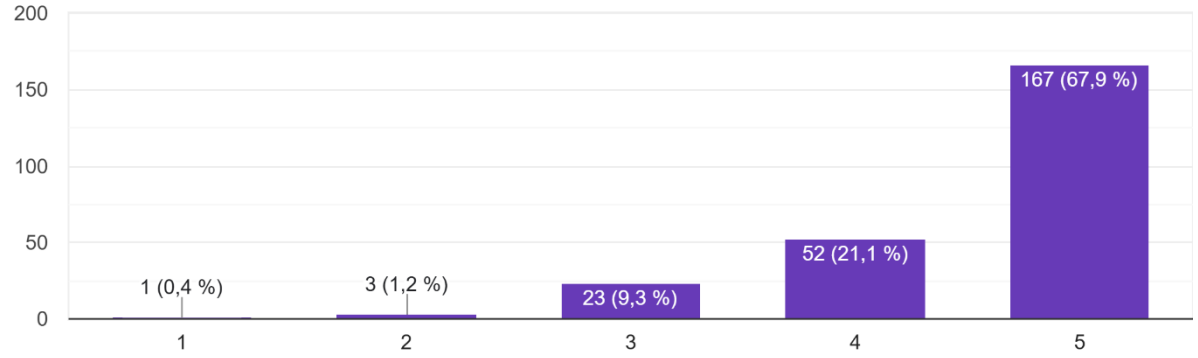
Оцените по 5-балльной шкале организацию пространства, где 1 – «совершенно не удовлетворен», 5 – «полностью удовлетворен».

248 ответов

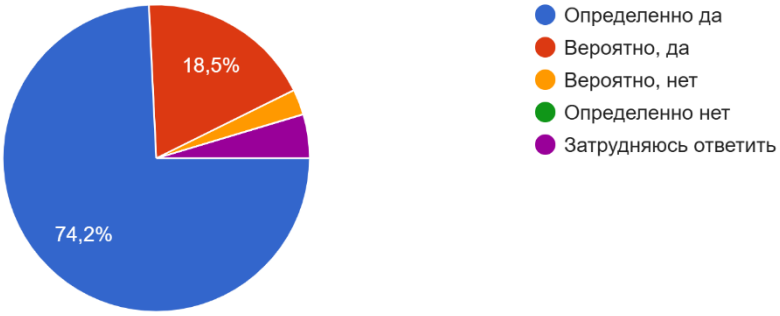
Оцените по 5-балльной шкале информационное сопровождение, где 1 – «совершенно не удовлетворен», 5 – «полностью удовлетворен».

246 ответов

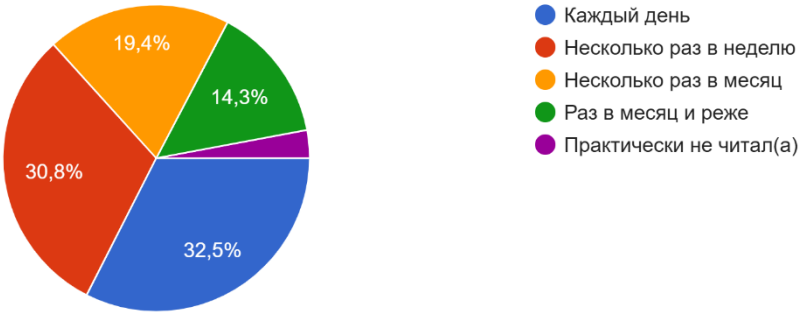
Порекомендовали бы вы фестиваль своим друзьям или знакомым?

260 ответов

Как часто вы в среднем читали книги для себя (не по работе/учебе)?

237 ответов

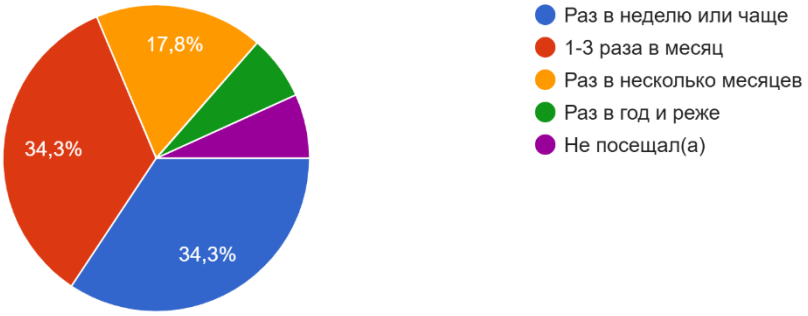
Каков был ваш основной источник книг для чтения?

236 ответов

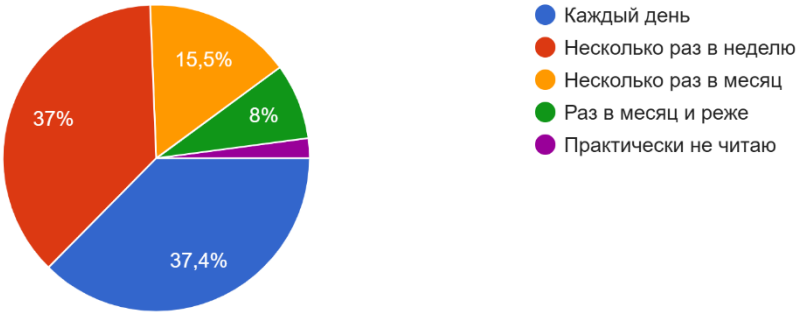
Как часто вы посещали библиотеки (любые)?

236 ответов

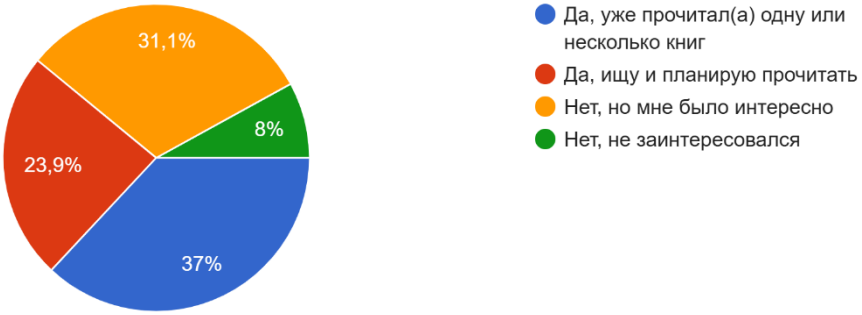
Как часто вы читаете книги для себя сейчас?

238 ответов

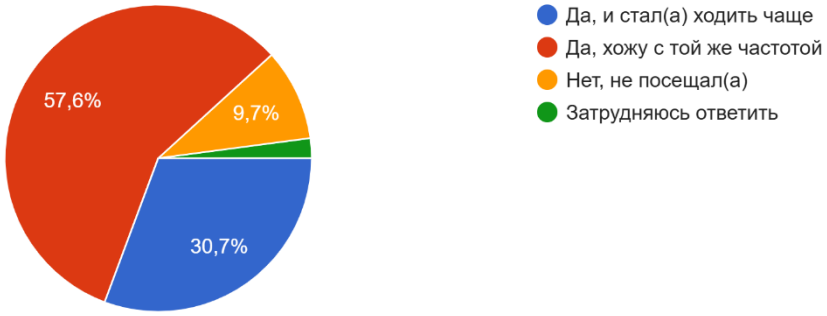

Спрашивали ли вы или интересуетесь ли вы сейчас книгами авторов, с которыми познакомились на фестивале?

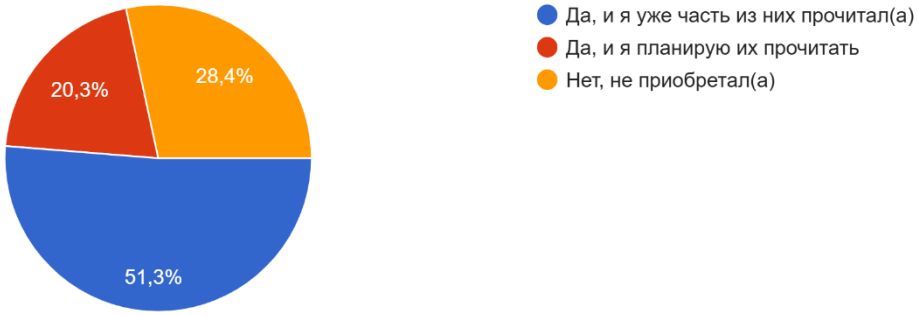
238 ответов

Посещали ли вы библиотеки после фестиваля?
238 ответов

Приобрели ли вы книги на фестивале?
236 ответов

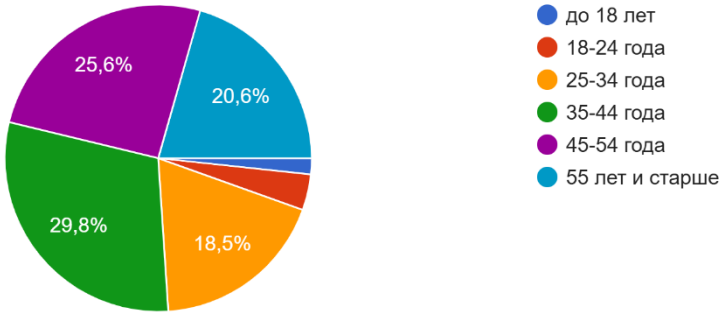

Как изменилось (в целом) ваше отношение к книге как к предмету (искусству, коллекционному объекту) после посещения вы...лиграфии или других мероприятий фестиваля?
238 ответов

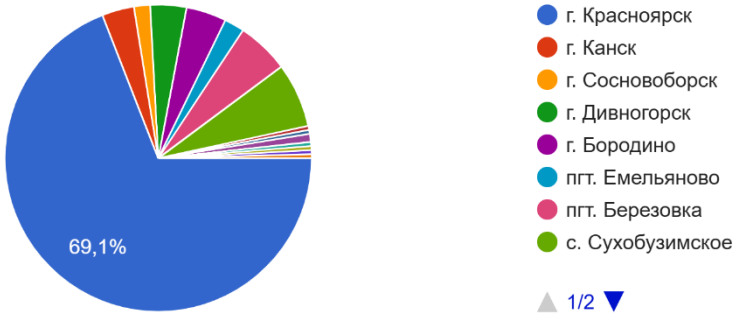
Укажите, пожалуйста, ваш возраст

238 ответов

Укажите ваш город/населенный пункт:

236 ответов

Приложение 7.

Дерево результатов проекта «Книжный фестиваль на Енисее»

Дерево результатов проекта «Книжный фестиваль на Енисее»

